Реализованные и текущие проекты ФНЕ в сфере миграции направлены на:

* стимулирование эффективного взаимодействия между организациями гражданского общества и органами государственной власти с целью улучшения качества регулирования миграционных процессов в российских регионах и странах СНГ;
* разработку системы мониторинга миграционных процессов в регионах России и странах СНГ;
  выстраивание и поддержку деятельности сети неправительственных организаций из России и стран СНГ, осуществляющих свою деятельность в области миграции;
* разработку и внедрение эффективных механизмов и моделей осуществления легальной миграции, социальной адаптации мигрантов и их интеграции в местные сообщества;
* обмен международным опытом и лучшими практиками в решении миграционных проблем.

Развитие миграционных процессов — одно из основных направлений, по которым фонд «Новая Евразия» осуществляет свою деятельность. В рамках данного направления ФНЕ стремится выстроить механизм сетевой коммуникации между властью, бизнесом и неправительственными организациями для широкого оповещения общественности по вопросам трудовой миграции и правам мигрантов в регионах России и странах СНГ.

Проект «Миграционный барометр в Российской Федерации» ставит своей целью привлечь внимание широкой общественности к проблемам трудовой миграции и правам мигрантов в Российской Федерации через:

* формирование коммуникационного пространства для обсуждения актуальных вопросов в области трудовой миграции;
* соединение теоретических знаний и практических навыков в области изучения проблем миграции;
* развитие общественной экспертизы в области прав трудовых мигрантов;
* запуск специализированного сайта проекта;
* организацию и проведение регулярных круглых столов.

В работе круглых столов примут участие представители законодательных и исполнительных органов власти, занимающиеся вопросами регулирования внешней трудовой миграции, ведущие эксперты и исследователи, представители диаспор и неправительственных организаций, осуществляющие целевые программы в области прав трудовых мигрантов. Задачей круглых столов является совместное обсуждение актуальных проблем и правоприменительных практик в области внешней трудовой миграции. Результатом работы круглых столов будут «Рабочие протоколы», включающие экспертные оценки и позиции участников, рекомендации по оптимизации правоприменения, а также материалы для публикаций в СМИ.

Темы круглых столов формируются по трем основным проблемным блокам:

* Трудовая миграция и рынок труда: потребности и проблемы.
* Интеграция и социальная адаптация трудовых мигрантов.
* Законодательство и правоприменительная практика: права мигрантов.

В каждом из блоков выделяются конкретные темы для обсуждения на круглых столах. Проект реализуется в 2009-2010 гг. в Москве с перспективой продления и географического расширения на регионы России и страны СНГ.

ФОНД «НОВАЯ ЕВРАЗИЯ» (ФНЕ) – некоммерческая организация, созданная в 2004 г. в Москве. Фонд «Новая Евразия» способствует повышению качества жизни российских граждан, реализуя программы, содействующие эффективному социальному и экономическому развитию на региональном и местном уровнях, опираясь на передовой российский и международный опыт и инновационные технологии, и консолидируя усилия и ресурсы общественности, государства и бизнеса.

105120 Москва, 3-й Сыромятнический пер., д. 3/9, 5 этаж
Тел.: (495) 970-1567
Факс: (495) 970-1568
www.neweurasia.ru
e-mail: reception@neweurasia.ru

НОВАЯ ЕВРАЗИЯ ФОНД

ПРОЕКТ

НОВАЯ ЕВРАЗИЯ ФОНД

Миграционный барометр в Российской Федерации

www.baromig.ru

Лидия Графова

СТРАДАНИЯ по ГРАЖДАНСТВУ

Серия: Миграционный барометр в Российской Федерации

Лидия Графова

СТРАДАНИЯ ПО ГРАЖДАНСТВУ

Сборник статей

МОСКВА – 2010

УДК 325
ББК 60.7
Г78

Графова Л.И.

Г78 **Страдания по гражданству:** Сборник статей. – М.: МАКС Пресс, 2010. – 160 с. (Серия: Миграционный барометр в Российской Федерации)
ISBN 978-5-317-XXXXX-X

В этой книге собраны статьи по проблемам гражданства известного журналиста-правозащитника Лидии Графовой, опубликованные в «Российской газете» за десять лет (с 2001-го по 2010 гг.)

Всего у автора в разных изданиях вышло более 500 статей в защиту мигрантов. Л. Графова работала штатно в «Комсомольской правде», потом в «Литературной газете». Сейчас – главный редактор независимого журнала «Миграция XXI век».

УДК 325
ББК 60.7

Все права на издание охраняются законодательством Российской Федерации

ISBN 978-5-317-XXXXX-X

Содержание

Слово отзывается – *Владимир Лукин*,
Уполномоченный по правам человека в РФ 4
Русские без России 7
Развод по-милицейски 12
Журавлевы не нужны России?..... 16
Кто подаст жалобу? 22
Полюби их, Родина! 24
Дальше ехать некуда 27
Генерал держит слово 34
Амнистия с видом на жительство 40
Стоп, миграция! SOS: миграция!..... 45
Очередь в Россию 51
Русские без России 58
Депортация в субботу..... 67
Абсурд в законе..... 71
Что делать с «нелегалами поневоле»?..... 77
Не шведские шутки..... 85
Вид на жительство в интерьере любви и смерти 89
Полюби соотечественника своего..... 95
Плач по российскому гражданству.....104
Комментарий В.Н. Плигина.....109
Бьют по паспорту.....112
Лишить паспорта – лишить жизни.....121
Ловушка для соотечественника 127
Любовь без доверия.....131
Повисли в воздухе.....134
Заварушка RU 137
Патология их зрения вредит России 144
Амнистия здравого смысла 146
«Вытворяют» из России 151
Комментарий В.Н. Плигина.....157

СЛОВО ОТЗОВЕТСЯ

Статьи Лидии Графовой о «страданиях по гражданству» наших соотечественников, возвращающихся в Россию, я читал, конечно, и раньше, когда они только появлялись в «Российской газете». Оценивал, разумеется, правозащитную значимость каждой, более того – мне не раз доводилось давать к ним комментарий на страницах той же «РГ». Но, честно сказать, не ожидал, что эти статьи, собранные вместе, в хронологической последовательности, произведут на меня, знающего проблему, такое сильное впечатление.

Что на самом деле творится в миграционной сфере! Это же какая-то дурная бесконечность уныло повторяющихся человеческих трагедий. Подряд даже читать трудно. А каково было автору столько лет подряд писать об издевательствах над «нелегалами поневоле» (первая статья Графовой на эту тему была опубликована в «РГ» еще в 2001-ом). Да что там – писать. А жить-то каково героям этой книги, жить изгоями в родном отечестве, годами обивать пороги чиновничьих кабинетов, вымаливая как милостыню российское гражданство.

Известно, сколько горя принесла возвращенцам кампания по изъятию паспортов. На основе приходящих к нам жалоб на этот счет написан специальный доклад Уполномоченного, представленный в высшие органы российской власти. Впоследствии в это дело вмешивалась Генеральная прокуратура, запретившая работникам Федеральной миграционной службы отбирать паспорта без судебных решений. «Лишить паспорта – лишить жизни» назвала «РГ» мой комментарий к одной из статей Графовой. Я утверждал там, в частности, что «наши соотечественники, лишившиеся родины против своей воли и ныне переселившиеся в Россию, в сущности, не являются иностранцами».

Теперь отбирать сходу паспорта перестали, но чиновники попрежнему умудряются, как пишет Графова, «вину за собственные ошибки свалить на головы своих жертв». О злоключениях «орехово-зуевских страдальцев» (четыреста переселенцев оказа-

лись «неграждaнами» из-за того, что в их документах были обнаружены грубые подделки, совершить которые многие соискатели гражданства никак не могли) Графова опубликовала две статьи: «Повисли в воздухе» и «Заварушка RU». Увы, бюрократическая машина разворачивается в обратную сторону неторопливо, и большинство потерпевших до сих пор живут без определенного правового статуса. Графова считает эту свою борьбу собственным журналистским поражением: «Опять на нашу свободу слова нам ответили... «свободой слуха».

Не могу тут согласиться. Аппарат Уполномоченного следит за орехово-зуевской историей и нам известно, что, несмотря на то, что Московская областная миграционная служба обижена на критику, публикации в «РГ» сыграли свою роль: подтолкнули чиновников энергичнее исправлять допущенные правонарушения.

Вообще-то, должен заметить, Лидии Ивановне Графовой, «золотому перу России», грех жаловаться, что ее не слышат. Она зачастую весьма остро критикует Федеральную миграционную службу, а та же служба во время своего 15-летнего юбилея наградила ее медалью «За заслуги», ввела потом в члены своего Общественного совета. Дело в том, что Графова не просто журналист. Вот уже 20 лет она ведет самоотверженную работу с мигрантами – является бессменным председателем общественного движения «Форум переселенческих организаций». Реально помогает выживанию тех самых соотечественников, о которых пишет.

Графову заслуженно наградили в этом году престижной правительственной премией. Она – член Правительственной комиссии по миграционной политике. На эту политику, как публично признавал директор ФМС К. Ромодановский, ее статьи оказывают влияние. О том же говорит и председатель думского Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству В. Плигин (его комментарии к статьям Графовой опубликованы в этой книге). К числу журналистских побед Графовой можно отнести ее статью «Плач по российскому гражданству», которая побудила парламентариев в самый последний момент, в декабре 2008-го, еще на полгода продлить (уже в третий

раз!) действие статьи, существенно упрощавшей процедуру получения гражданства.

Теперь этой статьи в законе, к сожалению, нет. И так называемая «иммиграционная амнистия» для «нелегалов поневоле», необходимость которой так упорно, много лет подряд доказывает Лидия Графова, пока не нашла однозначной поддержки у органов, принимающих решения. Однако журналист, как видим по страницам «РГ», не устает, не теряет надежды. Мне в свою очередь тоже хотелось бы надеяться, что этот сборник, где сконцентрировано столько горячей боли за судьбу соотечественников, да и за будущее нашей России, терпящей острый демографический кризис, станет своего рода последней каплей, которая пробьется, наконец, сквозь толщу бюрократического равнодушия и глухоты.

Ведь говорят же у нас, что «вода камень точит».

Владимир Лукин,
Уполномоченный по правам человека в РФ

«Российская газета», 16 марта 2001 г.

РУССКИЕ ИНОСТРАНЦЫ У ЗАКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ

Все соотечественники, возвращающиеся на родину из ближнего зарубежья, с начала нынешнего года считаются иностранцами.

Нужно было разразиться демографическому кризису (почти на миллион душ в год сокращается и будет впредь сокращаться население России!), чтобы наконец вспомнили о мигрантах. Правительством РФ была одобрена Концепция демографической политики до 2015 года. Министр труда и социального развития Александр Починок предложил три способа спасения нации: повысить рождаемость, ликвидировать раннюю смертность и принимать до 300 тысяч наших соотечественников ежегодно. Всего готово – по прогнозам экспертов – для переселения из СНГ в Россию 4–5 миллионов человек.

Все новые шлагбаумы

Однако, когда со всех сторон то и дело слышишь, что для нормального развития следовало бы принять до 50 миллионов, будто нарочно возводятся все новые шлагбаумы на пути возвращающихся в Россию.

Два события: недавний выход России из Бишкекского соглашения о безвизовом пространстве и второе – прекращение с 31 января 2000 года упрощенного порядка приобретения российского гражданства – поставили жирный крест на надеждах, и без того призрачных, многих жителей Содружества. И если после беловежских соглашений, внезапно распустивших Советский Союз, более тридцати миллионов русскоязычных (из них 25 миллионов – русские), живших вне России, проснулись «иностранцами в своих постелях», то уж сегодня развод с ними оформлен по всем юридическим нормам.

Теперь любой соотечественник, будь он до последнего колена русский, приезжая в Россию, считается… иностранцем.

Каждый день в наш московский офис «Форума переселенческих организаций» («Форум...» – общественное движение, созданное самими мигрантами в 47-ми регионах России) приходят SOS о переселенческих страданиях по гражданству.

Вот, например, история Татьяны Филиной. Несколько лет назад она приехала на Орловщину из Узбекистана, вышла замуж, родила дочку. О том, что ей надо спешить до 2001-го года получать российское гражданство, просто не ведала. Но вот пришла в милицию менять фамилию и вдруг ей сообщают, что советский паспорт уже недействителен – «эту бумажку теперь хоть в мусорку брось». И сама она теперь никто – ничья не гражданка, просто персона, незаконно проживающая в России. И нужно ей срочно легализоваться. Для начала – получить национальный паспорт Узбекистана. Хочет – пусть в Ташкент за ним едет, хочет – в консульство Узбекистана в Москву. (Даю справку: в консульствах стран СНГ за такую процедуру берут от 50 до 200 долларов.) Заимев узбекский паспорт, Татьяна сможет оформить постоянную регистрацию, то есть прописаться в своей хате. После этого у нее, гражданки Узбекистана, появится законное право просить вид на жительство в России. И только имея документ про «вид», можно подавать заявление о российском гражданстве. А получит она его в лучшем случае... через три года.

Но не могут же тысячи новоявленных «неграждан России» поголовно бежать в суды, хотя многие паспортно-визовые службы им великодушно советуют: «Судитесь с нами!» И возмущаются нерасторопностью переселенцев: «Девять лет начиная со 2 февраля 1992 года можно было без хлопот – только напиши заявление – получить гражданство. Чего они тянули?! О чем думали?!»

Как мог, например, ветеран ВОВ Юрий Николаевич Н., живущий в приграничном таджикском селении, догадаться, **что некий пункт «г» статьи 18 Закона о гражданстве РФ, дававший ему, оказывается, право легко стать гражданином России, на сломе веков прекращает свое действие?** Таджикское граждан-

ство Юрию Николаевичу, как и всем жителям республик СНГ, присвоили автоматически, не спрашивая. И выдали национальный паспорт. Но он, конечно, сохранил свой «серпастый и молоткастый», с которым и явился на историческую родину. И попал в ту же самую безумную круговерть, что и Татьяна Филина. Только в отличие от нее у Юрия Николаевича даже и крыши-то над головой нет.

С ноября путешествовал старик по деревням то Липецкой, то Орловской области. Наконец в Воронежской, сжалившись, его прописали. Правда, на три месяца. «А потом езжай туда, откуда приехал». И поехал он добиваться правды в Москву – в Комиссию по вопросам гражданства при президенте РФ. А там прием – не каждый день... «Ну какой же я иностранец?» – причитал, чуть не плача, ветеран.

Тайна инструкции

На последней коллегии Минфедерации выяснилось: с 1 октября 2000-го года миграция в Россию сократилась вдвое. Эта роковая дата 1 октября войдет в историю мучительной российской миграции как день откровенно закрытых дверей. **Именно с 1 октября, согласно сочиненным МВД России «методическим рекомендациям», у переселенцев с советским паспортом перестали принимать документы на регистрацию по месту жительства, что отрезало им пути и к получению российского гражданства.** Но если тот гуманный пункт «г» об упрощенном приобретении гражданства действовал до 31 декабря, почему уже с 1 октября закрыли двери? Оказывается, МВД исходило из добрых побуждений – решили, видите ли, заранее натренировать сотрудников действовать по новым правилам. То есть ради своего удобства взяли и на три месяца «укоротили» закон.

Хоть все давно понимают, что людям, попавшим в эту трехмесячную щель (с 1 октября по 31 декабря), абсолютно незаконно отказывали в приеме документов, справедливость никто не спешит восстанавливать. Вот сюжет из Тулы. Две семьи пенсионеров из Казахстана никак не могут зарегистрироваться... в своих

собственных квартирах. Переселились эти старики в Россию, казалось, вполне благополучно: комбинат, где они проработали всю жизнь, забрал их жилье и построил взамен небольшие квартирки в Туле. Ордера у них давно на руках. И, кстати, национальные паспорта из Казахстана они привезли. Но замешкались с пропиской – пришли в милицию только в ноябре. Заявления у них не приняли. Послали в ОВИР. А там не знали, что с казахстанскими паспортами делать, и отправили обратно в милицию. И ходят бедолаги туда-сюда уже не первый месяц...

А Владимирская паспортно-визовая служба, видимо, не лишена чувства юмора. Русской семье из Казахстана там задали замечательный вопрос: «Но почему вы приехали к нам во Владимир, а, допустим, не в Париж?» У другой «иностранки» из того же Казахстана, у доцента карагандинского вуза Эллы Георгиевны, владимирская милиция взяла расписку. Да, письменное обязательство о том, что если через три месяца она не сменит временную регистрацию на постоянную, то... покинет страну. Иначе, мол, депортируем вас из России. **Угрозы депортацией, как сообщают нам из разных регионов России, сегодня у милиции в моде. Правда, денег-то на депортацию в казне нет (штука это дорогая).**

Эх, горько. Рискнувших приехать в Россию за последние десять лет у нас аж 8 миллионов. Только 857 тысяч имеют официальный статус вынужденного переселенца, он дает мизерные льготы. Остальные рассыпаны как просо по бескрайним российским просторам, бедствуют, скитаются по чужим углам, тихо деградируют. Это великий грех России, что жертвы распада империи, приезжая на историческую родину, снова чувствуют себя изгоями.

* * *

Редакция «РГ» попросила прокомментировать ситуацию заместителя начальника паспортно-визового управления МВД России Николая СМОРОДИНА

Хотя летом прошлого года Россия действительно вышла из Бишкекского соглашения о безвизовом пространстве, тем не менее виза на въезд в страну обязательна только для граждан Грузии и Туркмении. Из остальных стран Содружества гости в Рос-

сию могут приезжать свободно. А вот чтобы из «гостей» стать полноправными российскими гражданами, придется соблюдать изменившийся порядок.

С 1 января статья 18 «г» Закона «О гражданстве Российской Федерации» утратила юридическую силу. Теперь житель республики бывшего СССР должен сначала получить паспорт гражданина той страны, где ранее проживал, а лишь затем оформить вид на жительство в России.

Большинство граждан, покинувших прежнее местожительство в странах СНГ, уже сменили паспорта или получили к старому паспорту российский вкладыш. Тем не менее тот, кто не успел стать гражданином России, может воспользоваться другими статьями закона о гражданстве. У граждан, не первый год проживающих в России, не было и нет проблем с приобретением российского гражданства. Например, нет причин отказывать в российском гражданстве и пенсионерам, давно обосновавшимся в стране, и тем, кто приехал из Казахстана. С этой бывшей братской республикой, а теперь суверенным государством, заключено соглашение об упрощенном порядке приобретения гражданства. Оно позволяет без волокиты получить российское гражданство, в том числе и семье, проживающей в Туле. Появятся у людей российские паспорта – и они смогут оформить регистрацию.

Что касается «тайной инструкции», Николай Смородин категорически опроверг сообщение о том, что службы ОВИР прекратили принимать документы за три месяца до официально объявленного изменения порядка приобретения российского гражданства. В октябре прошлого года на расширенном заседании Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками депутатами Госдумы был обсужден и одобрен порядок оформления документов. В настоящее время этот порядок осуществляется согласно Закону от 24 июня 1981 года «О правовом положении иностранных граждан в СССР», Правилам пребывания иностранных граждан и приказу МВД России от 15 сентября 1997 года. Депутаты согласились с тем, что с 1 января 2001 года лица без гражданства должны оформлять документы на постоянное жительство (вид на жительство).

«Российская газета», 3 августа 2005 г.

РАЗВОД ПО-МИЛИЦЕЙСКИ

Пришла ли пора отделить миграцию от милиции?

Как браки совершаются на небесах, так и высокие кадровые назначения – по неисповедимым законам. Кто, например, мог предположить, что новым директором Федеральной миграционной службы (ФМС) станет генерал Ромодановский, известный борец с «оборотнями в погонах»? «Что он Гекубе? Что ему Гекуба?» – недоумевал когда-то Гамлет.

Впрочем, за последние шесть с половиной лет в ФМС уже седьмой раз меняется начальство, и никто из прежних, кроме основательницы службы Татьяны Регент, особыми знаниями в области миграции не отличался. Ну знания – дело наживное. Российская наука о миграции сегодня на высоте, так что компетентных советчиков хватает, было бы желание их слушать.

У большинства прежних такого желания не наблюдалось, тем более после того как ФМС, по словам Путина, «погрузили в МВД». Результат «погружения» сегодня очевиден: проблема миграции просто задохнулась. И это не вина милиции, это, скорее, ее успех. Ну, поручили силовикам решать запущенную гуманитарную проблему, вот они ее и «порешили»: переселение в Россию на ПМЖ практически прекратилось. Отвадили. А гоняться за нелегалами, взимая с них дань на каждом шагу, – это для милиции не проблема, а любимый вид национального спорта.

Так что теперь генералу Ромодановскому, врачу по первой профессии, работавшему какое-то время патологоанатомом, весьма пригодится тот его опыт: бездыханную проблему миграции необходимо вскрыть, поставить точный диагноз и... совершить чудо: оживить.

Да, чтобы сделать Россию привлекательной для мигрантов, как призвал президент на мартовском заседании Совбеза, требуется именно чудо. Но кто способен выступить в роли волшебника?

Уж конечно, не МВД.

Правительство, судя по заверению вице-премьера Жукова, возлагает надежды на создаваемую сейчас Государственную комиссию по миграции и демографии. Туда должны войти ответственные лица из разных министерств. «Проблема-то комплексная», – подчеркнул Жуков. Действительно, и комплексная, и судьбоносная для России.

Эксперты уже давно бьют тревогу о том, что нас, россиян, каждый год становится на миллион меньше и это грозит нашей самой большой по территории стране в мире потерей богатейших земель Сибири и Дальнего Востока. А из-за стремительного старения населения скоро некому станет работать на производстве, охранять наши бескрайние границы. Дефицит трудовых ресурсов уже начиная с 2006 года станет таким острым, что придется резко продлить срок выхода на пенсию, а также снизить размер пенсий. Про развитие экономики и рост ВВП придется просто забыть.

Только массовый приток мигрантов мог бы спасти Россию от коллапса экономики и других угроз национальной безопасности страны. А ведь была же у нас после распада Союза уникально счастливая возможность – принять миллионы соотечественников, считающих Россию своей родиной. Истинных патриотов. Но Россия своей антимиграционной политикой изничтожила их патриотические чувства. А у коренных россиян СМИ взъярили страх и неприязнь к «понаехавшим».

И что же теперь делать?

Насколько мне известно, в ту государственную комиссию («спасателей Отечества»), о которой вели речь на ТВ Путин и Жуков, никого из экспертов не включили. Списки-то составляло само МВД. И попали туда в основном министры и генералы. Не хочу усомниться в их государственной мудрости, но по своему личному опыту работы в двух правительственных комиссиях по миграционной политике смею утверждать, что реальной пользы от таких комиссий бывает мало. У сборных комиссий нет права принимать решения, потому что они ни за что не отвечают.

А проблема миграции настолько глобальна, что всерьез ее решить было бы под силу только мощному независимому мини-

стерству или госкомитету. И если этой мечте суждено осуществиться, то в сотрудники, думаю, нужно отбирать только людей гуманных. А комплекс подозрительности (сегодня каждого мигранта встречают как преступника) должен стать свидетельством профнепригодности.

Так можно ли сегодня освобождать миграцию из-под гнета милиции?

На встрече с правозащитниками Путин заметил, что гражданская структура справилась бы с проблемой, возможно, успешнее. Но в то же время предостерег от скоропалительных перемен. Действительно, над бедолажной ФМС уже столько экспериментировали, что очередную бездумную реорганизацию служба не вынесет. Развалится. Она и так уже вся в руинах. Опытные миграционщики, ставшие в милицейской структуре «неаттестованными», то есть второсортными, давно покинули ФМС. Почти год ФМС пребывала в неком астральном состоянии. Такова специфика силового ведомства: действовать только по приказу, а когда нет главного – кто отдаст приказ – самый пустячный вопрос решить невозможно!

Я говорю, конечно, о стопоре в позитивной работе с мигрантами, а что касается войны с нелегалами, она разгоралась ярким пламенем. Причем интересный парадокс: чем активнее нелегалов гоняли, тем больше их становилось. По оценкам МВД, 5 миллионов мигрантов, живущих в России, не имеют сегодня никакого правового статуса. Это мина замедленного действия – 5 миллионов неприкаянных, загнанных в тупик людей. Правовые государства в таких случаях проводят иммиграционные амнистии – массовую легализацию мигрантов в упрощенном порядке. Наше же государство упорно сопротивляется, хотя экспертная группа, работающая при Уполномоченном по правам человека, уже давно представила и в правительство, и в администрацию президента свой проект Концепции по легализации трудовых мигрантов, а также предложения по упрощению немыслимо усложненной процедуры получения гражданства.

Невозможно больше терпеть издевательскую систему легализации. А никто не спешит выводить нелегалов из тени. И всем

уже понятно, в чем дело. Не хочется лишать своих низкооплачиваемых сотрудников выгодного бизнеса на мигрантах.

Хотелось бы предположить хорошее: может быть, затем Ромодановского сосватали с миграцией, чтобы он, прославившийся победами над коррупцией, положил и в миграции конец беспределу. А то ведь стыдобища какая: любой наркоторговец или террорист в два счета российское гражданство купит, а безденежного русского переселенца будут до изнеможения в бюрократической мясорубке крутить, а потом еще могут и депортировать из России. И все вроде бы по закону.

Абсурдный закон исправлять долго, но все-таки возможно, а вот как быть с репрессивным менталитетом? Так что в необходимости развода миграции с милицией никто из экспертов, с кем наша организация сотрудничает, не сомневается.

Но как и когда это делать?

Ведь нынешняя ФМС почти вся в погонах. И там действительно уже появились знающие, не равнодушные к судьбе мигрантов генералы и полковники. При «разводе» их обязательно надо сберечь в ФМС. Так что Ромодановскому предстоит очень сложная работа: и хаос расчищать (завалы в миграции скопились такие, что нужен бульдозер), и одновременно работать скальпелем, отделяя здоровые клетки от плевел.

Спешить, конечно, опасно, но и откладывать «развод» на неопределенное будущее очень вредно. Ведь стоял же этот вопрос и на Всероссийском чрезвычайном съезде в защиту мигрантов в 2002 году, и на втором Гражданском форуме в 2003 году. И там, и там переселенческие организации, памятуя изнурительный опыт бесконечных реорганизаций, побоялись высказать недоверие милиции, понадеялись найти общий язык. Не получилось. Не могло получиться. По определению. А тем временем привлекательность России для мигрантов сошла к нулю. Сколько же еще лет будет бездарно потеряно? И неужели не понятно, что отпугивая мигрантов, мы вредим будущему России?

«Российская газета», 28 апреля 2006 г.

ЖУРАВЛЕВЫ НЕ НУЖНЫ РОССИИ?

Молодую русскую женщину депортировали в Туркмению, разлучив с мужем и ребенком

факт

Эту почти невероятную историю я узнала в аппарате Уполномоченного по правам человека в РФ и сначала не могла поверить, провела собственную проверку. Оказалось – все правда.

Молодую русскую женщину, переселенку из Туркменистана, признали «нелегалкой» и депортировали из России, разлучив с мужем – гражданином РФ и маленьким сыном. Депортация происходила по решению суда, то есть по закону. Но вопреки здравому смыслу и закону жизни.

Итак, Людмила и Виталий Журавлевы поженились летом 2002 года в туркменском городе Мары, где их семьи жили по соседству. Сразу после свадьбы семья жениха, взяв с собой, разумеется, и невестку, отбыла на ПМЖ в Россию. У Журавлевых было российское гражданство, полученное уже давно в Туркменистане, а вот у Людмилы гражданства РФ не было. Она приехала по визе. Но муж-то у нее гражданин России.

Никто не предполагал, что у молодых могут быть какие-то проблемы с легализацией. Однако проблемы начались сразу же, как только в подмосковном Сергиевом Посаде Людмила со свекровью пошли продлевать визу. Им сказали: «Оснований для продления визы нет!» Как нет?! А законное супружество?! Оказалось, что брак, зарегистрированный в Туркменистане, в России недействителен: невесте еще не исполнилось 18 лет.

Дальше версия семьи и версия миграционных чиновников радикально расходятся. Чиновники говорили мне и официально сообщили в аппарат Уполномоченного по правам человека в РФ, что якобы гражданка Туркменистана Л.А. Журавлева для про-

дления въездной визы в ПВО УВД Сергиево-Посадского района не обращалась. И, получается, жила в России как нелегалка. «Впервые по решению вопроса дальнейшего пребывания в РФ гр. Журавлева обратилась в ЦПВР ГУВД Московской области 23 октября 2005 года (о чем имеется запись в журнале учета приема иностранных граждан)».

Что ж, вполне может быть, что в деле депортированной гражданки действительно есть только одна запись, сделанная, кстати сказать, за две недели до высылки «нелегалки»: нужно было для отчетности. А вообще-то известно, как «привечают» мигрантов в паспортно-визовых службах, какие там очереди, какие кипят страсти и какая там неразбериха. И некогда – будем справедливы – задерганным, перегруженным паспортистам каждый приход-отказ в журнале фиксировать. А переселенцы – нужно сказать – и не требуют. Они просто не знают своих прав. Да и откуда им, «понаехавшим», знать уму непостижимое миграционное законодательство России?

Что касается версии семьи Журавлевых, то она похожа на сотни других издевательских историй, жертвам которых помогает наша организация. Так что у меня нет сомнений: Журавлевы действительно обили множество порогов, пытаясь зарегистрировать невестку. А им отвечали что-то невразумительное. То – пусть, мол, доживет до 18, мы, мол, детей отдельно от родителей не регистрируем. То давали «добрый» совет: постарайтесь добыть транзитную визу, и пусть «нелегалка» слетает в Туркменистан, чтобы получить новую миграционную карту и начать легализацию с нуля. Не удивляйтесь, читатель, нынешняя правоприменительная практика щедро тиражирует такую абсурдную процедуру: если просрочил срок миграционной карты, а еще хуже – визы, и не хочешь, чтобы тебя депортировали, найди способ вернуться туда, откуда приехал, получи новую миграционную карту, потом здесь, в России, обнови все справки, что требует, конечно же, приличной суммы и многих дней жизни, потраченных в очередях. И лишь после всего этого иди проси разрешение на временное проживание.

Но у Людмилы были другие заботы: она ждала ребенка. В роддом ее, иностранку, положили за большие деньги. Тут-то блю-

стители порядка о ней наконец и вспомнили. Впервые. Только вернулась из роддома счастливая мать с сыном, на пороге вырос участковый инспектор: когда будете оформлять регистрацию?

Поскольку в Сергиевом Посаде никакого выхода, кроме как «надо бы сначала ее как-то нелегально вывезти, а потом ввезти», Журавлевым не предлагали, они стали ездить в Москву. В ФМС их заверили, что депортировать Людмилу, разлучить с ребенком и мужем никто не вправе. Тем не менее 1 ноября прошлого года судья Сергиево-Посадского суда Московской области Е.П. Сысоева вынесла постановление, в соответствии с которым гр. Туркменистана Л.А. Журавлева была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 18.8 КоАП РФ, и подвергнута наказанию в виде штрафа в сумме 1000 рублей с административным выдворением за пределы РФ.

И 8 ноября прошлого года Людмилу выслали. В Туркменистан. На самолете – ведь Туркменбаши закрыл железнодорожное сообщение с Россией. Авиабилет стоит $270. «Государство оплатило депортацию?» – спрашиваю у свекрови Валентины Андреевны. «Нет, что вы! Это мы у родственников и соседей в долг насобирали. Нам же пообещали, что, если она успеет быстро оформить там отказ от туркменского гражданства, ей разрешат вернуться». – «Но уже почти полгода прошло. Почему ж не возвращается?» Тут Валентина Андреевна начинает всхлипывать, а внук Данилка, сидящий у бабушки на руках, громко ей вторит.

Оказывается, их страшно обманули. Обещали оформить дело так, чтобы власти Туркменистана не узнали, что Людмила выдворена из России. Ведь люди рассказывают, что «перебежчиков» в Туркменистане чуть ли не в тюрьму сажают. Как изменников Родины. Может быть, это и неправда. Но факт тот, что вопреки всем обещаниям депортация юной русской женщины с ее исторической родины свершилась по полной программе, предусмотренной нашим иезуитским законодательством.

Штраф 1000 рублей и 270$, занятых на билет, – нешуточный удар по бюджету необустроенных переселенцев, где работает пока один сын – муж Людмилы (удалось устроиться грузчиком). Но они даже не заикаются о том, что государство фактически по-

вергло семью в нищету. Горе Журавлевых в том, что их нагло обманули. «Обещали не сообщать никуда о депортации, а сами запустили дело в компьютер, – говорит Валентина Андреевна. – И теперь нашу девочку пять лет в Россию не пустят».

Комментарий

В России, как известно, разрабатывается сейчас государственная программа содействия добровольному переселению соотечественников (проект должен быть готов к 1 июня). Сначала ее хотели назвать программой по репатриации, но не назвали – ведь закона о репатриации у России нет.

На моей памяти депутаты и правозащитники не раз брались за разработку такого закона, но отступали. Дело в том, что в нашей многонациональной стране невозможно дать внятное юридическое толкование слову «репатриант». Да и с «соотечественниками» тоже далеко не все ясно.

Впрочем, разве в словах дело? России нужны люди! Вымирает же наша Россия, самая большая по территории страна в мире. Сегодня происходит то, о чем давно предупреждали демографы: резко сокращается население именно трудоспособного возраста. Тут уже не о геополитических интересах речь, не о том, чтоб заселить мигрантами (удержать) Сибирь и Дальний Восток, а о насущных житейских нуждах самих россиян.

И вот что необходимо понять каждому, кто заражен мигрантофобией: стремительно возрастающая нехватка рабочих рук грозит каждому из нас, а тем более нашим детям коллапсом экономики, а значит, снижением уровня жизни, уменьшением зарплат, пенсий, увеличением пенсионного возраста и ростом нищеты. А «скорой помощью» для России, теряющей (уже сегодня!) от семисот тысяч до миллиона человек в год, могут стать только мигранты.

Так что это весьма отрадно, что создана межведомственная рабочая группа по разработке программы добровольного переселения, а ей в помощь при разных министерствах и ведомствах образованы еще десять специализированных рабочих групп.

Российские переселенцы давно ждут, что родина повернется к ним лицом, большие надежды возлагают они на **решение Совбеза, состоявшегося 17 марта прошлого года. На том заседании президент Путин резко осудил репрессивную миграционную политику, осуществляемую милицией, и заявил (не в первый, впрочем, раз), что России нужна новая государственная политика, привлекательная для мигрантов, и в первую очередь, конечно, для наших соотечественников.**

На том же заседании Совбеза с тревогой отмечалось, что количество нелегалов в стране растет, а вот переселение наших соотечественников на ПМЖ практически прекратилось. Недавно я побывала в трех странах СНГ: Армении, Украине и Таджикистане. Встретилась не с одной сотней так называемых гастарбайтеров, желающих подзаработать в России. А переселяться к нам на ПМЖ из всех встреченных были готовы лишь пять семей. И то на таких условиях, которые программа содействия вряд ли предоставит. Нам же почему-то кажется, что соотечественники, о которых наконец вспомнили и поманили, должны броситься спасать историческую родину от демографической катастрофы.

Надо же понимать, что привлекательная миграционная политика зависит не только от материальных льгот и стимулов, а от человеческого отношения к мигрантам. Причем начинать нужно с тех, кто уже рискнул переселиться в нашу немилосердную Россию.

Одной такой истории-страшилки, как депортация Людмилы Журавлевой, достаточно, чтобы отбить охоту переезжать в Россию у тысяч. Тут рвется множество вопросов. Как мог суд так грубо нарушить международные обязательства России, касающиеся воссоединения семей и заключения браков между гражданами различных государств? Как поднялась рука у судьи разлучить мать с двухлетним ребенком? Почему Журавлевы не обжаловали это дикое решение?

Впрочем, нет смысла продолжать недоуменные вопросы. Замечу только, что, когда я разбиралась с этой историей, меня больше всего поразило, что никто из моих собеседников-чиновников ничуть не раскаивается. Все как автоматы-ответчики

ссылаются на плохие законы, от которых, как выразился один из них, «крыша едет».

Мне признавались некоторые чиновники, что боятся по-человечески отнестись к переселенцам, якобы за это их могут понизить в должности и лишить звездочек на погонах. Говорят даже, что в регионах есть некий план-разнарядка, сколько мигрантов надо оштрафовать и сколько депортировать. Но должно же быть прямо наоборот: наказывать нужно именно тех, кто спешит выслужиться, без ума и сердца обращаясь с мигрантами.

Иначе не заманить нам в Россию наших соотечественников, и программа добровольного переселения останется, к сожалению, бумажной мечтой.

Когда верстался номер

Наш корреспондент позвонил в туркменский город Мары, где Людмила живет сейчас. 8 мая исполнится полгода, как она была разлучена с мужем и сыном. 6 месяцев – огромный срок для двухлетнего малыша, и как выглядит сейчас Данилка, чему успел научиться за это время, какие трогательные и неповторимые для любой матери моменты случились в его жизни, Люда узнает лишь из международных телефонных разговоров с мужем и свекровью. «Конечно, ужасно обидно! – сказала она нам по телефону. – За что с нами так? А главное – кому это принесло хоть какую-то пользу: нам с мужем? Данилке? России?..»

Не получилось ли так, что обиду на российскую бюрократию, выславшую ее из страны, оторвавшую от родных и любимых людей, Людмила невольно перенесла и на свою историческую родину в целом? «Нет, этого не произошло: чиновник – он чиновник и есть, и от плохого чиновника страдаю ведь не только я или другие люди, но и сама Россия».

«Российская газета», 24 мая 2006 г.

КТО ПОДАСТ ЖАЛОБУ?

Прошел почти месяц после публикации статьи «Журавлевы не нужны России?» («РГ» от 28 апреля с.г.).

Речь шла о депортации в Туркменистан 20-летней переселенки, которая никак не могла зарегистрироваться по месту жительства мужа – гражданина РФ. Теперь, после высылки, она не имеет права целых пять лет приехать в Россию к мужу и маленькому сыну. Таков закон.

«РГ» дважды возвращалась к драме Журавлевых («РГ» №№ 96, 99 от 06.05.2006 г. и от 12.05.2006 г.). Что изменилось за это время в жизни разорванной семьи?

К сожалению, у Журавлевых пока все по-старому: живут врозь. Но внимание официальные органы на них все-таки обратили. Уполномоченный по правам человека в РФ В. Лукин послал ходатайство председателю Московского областного суда С. Марасановой об истребовании дела Л.А. Журавлевой из Сергиево-Посадского суда и изменении его постановления об административном выдворении. Уполномоченный ссылается на множество правовых актов: на ст. 38 Конституции РФ, согласно которой семья находится под защитой государства; на статьи Семейного кодекса РФ, Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о защите прав человека и основных свобод; на решение Европейского суда по правам человека от 21 июня 1988 года. Вот такое количество российских и международных актов, защищающих единство семьи, нарушил районный суд.

Федеральная миграционная служба после третьей публикации «РГ» обратила наконец внимание на горе Журавлевых. Мужа Людмилы Виталия и его родителей вызвали в Москву, выслушали и пообещали помочь. Как будут помогать, пока неизвестно. Собирается ли сама ФМС подавать надзорную жалобу в суд или лишь поспособствует пострадавшим оформить заявление от их имени? Это вопрос весьма принципиальный. Признав

вину своих чиновников, по инициативе которых районный судья разлучила на пять лет семью, руководство ФМС могло бы предотвратить множество других случаев издевательств над переселенцами. А такие случаи, как свидетельствует почта редакции, происходят в разных концах России с унылым постоянством.

Увы, не принято у работников ФМС признавать свои ошибки...

«Российская газета», 28 июня 2006 г.

ПОЛЮБИ ИХ, РОДИНА!

Вчера мой телефон не смолкал до поздней ночи – из разных городов звонили лидеры переселенческих организаций «Форума...», взволнованные указом президента о содействии добровольному переселению соотечественников. Все спрашивали: как этот документ отразится на их судьбе?

Мне созвучен оптимизм «Российской газеты», которая 27 июня, сообщая о президентском указе, вспомнила мою статью о разлученной переселенческой семье и поспешила обрадовать читателей: «Журавлевы возвращаются»*.

Фамилия Журавлевых стала почти нарицательной благодаря акции «РГ». Газета старается помочь 20-летней переселенке из Туркменистана Людмиле Журавлевой, которая была признана нелегалкой и депортирована обратно в Туркменистан. Ее разлучили с мужем, гражданином РФ, и маленьким сыном. На целых пять лет! К сожалению, новый президентский указ участь Журавлевых ничуть не облегчит. Предусмотренные указом меры поддержки к таким как они, уже рискнувшим самостоятельно переселиться в Россию, не относятся.

Цель новой государственной программы, на которую, судя по всему, будут выделены немалые средства, – привлечь новых переселенцев и направить их туда, где они особенно необходимы

---

* Должна заметить, что вернулась-то Людмила Журавлева только через два месяца, 31 августа. И это несмотря на ходатайство Лукина и серию публикаций в «РГ». Известно: бюрократическая машина только карает быстро, а вот миловать не спешит. Пока Мособлсуд отменил то незаконное решение о выдворении, пока новое решение вступило в силу... Мы встречали Людмилу в Шереметьеве и все опасались: а вдруг ее еще не исключили из «черной базы» отказников и наши пограничники отправят ее назад в Туркмению? Вполне могло быть. И потому я держала в сумочке как оружие защиты решение Мособлсуда...– Л. Г.

стране. В частности, в приграничный Калининград, Сибирь и на Дальний Восток.

На первый взгляд, пугающе звучит: «Соотечественники! Вас ждет Сибирь...». Ну, а с другой стороны, дело-то добровольное.

Таких «нелегалов» как Людмила Журавлева, по оценкам экспертов, в России около 5 миллионов. Из них 1,5 миллиона приехали на ПМЖ и годами не могут получить ни вид на жительство, ни гражданство. А более 3 миллионов – трудовые мигранты, находящиеся фактически в рабстве у работодателей. О судьбе бесправных миллионов не раз с тревогой говорил президент Путин, признавая, что эти люди стали жертвами нашего противоречивого законодательства и коррумпированных чиновников.

Вышедший указ выглядит прямо-таки революционным на фоне запретительной миграционной политики последних «милицейских лет» ФМС. Как известно, пять лет назад, в 2001-м, проблема миграции была передана в ведение милиции, и с тех пор приоритетом федеральной миграционной службы стала не забота о мигрантах, а фактически борьба с ними. Принятые в 2002 году законы и о гражданстве, и о правовом положении иностранных граждан юридически закрепили развод России с соотечественниками. И теперь любой русский, приезжая в Россию, становится таким же «иностранцем», как мигрант с другого конца планеты.

Пятый год подряд правозащитники и ученые, занимающиеся миграцией, твердят о необходимости срочной иммиграционной амнистии (легализация в упрощенном порядке) для этих «нелегалов поневоле». Такие амнистии регулярно проводят все развитые страны, использующие труд мигрантов. А у нас, несмотря на успешный эксперимент легализации, проведенный ФМС в 10 регионах России в прошлом году, иммиграционная амнистия застопорилась. Проводится дачная амнистия, налоговая, уголовники были амнистированы к юбилею Победы. А до бесправных соотечественников, без вины ставших «нелегалами» на своей исторической родине, – все руки не доходят. Может быть, теперь, наконец, дойдут?

Успех новой хорошей программы возможен лишь в том случае, если с самого начала государство легализует наконец «нелегалов» типа Людмилы Журавлевой и станет по-человечески относиться к уже переселившимся соотечественникам. Однако же ясно, что стать гуманной к мигрантам будет в состоянии только обновленная ФМС, независимая от МВД.

До чего же хочется верить в лучшее…

«Российская газета», 21 июля 2006 г.

ДАЛЬШЕ ЕХАТЬ НЕКУДА

На минувшей неделе в городе Ярославле у меня на глазах произошло почти чудо: мы приехали в командировку вместе с генералом Ромодановским, и он, директор Федеральной миграционной службы, публично извинился перед двумя переселенческими семьями, давно живущими как бесправные «нелегалы» на своей исторической родине. И приказал генерал в двухнедельный срок оформить правовой статус этим измученным людям.

Нелегалы у бабушки

Одна из этих семей – бедолаги Канашкины приехали из Туркменистана в город Рыбинск к родной бабушке, но имели несчастье потерять (на время) свои миграционные карты и сдали на регистрацию другие, купленные в Москве на вокзале. Хотя настоящие карты вскоре нашлись (оказалось, бабушка положила их в фотоальбом и забыла), полковник милиции Агапова, возглавляющая Ярославскую миграционную службу, пригрозила семье депортацией в Туркменистан и инициировала против них уголовное дело.

Почти три года «нелегалы» Канашкины не могут законно работать, лечиться, учиться, свободно дышать, да просто не могут нормально жить. А сколько за это время было унижений и стрессов, сколько потеряно здоровья. «Руки без работы стонут», – пожаловался генералу Ромодановскому Андрей Канашкин, имеющий профессию и столяра, и слесаря, и водителя-дальнобойщика.

Впрочем, изощренные издевательства, которым подвергала полковник Агапова семью Канашкиных, меркнут в сравнении с теми страданиями, которые пережила здесь же, в Ярославской области, семья других «нелегалов» – Шаткиных.

Золушка без паспорта

В юности Татьяна Шаткина училась в театральном училище и играла роль Золушки в Ташкентском ТЮЗе. Жизнь начиналась безоблачно, и кто бы мог подумать, что предстоит ей сыграть горемычную роль Золушки в реальной действительности.

Муж оставил Татьяну как только узнал, что второй их сын родился больным ДЦП. Три года Сергей действительно был парализован. Но самоотверженная мать подняла его на ноги и вырастила здоровым и красивым.

Мать с сыновьями давно собиралась переехать в Россию. Четыре год подряд Татьяна ходила в посольство отмечаться в бесконечной очереди на российское гражданство. Когда они решились наконец уезжать, их очередь была две тысячи какая-то.

Выехали они в Россию в самый канун наступающего двухтысячного года. Новогодний бой курантов слушали в поезде, замирая от счастья: это им посылает привет, это их зовет, их ждет дорогая священная Родина.

От продажи благоустроенной трехкомнатной квартиры в Ташкенте у них осталась всего одна тысяча долларов. А всего выручили две тысячи, но надо же было оплатить контейнер, билеты и штрафы – штрафы у каждого таможенного пункта, где останавливался поезд. Как только пересекли границу России, поборы прекратились, что их очень обрадовало.

Бывшие соседи, выехавшие раньше в Переславль-Залесский, помогли Шаткиным найти жилье по средствам – деревянную избу в деревне Твердилково. Там осталось всего 12 дворов, и жили в них одни старики да старухи. В купленной избе тоже некоторое время жила старая хозяйка, и Шаткины за ней ухаживали. Хорошая была бабушка. Только часто пугала их своими стонами. Вскоре они обнаружили, что старушка-то пьющая. Слезет с печи, дойдет до ларька и возвращается уже веселая, никаких больше стонов.

Это было первое страшное открытие о любимой родине: вокруг все пьют – старики, дети, приезжающие на лето дачники. И сколько же погибает молодых, здоровых от этой проклятой

пьянки! Пьяные подростки из соседней деревни избили Сергея, младшего сына Татьяны, украли мобильник. Юноша получил сотрясение мозга, на израненную голову наложили десять швов. Но из больницы его выписали уже через неделю с сильным головокружением: нет медстраховки, не гражданин. Возбужденное было уголовное дело через месяц закрыли: нет состава преступления. Ведь потерпевший – нелегал, его как бы и не существует вовсе.

Но жизнь постепенно налаживалась. Горожане, никогда не работавшие на земле, они в первое же лето вырастили неплохой урожай. Старший сын пошел на ферму, зарплату платили живностью. Заработал бычка, телочку, купили еще цыплят, кроликов. Купили козу. Это была необыкновенная коза, по пять литров молока давала. Размечтались взять на семейный подряд ферму в соседнем селе. Но там директор, кажется, проворовался, сбежал, и ферму разорили, живность потравили.

Не сбылась и другая мечта Татьяны. Вознамерилась она было организовать семейный детский дом. Приезжая в город, видела брошенных детей, бегающих по вокзалам, просящих милостыню. Душа сжималась от жалости. А у них-то дом просторный, природа вокруг – глаз не отвести: высоченный лес, холмы, озера, а напротив дома старинная церковь, пусть и разрушенная, но такая теплая, намоленная. Они обнаружили на плитах пола дату: 1768 год.

Но кто же даст усыновить чужих детей не гражданке?

Дважды раскулаченные

Думаю, это дело генерала Ромодановского и его подчиненных – разбираться, почему так вышло, что законопослушные Шаткины, несмотря на свои бесконечные хождения по разным городским конторам, не смогли ни оформить купленный дом, ни зарегистрироваться в нем. А я не стану утомлять читателей описанием бюрократических тупиков и ловушек, запутавшись в которых трое наших соотечественников превратились в лиц без гражданства, незаконно живущих на родной российской земле.

Первое письмо в Москву написал старший Андрей еще в 2001-м, ответа тогда так и не дождались. Зато в ответ на второе письмо в столицу (его писал уже Сергей в 2003-м) против семьи был организован настоящий милицейский террор. На деревню пришло письмо от полковника милиции Агаповой Т.В. с указанием покинуть территорию России, поскольку они, проживающие без регистрации, оказывается, нарушили множество статей закона о правовом положении иностранных граждан, принятого, кстати, через два года после того, как Шаткины переехали в Россию. Не понимая своей вины, совершенно не зная, что же им делать, Шаткины, как и прежде, продолжали доить коз (к этому времени у них уже было три козы), кормить бычка, выращивать телочку и прочую живность.

Но через неделю – новое грозное письмо с вызовом в паспортный стол Переславля-Залесского. Они, конечно, пришли и сразу же рассказали районной начальнице, что сын Андрей давно состоит в гражданском браке с местной, россиянкой, и теперь они ждут ребенка. Начальница, фамилии которой уже никто не помнит (много их здесь за прошедшие годы сменилось), сначала вроде бы им посочувствовала, пообещала в нарушение закона зарегистрировать Андрея на один месяц, чтобы он успел оформить свой брак. И тогда, мол, им откроется путь к гражданству.

Но потом Татьяна спросила: а как же, мол, младший Сергей, тот самый, кто писал письмо в Москву? Ему уже 20, а у него кроме метрики на узбекском никакого документа нет. Тут начальница вдруг разозлилась, резко переменила тон: «Вот вызову сейчас наряд милиции, посадят вас на 48 часов в кутузку для выяснения личностей, тогда узнаете, как жаловаться в Москву».

Вскоре та начальница сама явилась в деревню с судебной повесткой и заставила Татьяну расписаться в получении. Посоветовала «по-доброму»: перебирайтесь от нас поскорее в любую другую область, а то по суду вас депортируют в Узбекистан насильно.

«Нелегалы», конечно, испугались. Поспешили в течение трех дней уничтожить все свое живое богатство, двор был залит кровью, мясо распродавали по дешевке, кое-что Татьяна успела за-

консервировать. Заколотили окна, двери дома и ушли в никуда. Татьяна утешала сыновей: ведь в 30-е годы их предков вот так же раскулачивали в Оренбургской области, потому они и оказались в Средней Азии. «Но не пропал же наш род, выжили».

И вот уже третий год Татьяна с со своим младшим Сергеем кочуют по разным знакомым – кто где приютит. Андрей живет у жены. В метрике их сына в графе «отец» – прочерк. Работают Шаткины там, где берут нелегалов. Андрей – на кладбище, копает могилы, сваривает кресты и ограды. Сергей – подсобник на строительстве частных домов. А Татьяна – в частном трактире, моет посуду и делает всю грязную работу. Поистине, как Золушка в сказке.

Встреча генерала Ромодановского с семьями «нелегалов» – это тоже как счастливый сказочный финал.

Генерал выслушивал их горькие исповеди хмуро и молчаливо. А потом спросил у полковника Агаповой:

– И все-таки, зачем, Татьяна Валентиновна, вы заново раскулачиваете семьи наших соотечественников?

Издевательства по закону?

Тут пришла пора объяснить, почему директор ФМС России, у которого государственных дел по горло, нашел время поехать со мной в эту командировку. Помните: была в свое время газетная рубрика «Письмо позвало в дорогу». Так вот, можно сказать, что Ромодановского позвала в дорогу акция «Российской газеты», посвященная судьбам наших соотечественников «журавлевых». Эта фамилия стала нарицательной после статьи о депортации в Туркменистан 20-летней переселенки Людмилы Журавлевой, у которой в Сергиевом Посаде остался муж – гражданин РФ и маленький сын. Редакционная почта приносит, к сожалению, все больше подобных трагедий.

Читатели ругают, конечно, российское миграционное законодательство, уравнявшее наших соотечественников с мигрантами из дальнего зарубежья. Это не только обидно, но и просто дико: русскому человеку, возвратившемуся домой, в Россию,

закон велит стать иностранцем, да еще и превращает его в нелегала на родной земле.

Однако читатели не верят, что полковник Агапова и такие, как она, издеваясь над соотечественниками, действительно поступают точно по закону.

Генерал Ромодановский тоже считает, что **«в любой трудной ситуации можно найти человеческий выход, не нарушая при этом закон».** Кстати, сотрудники ФМС после публикации в «РГ» моей первой статьи о Канашкиных не раз подсказывали Агаповой, как найти гуманный и одновременно законный выход для этой семьи. Но Татьяна Валентиновна, судя по всему, очень уж сильно разозлилась на «жалобщиков» и продолжала им мстить, игнорируя распоряжения из Москвы. И вот, когда Ромодановский узнал, что в Ярославле снова ЧП из-за жестокосердия той же Агаповой, он сразу решил ехать в командировку – «нужно дать наглядный урок формализму и бездушию».

Ромодановский попросил нашу общественную организацию быть «народным контролем» – наблюдать за ходом дел Шаткиных и Канашкиных. Я высоко ценю этот порыв Константина Олеговича как можно скорее помочь бесправным соотечественникам. Это здорово, что генерал понимает, как мучителен для переселенцев каждый день нелегального существования. Но все же боюсь, что к субботе, 29 июля, когда Ромодановский назначил нашу очередную встречу, мне нечем будет его порадовать.

Вот же какое грустное сообщение к концу этой вроде бы оптимистической статьи: широко известной истории с депортацией Людмилы Журавлевой до сих пор не видно конца. Так легко разлучили семью: 1 ноября прошлого года был суд, а через неделю – уже депортация. Статья в «РГ» «Журавлевы не нужны России?» была опубликована еще в апреле, а Московский областной суд отменил абсурдное решение Сергиево-Посадского только 20 июня. И когда же разлученная семья сможет воссоединиться, до сих пор не знает никто. ФСБ еще должно изъять фамилию Журавлевой из списка «запретников». Потом родственники из Москвы должны послать Людмиле приглашение. А она там должна сама

оформить визу. И на какие деньги будет покупать обратный билет – тоже неизвестно.

Комментарии, как говорится, излишни.

Между тем

И все-таки не могу не задать вопрос: а будет ли успешной объявленная президентом программа содействия добровольному переселению миллионов соотечественников, если мы всей страной одной Людмиле Журавлевой помочь с возвращением до сих пор не можем?

«Российская газета», 3 марта 2006 г.

ГЕНЕРАЛ ДЕРЖИТ СЛОВО

С какими мыслями ложится спать и просыпается по утрам директор Федеральной миграционной службы?

Почти пять лет Федеральная миграционная служба находилась в составе МВД России и была таким же закрытым силовым ведомством, как все остальные.

Сегодня, когда Россия начинает новую миграционную политику, стараясь привлечь на свои пустеющие просторы соотечественников, в деятельности этой службы случаются такие неожиданные события, как совместная командировка в Ярославскую область директора ФМС генерала Константина Ромодановского со мной, представительницей общественной организации («Дальше ехать некуда» «РГ» от 21 июля с.г.). Чтобы обсудить результаты той командировки, генерал назначил мне новую встречу. И встреча состоялась, как было обещано, в субботу, 29 июля.

Главная проблема, которую я собиралась обсудить с Ромодановским, это, конечно же, иммиграционная амнистия – откладывать ее дальше никак нельзя. Но генерал сразу попросил выключить диктофон: «Сейчас не до интервью. Мы же встретились, чтобы поговорить о нашем деле...»

Дело, которое, получается, мы с директором ФМС продвигаем вместе, это попытка создать прецедент быстрой легализации наших соотечественников, давно переселившихся в Россию, но попавших в бюрократическую ловушку и ставших здесь, у нас, бесправными нелегалами.

Прецедент создается на примере двух переселенческих семей, с которыми Ромодановский лично встретился во время нашей совместной командировки. Это бедолаги Канашкины (муж – столяр, жена – повар и дочь – школьница), имевшие несчастье потерять (на время) свои миграционные карты и сдать на регистрацию купленные на вокзале. За это «преступление» пол-

тора года семья жила под дамокловым мечом депортации (в Туркменистан!), 9 месяцев находилась под следствием и, наконец, им было предъявлено обвинение по статье, предусматривающей лишение свободы сроком до двух лет. Другая семья – переселенцы из Узбекистана Татьяна Шаткина и двое ее сыновей. Они приехали шесть лет назад, сумели создать небольшое фермерское хозяйство в глухой ярославской деревне, но не сумели зарегистрироваться в купленной избе. За это их практически раскулачили, опять же пригрозив депортацией. И вот уже три года Шаткины ведут партизанский образ жизни, скрываясь от милиции по разным чужим углам.

Генерал Ромодановский дал распоряжение Ярославской миграционной службе в течение двух недель оформить правовой статус этим измученным «нелегалам», а меня попросил исполнить роль «народного контролера». Конечно, к моменту нашей новой встречи генерал имел информацию от своих подчиненных. Но его интересовала и правозащитная точка зрения.

Начинаю с хорошей новости: Канашкины получили, наконец, российские паспорта, рады безмерно, что теперь они полноценные граждане России. А вот Шаткиным выдали пока только справки о регистрации на три месяца, а с гражданством дело застопорилось. Говорю: «Представьте себе, Константин Олегович, у семьи просто нет денег, чтобы ехать в Москву и добывать в узбекском консульстве справки о том, что они не являются гражданами Узбекистана. За эти справки нужно долларами платить».

Ромодановский недоумевает: как же так, людям пошли навстречу, а они не спешат? Неужели нельзя занять денег для такого важного дела, как легализация?

Вопрос о деньгах встанет, что называется, ребром еще раз, когда я буду докладывать Ромодановскому о нынешнем положении депортированной в Туркменистан Людмилы Журавлевой. Это статья о ее трагедии стала началом акции в защиту переселенцев, которую с весны ведет на своих страницах «Российская газета». И, собственно, по следам этих выступлений «РГ» поехал генерал в ту ярославскую командировку.

Так вот, стараюсь убедить директора ФМС в том, что переселенческие семьи «нелегалов», у которых, как жаловался Андрей Канашкин, «руки без работы стонут», работать не имеют права, и этот запрет доводит их фактически до нищенства. Вот генерал, очевидно, не знает о таком казусе: один отзывчивый сотрудник ФМС, чтобы помочь тем же Канашкиным поскорее легализоваться, посылал этой семье в долг свои личные деньги.

– Ну, знаете, таким способом мы нормальный прецедент не создадим, – рассердился Ромодановский.

Впрочем, директор может не волноваться: те деньги Канашкиным не понадобились, вернулись обратно в Москву. Оказалось, им не надо было заново сдавать анализы на СПИД, туберкулез, лепру и прочее. Для получения разрешения на временное проживание сгодились старые справки, которые они собрали раньше (это 13 наименований). Более того, оказалось, что Канашкины вообще могли сразу, вне всяких квот подавать документы на гражданство – ведь приехали они из Туркменистана, уже имея статус добровольных переселенцев. С указанием конкретного адреса: Рыбинск Ярославской области. Приехали жить к родной бабушке. И почему, спрашивается, они должны были просить разрешение на проживание (тем более на временное!) не у бабушки, а у милиции?!

Судя по всему, рыбинские паспортисты, да и полковник милиции Агапова, возглавляющая Ярославскую миграционную службу, имели смутное представление, что такое статус добровольного переселенца. Канашкины тоже толком своих прав не знали.

– Ведь нужен всеобщий ликбез, и для мигрантов, и для миграционных чиновников, Константин Олегович?

– Конечно, нужен. И мы будем обязательно повышать квалификацию своих сотрудников.

Рассказываю Ромодановскому: прежде чем писать статью о Канашкиных, я не раз звонила полковнику Агаповой, просила пощадить эту семью. Но Татьяна Валентиновна была непреклонна: «Если я прощу этих правонарушителей, то первая же прокурорская проверка меня не простит, погоны с меня снимут».

И недаром же в ответах на ходатайства депутата Госдумы и Уполномоченного по правам человека Агапова с чувством выполненного долга сообщала, скольким соотечественникам она отказала в праве на проживание, скольких отдала под суд...

– Значит, Агапова была искренне убеждена, что действует по закону и что эти цифры – показатель ее хорошей работы?

– Не верю я в ее искренность, – говорит Ромодановский. – Если бы Агапова в самом деле опасалась какой-то проверки, могла бы обратиться к нам, мы бы ей письменную индульгенцию дали. Да такие руководители только за свои погоны боятся. Нет чтобы поискать гуманный и вместе с тем законный выход, они спешат отказать – наказать, совершенно не задумываясь, что калечат людям жизнь. Вот, скажите, как изменить карательный уклон в сознании милицейских работников? С этой мыслью я просыпаюсь по утрам и с нею же ложусь ночью.

– Но, может быть, Константин Олегович, дело не столько в менталитете отдельных чиновников, сколько в репрессивных инструкциях, спускаемых «сверху»? Порой создается впечатление, что миграционные службы исполняют какой-то человеконенавистнический план: стольких-то мигрантов надо оштрафовать, стольких-то депортировать... А ведь надо поступать прямо наоборот: хвалить и награждать тех сотрудников, которые сочувственно относятся к мигрантам, а тех, кто их безжалостно прессует, строго наказывать.

Ромодановский охотно соглашается: да, именно такой подход необходим для формирования новой политики, привлекательной для мигрантов. Оказывается, **у директора ФМС есть на этот счет одна интересная задумка: хочет генерал утвердить со временем медаль или почетный знак «За отзывчивость». Или просто: «За помощь людям».**

– А что касается Агаповой, – продолжает Константин Олегович, – то снять ее с должности ничего не стоит. Но я не люблю размахивать шашкой. Она загнала эти переселенческие семьи в тупик, пусть сама и находит выход, исправляет ситуацию.

* * *

Уже после встречи с Ромодановским мне удалось получить подробную консультацию у сотрудников узбекского консульства. Оказалось, что Шаткиным вовсе не обязательно всей семьей ехать за справками в Москву. Раз Татьяна и ее младший сын не получали узбекских паспортов, то запрос об отсутствии у них узбекского гражданства может направить в Ташкент сама миграционная служба Ярославской области. Как сообщила мне Татьяна Шаткина, полковник Агапова, узнав об этом, уже направила такой запрос. Значит, поступить таким гуманным образом могут (при желании!) и многие другие региональные миграционные службы, которые сегодня отмахиваются от «нелегалов», с легкостью необыкновенной посылая их за различными бумажками не только в Москву, но и в Ташкент, Бишкек, Астану и далее.

Да было бы желание…

Впрочем, помочь, конечно, гораздо труднее, чем наказать. Так просто было депортировать в Туркменистан Людмилу Журавлеву, разлучив с мужем и сыном. И вот уже 9 месяцев прошло, ее малыш уже и ходить, и говорить научился, а сотрудники ФМС все не могут найти, как обещали, «красивый выход» из этой очень некрасивой истории. Теперь, когда Людмила сама догадалась получить там, в Туркменистане, статус добровольного переселенца, преградой к возвращению стал все тот же проклятый денежный вопрос. Неизвестно, где ей взять деньги на билет, да и билеты на Москву, кстати сказать, раскуплены до глубокой осени. Вот пусть бы провинившиеся чиновники из собственного кармана оплачивали свои «ошибки» – меньше было бы издевательств над переселенцами.

Генерал Ромодановский предложил нашему «Форуму переселенческих организаций» собирать в регионах и передавать ему лично самые отчаянные письма переселенцев. Но ведь таких историй, как с Канашкиными и Шаткиными, тысячи по стране. Разве сможет ФМС из Москвы вмешаться в каждую? **Вот для того и нужна иммиграционная амнистия, чтобы быстро, упро-**

щенным способом ввести в правовое поле всех добропорядочных соотечественников, приехавших жить в Россию и ничем перед нею не провинившихся. Таких «нелегалов», судя по оценкам экспертов, почти полтора миллиона в стране. Это насколько же сразу улучшило бы демографическую статистику в стране. Но генералу Ромодановскому не нравится слово «амнистия»: «Ведь переселенцы – не преступники». Он предлагает другое название: «регуляризация». Ну, пусть будет так. Разве в словах дело?

Подробный разговор на эту судьбоносную для России тему у нас, возможно, состоится в последнюю субботу августа, когда Константин Олегович назначил мне следующую встречу.

«Российская газета», 31 августа 2006 г.

АМНИСТИЯ С ВИДОМ НА ЖИТЕЛЬСТВО

Если нелегалы не преступники, зачем держать их за решеткой?

В коридоре Боткинской больницы лежит сухонькая пожилая узбечка, а рядом с ее кроватью в кресле молодой милиционер читает газету. Он охраняет «нелегалку», чтобы не сбежала.

Эту сцену довелось наблюдать через несколько дней после посещения вместе с Уполномоченным по правам человека Владимиром Лукиным московских спецприемников. В одном из них мы и познакомились с этой «нелегалкой» Розией Атаджановой из Хорезма. Она тогда безутешно рыдала и на все расспросы отвечала односложно: нужно найти ее дочку... Номер мобильника, записанный у нее на бумажке, был наглухо заблокирован. На следующий день дочь мы нашли, но мать с приступом уже увезли из спецприемника в Боткинскую больницу. Конечно, в сопровождении милиционера.

При всей своей экзотичности такая ситуация вполне органично вписывается в стиль того абсурдного спектакля, который называется «Борьба с нелегальной миграцией».

В последние пять лет, когда проблема миграции перешла в ведение милиции, приоритетом миграционной политики была провозглашена именно борьба с нелегалами. Однако это была лишь видимость борьбы, поскольку резко ужесточившееся в 2002 году миграционное законодательство превратило в нелегалов миллионы наших соотечественников, приехавших законно, по безвизовому режиму, а теперь они стали «иностранцами», и милиция могла штрафовать и третировать их на каждом шагу. Честно, без взяток, легализоваться в России стало практически невозможно. Зато криминальные «гости» с легкостью получали и регистрацию, и паспорт. А вот добропорядочные трудовые мигранты множили ряды нелегалов.

Сегодня, по оценкам Федеральной миграционной службы, в России около 10 миллионов нелегальных мигрантов. Самые невезучие из них попадают в спецприемники, которые называются торжественно и чинно: центры для содержания иностранных граждан, подлежащих административному выдворению или депортации (ЦСИГ). В Москве работает 8 ЦСИГов, такие есть и в каждом регионе России. Уполномоченный Лукин в сопровождении правозащитников и журналистов посетил два московских центра. Репортажи об этой акции дали (с повтором) все центральные телеканалы, информагентства и газеты. **Всего 60 выступлений СМИ, и в каждом упоминалась «иммиграционная амнистия» (так в мировой практике называется легализация упрощенным способом сразу большого количества мигрантов, не имеющих правового статуса).**

СМИ подавали как сенсацию: Лукин «подвел нелегалов под амнистию». Писали, якобы Уполномоченный, «поддавшись душевному порыву», предложил амнистировать «всех подряд» и «прямо сейчас». Ничего подобного не было. Во-первых, не столь эмоционален российский омбудсмен, чтобы сгоряча предлагать решения. А во-вторых, о каком экспромте может идти речь, когда **Лукин вместе с правозащитниками уже пятый год пытается «пробить» идею иммиграционной амнистии.**

Впервые о необходимости такой амнистии публично заявил Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту мигрантов еще в июне 2002 года. Но резолюция съезда не возымела действия, и вновь принятые бессмысленно жестокие законы вместо того, чтобы упорядочить миграционную стихию, только усугубили хаос. А в 2003 году уже президент Путин с тревогой говорил о судьбе четырех миллионов наших соотечественников, которые давно переселились в Россию и успели интегрироваться, но из-за разных бюрократических препон не могут получить правового статуса.

«Лучший способ борьбы с нелегальной миграцией – это легализация», – под таким девизом в 2004-м в здании ФМС прошел «круглый стол» общественных организаций. Его результатом стало создание при Уполномоченном Лукине экспертной

группы по разработке концепции иммиграционной амнистии. В этой группе успешно работали авторитетные ученые, юристы, а также представители госорганов.

В мае прошлого года проект был разослан, как положено, во все заинтересованные министерства и ведомства. Вскоре проект обсуждался в Белом доме трехсторонней комиссией под председательством вице-премьера Жукова и был в целом одобрен. А в декабре ФМС провела в 10 регионах эксперимент по быстрой легализации трудовых мигрантов по упрощенной схеме. Хоть за один месяц удалось вывести из тени лишь 7 тысяч мигрантов, но и эта толика уже принесла в госбюджет в виде налогов 350 миллионов рублей.

А дальше дело почему-то застопорилось. И по-прежнему не легализация, а выдворение и депортация являются главным способом борьбы с нелегальной миграцией. Как это практически выглядит, своими глазами увидела делегация во главе с Лукиным – и, честно сказать, большинство из нас ужаснулись. Эти ЦСИГи, почти ничем не отличающиеся от тюрьмы (те же решетки, замки, глазки в металлических дверях), исполняют роль угрожающей страшилки, а практической пользы от них почти нет.

Ну смотрите: за шесть месяцев этого года из всей России выдворено 50 тысяч нелегалов, в основном – не устану повторять – наших соотечественников. И как же это может повлиять на ситуацию с нелегальными мигрантами, если их у нас, как считает ФМС, более 10 миллионов?!

Право же, не борьба это, а имитация борьбы, спектакль, абсурдный и дорогостоящий. Содержание в ЦСИГе одного задержанного стоит государству примерно 1200 рублей в сутки. И это притом, что на питание уходит всего лишь 35–50 рублей в день, да и комфортом здесь не балуют. Значит, деньги идут в основном на «обслуживание», то есть на охрану, чтобы ЦСИГи были настоящей тюрьмой.

А сидят здесь месяцами. Посольства стран исхода не спешат идентифицировать личности своих сограждан. Работники центров с благодарностью отзываются о посольстве Таджикистана, которое старается помогать своим согражданам, а вот сотрудни-

ков посольств Узбекистана, Молдовы и Украины здесь никогда не видели.

Эсэнговские консульства, оформляя справки о возвращении своих граждан, берут (с России!) по 30 долларов за каждого. Оплата авиабилета (поездом выдворяемых не отправляют, тогда пришлось бы приставлять к каждому конвоира), тоже идет в основном за счет российского бюджета. Иногда, чтобы вызволить задержанного, деньги собирают родственники.

А если в течение года личность задержанного не установили или денег на отправку не хватило, то центр выпускает нелегала «обратно в город». Решение суда о выдворении действует только год, а потом – «гуляй Ваня...».

Некоторые журналисты поспешили написать, что принятые недавно либеральные поправки в закон о правовом положении иностранных граждан и новый закон о миграционном учете (они вступят в силу с 15 января) раскрепостят гастарбайтеров и иммиграционная амнистия вроде бы уже ни к чему. Увы, закон, как известно, обратной силы не имеет, и судьбу этих бедолаг никак не облегчит.

И совершенно непонятно, как быть с остальными, невыловленными (миллионами!), которые давно работают и живут в России и, возможно, остались бы на ПМЖ – помогли нашей стране преодолевать демографический кризис, но нет ведь у них такого права. Неужели, чтобы легализоваться по новому закону, всем этим миллионам придется бросать работу, срочно выезжать вон из России? С единственной целью – получить на границе заветную миграционную карту – и тут же обратно. «А почему б и не выехать, раз того требует закон?» – с легкостью необыкновенной заметил в разговоре со мной один известный политолог. Ну если ему совсем людей не жалко, пусть бы задумался хотя бы о том, чем грозит экономике России такой мощный финальный аккорд нашего затянувшегося спектакля. Разовый отъезд миллионов мигрантов немедленно прекратит работу многих производств и строек, остановит общественный транспорт и, что самое главное, навсегда уж отобьет у наших соотечественников охоту работать на благо России.

...Дочь той Розии Атаджановой, оказывается, работала поваром в подмосковном санатории и вызвала мать, потому что там требовалась уборщица. Но теперь вот они обе уезжают из России, истратив на билеты все заработанные деньги. И так же, как и все другие выдворяемые, не смогут в течение пяти лет приехать в нашу страну. Таково требование закона.

А тем временем Россия, как известно, провозгласила новую миграционную политику, привлекательную для соотечественников. **Сколько же еще нужно доказывать, что иммиграционная амнистия – тот первый шаг, с которого может реально начаться такая политика. Говорят, само слово «амнистия» властям не нравится: мигранты, мол, не преступники. Действительно, вопреки расхожим мифам на долю мигрантов приходится всего лишь 3 процента от совершаемых в России преступлений. А подавляющее большинство приезжающих к нам соотечественников – желанные, нужные для России люди, без участия которых остановится рост российской экономики и обеднеет буквально все население страны. Так зачем же этих, случайно выловленных, содержат за решеткой как настоящих преступников?**

P.S. На днях узнала, что в Казахстане с 1 августа началась иммиграционная амнистия. У них всего 300 тысяч нелегальных мигрантов. Каждый день им удается легализовать по тысяче человек. Право же, позавидуешь.

«Российская газета», 6 декабря 2006 г.

СТОП, МИГРАЦИЯ! SOS: МИГРАЦИЯ!

Только иммиграционная амнистия поможет выйти из тупика

мнение

Сразу три события, посвященных проблеме миграции, прошли в эти дни в Москве. На Охотном Ряду проводился «круглый стол» о влиянии незаконной миграции на криминогенную обстановку в России.

Этот «стол» еще с лета тщательно готовил Комитет Госдумы по безопасности. Одновременно в Совете Федерации на Большой Дмитровке состоялись парламентские слушания о программе содействия добровольному переселению соотечественников в Россию. Идея проведения этих слушаний возникла сравнительно недавно, и, хотя устроители были извещены, что происходит накладка по времени с мероприятием в Госдуме, переносить срок не стали. И, наконец, третье – в гостинице «Варшава» происходила международная встреча, организованная российским фондом «Новая Евразия»: собрались эксперты из стран СНГ и представители различных зарубежных организаций, финансирующих проекты по миграции.

Совпадение этих родственных мероприятий наглядно продемонстрировало, что напрасно мы радовались, подумав, что в нашей стране начинается наконец разумная, научно-обоснованная, привлекательная для соотечественников миграционная политика. О какой логически выстроенной политике может идти речь, если в одно и то же время в одном и том же Федеральном Собрании происходят дискуссии, преследующие прямо противоположные цели: верхняя палата обсуждает, как привлечь соотечественников в нашу страну, вымирающую на миллион человек в год, а нижняя палата – как от них же, соотечественников, избавиться. Помните анекдот: что такое плюрализм мнений в одной голове? Это, как известно, шизофрения.

Острота нынешней миграционной ситуации состоит в том, что в России, по оценкам экспертов, находится около 5 миллионов нелегальных мигрантов (ФМС считает, что нелегалов в два раза больше), и в подавляющем большинстве это наши вчерашние сограждане по Советскому Союзу. Приехали они легально, в основном по безвизовому режиму, приехали с самыми добрыми намерениями – заработать на жизнь своим бедствующим семьям (и разве России не нужны их рабочие руки?), но наше противоречивое, взяткоемкое законодательство лишило их возможности получить какой-либо правовой статус и превратило нормальных людей в нелегалов, рабов, изгоев.

С 15 января это репрессивное законодательство, штампующее, как молох, нелегалов из добропорядочных граждан (наркоторговцы и прочий криминал, в отличие от трудовых мигрантов, как известно, покупают заранее все необходимые документы), должно бы измениться: летом были приняты два новых либеральных закона – о миграционном учете и поправки в закон о правовом положении иностранных граждан. Но вот, к сожалению, прозвучавшие на «круглом столе» призывы усовершенствовать уже усовершенствованные законы вызывают серьезные опасения: да войдут ли в силу, как намечено, 15 января эти долгожданные законодательные новшества? Дело в том, что известные постановления о зачистке рынков и о прочих запретах для мигрантов и так уже входят в противоречие с духом вновь принятых законов. А если Комитет по безопасности внесет еще какие-нибудь поправки в поправки, придется вообще распрощаться с надеждами на спасительную для России гуманную миграционную политику.

4 декабря на Охотном Ряду фактически была объявлена непримиримая война мигрантам. И это уже не в первый раз. В 2001 году, перед тем как ввести неоправданно жестокие, будто нарочно запутанные законы о гражданстве и о правовом положении иностранных граждан (это их теперь приходится исправлять и исправлять), в этих же самых стенах на Охотном Ряду началось нагнетание антимиграционной истерии. Я хорошо помню сенсационную пресс-конференцию депутата Гурова, заявившего, что

якобы Россию заполонили 20 миллионов нелегальных мигрантов. С этих взятых с потолка цифр и началась тогда яростная мигрантофобия в нашей стране, ставшая козырной картой в руках различных политических спекулянтов, новых «бесов», будто оживших и спрыгнувших со страниц известного романа Достоевского.

На этот раз глашатаем войны против мигрантов выступил бывший мигрант из Казахстана Владимир Вольфович Жириновский. Он был, как всегда, вдохновенен и сумасброден: «Всех нелегалов – в лагеря! У нас нет потребности в иностранной рабочей силе!.. Прекратить железнодорожное сообщение со странами, посылающими к нам нелегалов... Это нормальный процесс – эксплуатация дешевого труда мигрантов... Во всех странах нелегальная миграция есть, она выгодна, а мы хотим, видите ли, создать им райские условия...» Жириновский повыступал перед телекамерами, а когда телевизионщики ушли, он, не выслушав ничьих возражений, тоже сразу ушел.

Однако его идеи еще краше развил депутат Курьянович, член Комитета по безопасности. Он заявил, что законодательные новшества, которые должны бы войти в силу 15 января, «были продавлены с неимоверной быстротой». И носят они якобы «антисоциальный характер», а их «политическая подоплека – размыть нелегальной миграцией русскую идентичность». Курьянович вспомнил зачем-то про «русский марш», якобы запрет этого бесчинства был «использован против русских». И, наконец, довел до логического завершения лохматые мысли своего коллеги Жириновского: «Россия должна использовать мигрантов в режиме легкого рабства. Использовать, а потом как шлак выбрасывать назад... Тогда не будет у нас повторения Кондопоги...»

Такая вот логика, такая «толерантность» у наших парламентариев. Попытка присутствовавших представителей общественных организаций, давно занимающихся непосредственной помощью мигрантам, привести разговор к здравому смыслу успеха не имела. Например, выступление известной правозащитницы Светланы Ганнушкиной (она напомнила депутатам, что общественные организации не раз передавали в Госдуму предложения о

поправках в законы, которые могли бы уже давно исправить нетерпимое положение с обилием нелегальных мигрантов) вызвало непонятное раздражение у ведущего. В последних выступлениях депутатов прозвучали знакомые мелодии: правозащитники, мол, озвучивают те идеи, которые диктуют им западные спонсоры.

Однако наряду с мигрантофобскими выступлениями было высказано и много важных мыслей в защиту привлекательной миграционной политики, объявленной президентом Путиным. Так, в докладе директора ФМС Ромодановского однозначно говорилось, что Россия берет курс на новую миграционную политику, в соответствии с которой и были приняты те поправки в существующее законодательство. Директор ФМС заявил, что 80 процентов прибывающих в Россию мигрантов – это граждане СНГ и что их труд, конечно же, необходим России, переживающей демографический кризис. А что касается влияния миграции на криминогенность в России (собственно, это было темой «круглого стола»), то Ромодановский сообщил: удельный вес преступлений, совершаемых приезжими, составляет всего лишь 3 процента от общего числа преступлений, фиксируемых в России. В некоторых развитых странах, как сообщали выступавшие потом эксперты, на мигрантов приходится до 20 процентов преступлений. Представитель Генеральной прокуратуры сообщил, что его ведомству приходится часто опротестовывать необоснованные отказы в регистрации по месту пребывания (собственно, такие отказы и множат ряды нелегалов). Далее прокурор Гелевич заметил, что Генпрокуратура проанализировала действующий закон о правовом положении иностранных граждан и отмечает его «хаотичность и отсутствие логики». То есть очень нужны, по мнению Генпрокуратуры, те поправки, которые должны войти в силу 15 января.

Наиболее интересным показалось мне выступление президента Русславбанка Н.О. Гусмана. Этот банк специализируется на отправке денежных переводов в страны СНГ. Так что президент банка на основе конкретных цифр показал бессмысленность криков о том, что якобы мигранты грабят Россию: «Совершенно закономерно, что трудящиеся мигранты переводят большую

часть своих заработков домой, они за тем и приехали – чтобы кормить свои семьи. Однако эти «капиталы, вывозимые из России», – это минимальная плата за непрестижный труд тех, кто создает платформу для более квалифицированного труда местного населения. И вот важнейшая цифра: оказывается, мигранты вносят весомый вклад в наш ВВП в размере 7–10 процентов!

Но что все-таки делать с теми пятью (или, как считает ФМС, десятью) миллионами нелегальных мигрантов, в основном с нашими соотечественниками, многие из которых давно проживают в России, интегрировались, работают, рожают детей, а никакого правового статуса не имеют? Что с ними-то делать?

На этот вопрос не дал ответа ни «круглый стол» в Думе, ни парламентские слушания в Совете Федерации. А ведь получается парадокс: Россия принимает дорогостоящую программу содействия добровольному переселению соотечественников (17 миллиардов рублей на три года, чтобы привлечь 300 тысяч человек), а тем временем миллионы таких же соотечественников, бесплатно приехавших, обречены, значит, на депортацию? Ведь либеральные поправки, которые могли бы облегчить легализацию въезжающих после 15 января, на эти миллионы не распространятся. А по старому законодательству их необходимо немедленно депортировать. Правда, на столь грандиозную акцию целого федерального бюджета не хватит. Что же делать? Я задавала этот вопрос в свое время одному из ответственных чиновников, участвовавших в разработке программы добровольного переселения. Он с легкостью необыкновенной ответил: «Ну, если нелегалы хотят законно жить в России, пусть на время выедут и потом въедут, чтобы начать легализацию с нуля». Замечательный, что и говорить, совет. Это надо только себе зрительно представить: тянутся к вокзалу миллионные толпы с лежачими стариками, младенцами, колясками, пеленками... Да если б так они разом от нас вдруг взяли и уехали, остановились бы многие предприятия, стройки, застыл бы в неподвижности чуть ли не весь общественный транспорт.

А выход существует, и его вот уже третий год предлагают эксперты и правозащитники: иммиграционная амнистия! Кон-

цепцию такой амнистии разработала группа экспертов при Уполномоченном по правам человека в РФ. Концепцию уже обсуждали на заседании трехсторонней комиссии под председательством вице-премьера А. Жукова, и в основном она была одобрена. Такие акции упрощенной легализации мигрантов регулярно проводят все развитые страны, которые тоже, как и Россия, не могут обойтись без привлечения мигрантов и потому, несмотря на более совершенное, чем у нас, законодательство, получают и отрицательные последствия в виде скопления нелегалов. Нам, конечно же, куда проще и естественнее легализовать мигрантов, чем им, ведь к нам едут не чужие, а наши соотечественники, в основном русскоязычные. Более того, по оценкам экспертов, среди 5 миллионов «нелегалов» примерно 1,5 миллиона приехали в Россию на ПМЖ, и в основном это русские «иностранцы». За что ж мы их так долго казним?

Я задала этот вопрос, выступая на «круглом столе» в Думе. Ответа вслух не получила.

Вечером того же 4 декабря меня пригласили в прямой эфир пятого (петербургского) канала ТВ. Миграция была у них темой дня. Ну ладно бы показали крик от Жириновского (ТВ, как обычно, не может без скандалов), но какое право имели журналисты, присутствовавшие на «круглом столе», все перепутать и заявить, что якобы эпатаж Жириновского поддержал Ромодановский? И в связи с этим в интерактивном голосовании подавляющее большинство телезрителей поддержали тезис, что надо прекратить миграцию в Россию.

Возвращаясь после эфира, я вспоминала с горечью выступление на международной встрече делегатов из Таджикистана, которые сообщили, что их республика вносит в свой бюджет специальную статью расходов на переправку из России трупов трудовых мигрантов. Они, значит, строят нам дома, метут улицы, а мы равнодушно смотрим, как они погибают от жестоких условий рабовладельцев, от рук наших скинхедов?! Какими же мы можем быть нелюдьми, уважаемые господа...

«Российская газета», 14 февраля 2007 г.

ОЧЕРЕДЬ В РОССИЮ

Что изменилось за месяц «миграционной революции»?

проблема

Завтра, 15 февраля, исполняется ровно месяц с того дня, как у нас в России практически началась миграционная революция. Каковы ее первые результаты? Что поменяли эти тридцать дней в жизни мигрантов?

Никогда раньше проблема миграции не вызывала такого ажиотажа в СМИ, как сегодня. Порой кажется, что стоит включить утюг или чайник, и оттуда тоже тебе кто-то что-то о «понаехавших» сообщит. Между тем главная суть новых либеральных законов, вступивших в силу 15 января, до сих пор массовому читателю (зрителю), к сожалению, непонятна.

А суть этих законов – о миграционном учете и о внесении изменений в закон о правовом положении иностранных граждан – заключается в том, что они открывают наконец возможности для реальной борьбы с нелегальной миграцией. До сих пор нас в основном пугали страшными цифрами: десять миллионов нелегальных мигрантов бродят беспривязно по стране, двенадцать, двадцать... Эксперты, правда, настаивают, что не более пяти миллионов (причем, полтора миллиона приехали в Россию на ПМЖ) при всем своем желании никак не могут легализоваться. Но и эта цифра – 5 000 000 – тоже, конечно, огромная, тревожная. А что с этими миллионами делать, еще недавно никто толком не знал.

Милиция, впрочем, имитировала видимость активной борьбы, а на самом деле всласть паслась на этом благодатном неправовом поле. Да мало ли кому еще было выгодно держать в нелегалах, в бесправии, почти что в рабстве миллионы трудовых мигрантов.

Так что надо понимать, что реальная борьба с нелегальной миграцией есть одновременно и попытка борьбы с коррупцией.

О коррупции, которая стала раковой болезнью нашего общества, мы тоже все говорим-говорим, ужасаемся всепроникающим метастазам, а чтобы замахнуться на операцию или хотя бы на облучение – так нет же, нет. И не случайно ведь наша Дума уже столько лет собирается принять закон против коррупции, да все не решается.

Так вот на острие какой отчаянной борьбы оказалась сегодня Федеральная миграционная служба. И надо ли объяснять, какое великое сопротивление приходится преодолевать руководству ФМС, в том числе в своих собственных рядах, состоящих, как известно, в основном из людей в милицейских погонах, менталитет которых известен. «Как изменить карательный менталитет наших сотрудников – это та мысль, с которой просыпаюсь утром и с которой засыпаю по ночам», – признавался мне директор ФМС Ромодановский, когда прошлым летом мы ездили вместе в командировку в Ярославль. А теперь его заместитель Вячеслав Поставнин, отвечающий за трудовую миграцию, на каждой встрече с экспертами (он регулярно собирает небольшую группу ученых и представителей общественности, чтобы посоветоваться, как лучше действовать в нынешних экстремальных условиях), говорит о тех же «менталитетных» заторах. Цитирую Поставнина по записям в моем блокноте.

«…Да, изменились законы, но не могут же так быстро измениться чиновники… Дурная правоприменительная практика способна вывернуть наизнанку самый лучший закон… Новое законодательство о миграционном учете позволяет наконец-то разорвать законодательную связь регистрации с жильем. Регистрационный учет – это привязка только к адресу, а не к жилью. Пожалуйста, регистрируйся хоть по месту работы, хоть у знакомого, хоть по адресу общественной организации, ты, мигрант, – свободная личность. А прежний закон предъявлял к приезжим нереальные требования: зарегистрироваться можно было только там, где на каждого проживающего приходится не менее 12 метров жилья. Будто все местные в таком уж просторе у нас живут… И это было для большинства мигрантов непреодолимым препятствием. И получалось, что сам закон ме-

тодично «изготавливал» нелегалов… В нашем новом законе нет никаких запретов, и мы больше не позволим чиновникам издеваться над людьми… Я считаю, что показателем хорошей работы миграционной службы должно быть не количество оштрафованных и депортированных, а наоборот, количество легализованных мигрантов. Ведь известно же, что самый эффективный способ борьбы с нелегалами – это легализация… И мы будем строго наказывать тех сотрудников, которые по старинке гоняют мигрантов по кругу, ведут фактически против них бюрократический террор. А цель-то известна: не мытьем, так катаньем выдавить взятку… Директор ФМС молниеносно реагирует на такие сигналы…»

У Поставнина, как известно, то и дело берут сегодня интервью. Но, к сожалению, не часто спрашивают о главном, что у него болит и составляет сегодня позитивный смысл деятельности ФМС. Зато приходится Вячеславу Александровичу нередко оправдываться за введение тех сомнительных новшеств, которые инициировали другие ведомства. Например, объяснять, что странную квоту для трудовых мигрантов – 6 миллионов (что это за «квота», если скорее всего к нам приедет гораздо меньше соотечественников?) – определила не ФМС, а министерство Зурабова. А вот взбудоражившая всю прессу идея «зачистки» рынков от всех иностранцев принадлежит, оказывается, Минсельхозу. Наверное, все изобретатели новшеств хотели «как лучше», но теперь шишки за «как всегда» сыплются только на голову ФМС. Несправедливо, конечно. Хотя в том хаосе очередей и неразберихи, которые, очевидно, были неизбежны в первый разведочный месяц, у ФМС множество своих просчетов и ошибок. И главная вина руководства ФМС, думаю, в том, что заранее не провели мониторинга, не организовали целенаправленной информационной кампании, как это делается во всех цивилизованных странах перед введением нового законодательства.

И получается теперь, что миграционные чиновники не знают толком своих обязанностей. Разовые семинары для региональных руководителей, проведенные в декабре, не могли, конечно, просветить всю армию с «упирающимся» менталитетом. Ну а

мигранты, приезжающие из стран СНГ, совсем уж не знают своих новых прав. «Я им объясняю уведомительный порядок по-русски, по-таджикски, даже по-шугнански, а они все равно не могут поверить в то, что теперь закон предоставляет мигрантам такую степень свободы», – рассказывает Гавхар Джураева, руководитель информационно-правового центра «Миграция и закон». С ее доклада о заторах в реализации нового законодательства начинается теперь каждая встреча экспертов у Поставнина.

Да, проблем у ФМС сегодня уйма. Пожалуй, самая тревожная – появление хищных стай посредников, которые подстерегают и грабят мигрантов на каждом шагу. Пользуясь их правовым невежеством и многочасовыми, а первое время в Москве – и многодневными очередями, посредники предлагают, например, срочное изготовление пластиковых карточек с разрешением на работу. Берут за «услугу» до 12 тысяч рублей, а потом оказывается, что это фальшивка.

«Масса народа вынуждена сегодня бросать работу, тратить последние дни, чтобы прокатиться за границу и тут же вернуться обратно в Россию. Едут куда поближе – в Украину, Молдову, Казахстан и порой в Турцию», – рассказывает Гавхар. Это для того, чтобы получить при пересечении границы новую миграционную карту. Без нее, пусть ты уже много лет живешь и работаешь в России, легализоваться и получить разрешение на работу невозможно. «Выедьте, а потом въедьте» – этот механизм легализации давно предлагают своим подчиненным миграционные чиновники. Такая милая игра в кошки-мышки. Но не всем же она по карману, не говоря уж о том, что противоречит самому здравому смыслу.

К сожалению, это абсурдное требование «выедьте-въедьте» осталось и в сегодняшнем законе. Так вот, как только катания за миграционными картами стали массовыми, пограничники соседних стран быстро сориентировались и в свою очередь приноровились грабить мигрантов. За миграционную карту, которая должна выдаваться бесплатно, берут по две и более тысячи рублей. Особенно нагло, как показывает мониторинг, проводимый общественными организациями, ведут себя украинские погра-

ничники. С одной многодетной семьи взяли, например, 17 тысяч рублей, буквально довели до нищенства. Иногда денег не берут, становятся в позу принципиальных законников и не разрешают даже ступить ногой на украинскую землю: «Раз у вас нет въездного документа, то езжайте обратно», и потратившийся напрасно мигрант возвращается ни с чем в Россию, попадая фактически в безвылазную западню.

Поставнин говорит: «Мы ни в коем случае не должны допустить, чтобы новый закон опять делал трудовых мигрантов нелегалами на месте. Хватит мучить людей».

Фактически это покаяние. Дело в том, что те десять (или пять) миллионов нелегалов, словесную борьбу с которыми некоторые политические спекулянты сделали козырной картой своего предвыборного пиара, на самом деле наши вчерашние соотечественники, они въехали в Россию абсолютно законно, по безвизовому режиму, с благой целью – работать там, где местные не хотят, платить налоги и помочь, конечно, своим бедствующим семьям в странах СНГ. А полтора миллиона «нелегалов» – еще раз повторю – приехали навсегда, и в основном, вынуждена подчеркнуть, – это наши русские соотечественники. Так за что же мы их казним? Они же ни в чем не провинились перед Россией, а были выброшены за край правового поля противоречивыми, неоправданно жестокими законами о гражданстве и о правовом положении иностранных граждан, принятыми в 2002 году. Конечно, Федеральная миграционная служба осознавала лучше, чем кто бы то ни было, вредоносность этих законов, но, как исполнительная власть, была вынуждена им следовать. И вот поэтому Поставнин зарекается не мучить больше ни в чем не повинных людей.

Тем более что приезжающие к нам соотечественники нужны нашей вымирающей родине как спасение. Кто не знает, что Россия, самая большая по территории страна в мире, теряет по 700 тысяч и более человек в год? Кто не знает, что количество трудоспособных россиян убывает с особой стремительностью и скоро одному работающему придется кормить двух пенсионеров? А кто не понимает, что террористы, наркоторговцы и прочий кри-

миналитет, от приезда которых хотела бы защититься Россия, запасаются и гражданством, и российским паспортом еще до приезда?

Приходится повторять эти риторические вопросы и давно известные истины, потому что сегодня они обретают новую остроту. Известно же, что ни один самый мудрый закон не заработает, останется бумажной мечтой, если общество не осознает, не примет его как свою собственную потребность. И здесь просветительская миссия прессы столь важна и ответственна, что мы, журналисты, действительно можем сыграть роль четвертой власти.

Так вот, с сожалением приходится отметить, что большинство СМИ, муссируя тему миграции, вместо того, чтобы повлиять на ксенофобские настроения в нашем обществе, наоборот, весело-беззаботно подливают масла в тлеющие костры ненависти к «понаехавшим».

Так случилось, что в последние десять дней меня трижды приглашали на различные телешоу, которые вроде бы вознамеривались обсуждать новое миграционное законодательство. Но каждый раз разговор скатывался на обсуждение горячей темы пустеющих рынков, а объяснить смысл новых прогрессивных законов времени не хватало. Я уж зареклась было ходить на ТВ, но когда позвала Кира Прошутинская в свою популярную передачу «Народ хочет знать», отказаться было невозможно, ведь народ действительно должен знать хотя бы ту очевидную истину, что мигранты – не обуза, а благо для России. Увы! С первого же вопроса я почувствовала, что попала не туда. Главный вопрос был поставлен так: «Кого в большей степени защищает новый закон о миграции – местное население или мигрантов?». Уже одно это противопоставление провоцировало враждебность настроя у представителей «народа», приглашенных на передачу. Кстати, ни одного мигранта в студии не было. И хотя известный ученый-демограф Анатолий Вишневский пытался было повернуть разговор в разумное русло: нельзя, мол, все проблемы экономики, демографии и миграции сводить к разговору о рынке: «Все-таки Россия не базар», ученого не услышали. И было опять «дежавю».

Нет, все-таки я продолжаю верить, что наша журналистика не совсем уж растеряла унаследованную от русской литературы традицию защищать униженных и оскорбленных. Мне кажется совершенно очевидным, что помочь словом реализации новых либеральных законов, с которых, возможно, начнется в России разумная, привлекательная для наших соотечественников-мигрантов политика, – это дело профессиональной чести для любого журналиста. Тем самым мы защитим одновременно и мигрантов, и «коренных», а главное – будущее самой нашей России.

«Российская газета», 14 марта 2007 г.

РУССКИЕ БЕЗ РОССИИ

Так называемая регуляризация, которая проводится сейчас для трудовых мигрантов, ничуть не облегчает участь наших современников, приехавших в Россию на ПМЖ.

До чего ж надоело, уже просто невмоготу пять лет подряд твердить одно и тоже: нужна иммиграционная амнистия, срочно нужна...

Теперь уже совершенно очевидно, что нельзя было в 2002-ом так резко, не предусмотрев переходного периода, ужесточать миграционное законодательство. Грешно было уравнивать в правах на гражданство наших вчерашних соотечественников и мигрантов дальнего зарубежья. Из-за этой скоропостижности около 5 миллионов соотечественников, въехавших в Россию законно, по безвизовому режиму, вдруг превратились в иностранцев-нелегалов. Три с половиной миллиона из них – по оценкам экспертов – временные трудовые мигранты, гастарбайтеры, а около полутора миллионов – новожители, прибывшие в Россию на ПМЖ. То есть, те самые желанные переселенцы-соотечественники, которые жизненно необходимы нашей вымирающей стране, тоже стали, значит, нелегалами. И пребывают в этом «висячем» состоянии по сей день.

За что им такая немилость?

И вот ведь какая странность: начавшаяся с 15 января либерализация миграционного законодательства касается только гастарбайтеров. А новожителям, выпавшим из правового поля, облегчение не светит. Более того, их положение теперь ухудшилось (как именно – речь впереди). За что ж им такая немилость? Забыли о них, что ли? Но как можно забыть, если их, совершенно бесправных, более миллиона в стране? И ведь по всей бескрайней России разносится их стон... Да как же забыть, если се-

годня эта трагедия высветилась с особой, обжигающей яркостью на фоне широко рекламируемой госпрограммы добровольного переселения? Уму непостижимо: одних соотечественников зовем, обещаем финансовую поддержку и скоростное, чуть ли не за два месяца получение гражданства, а других, самостоятельно приехавших и без всякой помощи государства обустроившихся, почему-то годами гнобим...

На первом заседании недавно созданного при Федеральной миграционной службе общественного совета опять был поднят вопрос об иммиграционной амнистии. Теперь уже не обо всех нелегалах, как раньше, идет речь (по оценкам ФМС, их за последние годы скопилось уже около десяти миллионов – в основном, конечно, это временные трудовые мигранты из стран СНГ), а главная тревога сегодня о той сравнительно небольшой части «застрявших» соотечественников, которые приехали к нам на ПМЖ и превратились здесь у нас в бесправных изгоев. И в подавляющем большинстве это, как ни странно, классические репатрианты – русские люди.

С письмами таких «нелегалов» я обошла много кабинетов в ФМС – пыталась получить скорую помощь. И почти все, к кому я обращалась, сочувствовали, но в бессилии разводили руками. Да я и сама давным-давно знаю, что тут необходимо решение на высоком законодательном уровне. В общем, мои надежды не оправдались, увы. Так и пришла я на заседание общественного совета с тяжелой сумкой отчаянных писем и когда зашла речь об амнистии, поставила эту сумку на стол перед директором ФМС Ромодановским: «Вот, Константин Олегович, здесь, наверное, килограмма три трагедий. Что с этими письмами делать?» Генерал Ромодановский – человек отзывчивый, он заявил сгоряча, что готов лично с этими жалобами разбираться и, если виноваты сотрудники службы, он сразу же в тот город позвонит и прикажет...

Спасибо, Константин Олегович, но сегодня, когда идет миграционная революция, было бы неправильным отнимать ваше дорогое время... К тому же это всего лишь капли в слезном море. Разве что попробовать с помощью «РГ» создать прецеденты, что-

бы таким образом помочь многим. И читателям, думаю, было бы интересно проследить, как директор ФМС «разруливает» (это любимое словечко Ромодановского) сюжеты, которые сегодня кажутся тупиковыми.

Итак, выбираю лишь три типичных истории из откликов, пришедших на статьи о Журавлевых. В прошлом году «РГ» провела целую акцию, добиваясь возвращения в Россию «нелегалки» Людмилы Журавлевой. Журавлева вернулась, а отклики идут до сих пор.

Иностранка четырнадцатилетней давности

С Натальей Шваловой я познакомилась прошлой осенью в аэропорту Домодедово, когда мы вместе встречали Людмилу Журавлеву. Оказалось, Людмила и Наталья – дважды землячки. И та, и другая – из Туркменистана. И – так случилось – обе переселились в одно и то же место – Сергиев Посад Московской области.

Правда, Наталья сначала (еще в 1993 г.) приехала из Ашхабада в Санкт-Петербург, закончила там библиотечный техникум. А потом переселилась в Сергиев Посад, где к тому времени жили у родственников ее мать и сестра. Они успели получить российское гражданство еще в Туркменистане, и им дали статус вынужденных переселенцев.

А у Натальи не было ни того, ни другого, и сергиево-посадские паспортисты не желали ее легализовать. Раз нет, мол, у вас своего жилья, не может быть и постоянной прописки, о каком тогда российском гражданстве вы просите. Отказывались регистрировать ее даже тогда, когда мать Натальи, учительница по профессии, отработав несколько лет дворником, получила комнату в коммуналке. И приходилось Наталье каждые три месяца ездить по деревням то соседней Владимирской, то Ярославской области – покупала временную регистрацию у чужих старушек.

Однако за постоянной регистрацией, той самой злополучной пропиской (она, хоть и постоянная, теперь называется почему-то «разрешением на временное проживание», сокращенно – РВП)

Швалова регулярно обращалась, конечно, там, где жила – в паспортный стол Сергиева Посада. «Но все бесполезно, меня отфутболивали, ничего толком не объясняя».

Наконец, в 2005-ом, документы у нее приняли. Радовалась: это уже реальный шаг к российскому гражданству. Год терпеливо ждала, а когда пришла спросить, зам. начальника ПВУ Карпов Д.Е. как ни в чем не бывало сообщил Наталье, что ее советский паспорт... потерян. Никакого другого документа у нее не было. И по сей день нет.

Я, конечно, позвонила в Сергиев Посад. Карпов заявил, что паспорта Натальи он в глаза не видел. И стал отчитывать меня за «клеветнические» статьи про Журавлевых. Это ж он, Дмитрий Евгеньевич, и его начальница Морозова инициировали то скандальное дело о депортации, сломавшее жизнь молодой семье. Я предложила, разумеется, подать на меня в суд. Но стало, честно сказать, очень грустно. Если этот зам на меня так кричит, как же он с переселенцами обращается?

Вот видите, уважаемый генерал Ромодановский, никакого раскаяния. Правда, после звонка ваших сотрудников из Москвы Карпов признался, что паспорт Шваловой был таки потерян. И пообещал найти выход. До сих пор ищет. Еще полгода прошло. А всего, значит, уже 14 лет вернувшаяся на свою историческую родину Наталья не может получить ни регистрации, ни гражданства. «А когда стоишь, – говорит, – часами в очереди в этом паспортном столе, то и дело проходят мимо без всякой очереди выходцы с Кавказа, и вот с ними никто не грубит, как родных принимают. Обидно, конечно».

На днях она позвонила и сказала, что уволилась с работы – не хочет подводить свою заведующую. Сейчас ведь идет зачистка рынков, а она, библиотекарь, работала продавщицей в продуктовой палатке. Правда, торговала консервами и макаронами только российского производства, но все равно ведь могут придраться – беспаспортная иностранка...

Страшная чиновничья месть

Мария Королева с мужем Виктором и дочкой Ксенией переехала в Краснодарский край из Молдовы 10 лет назад. В станице Старощербинской им достался дом по наследству. В феврале 2003-го, получив после долгих мытарств свидетельство о праве собственности, начали они собирать справки для прописки. Казалось бы, теперь им должна быть зеленая улица. Вот лежит передо мной копия документа на бланке Краевой комиссии миграционного контроля: «...комиссия не возражает против временного проживания в Российской Федерации ... на жилой площади в собственном домовладении...».

Но «не возражать» еще не означает, оказывается, разрешить. Паспортно-визовая служба Щербинского района отказала семье в регистрации, ссылаясь на то, что изменилось, мол, законодательство и еще нет инструкций, как его выполнять.

«С тех пор мы никто и ничто, – пишет Мария. – Пока собирали одни справки, кончался срок других. Перечень документов и справок поражает. Это какой же образ жизни нужно вести, чтобы заработать такие болячки, как СПИД, сифилис, лепра, и еще стать наркоманом. Мало того, что натерпишься стыда, таская ребенка по диспансерам, так за эту макулатуру нужно еще было платить немалые деньги. А как их заработать, если ты нелегал и работать не имеешь права?».

У мужа Марии, профессионального телеоператора, за время этих бесполезных хождений закончился срок действия молдавского паспорта. У дочери-школьницы и не могло быть никакого паспорта. А от них стали требовать миграционные карты, хотя семья переселилась в Россию за пять лет до того, как эти карты были введены. Но все равно: «Выедьте и снова въедьте». Но как выехать, если пограничники мужа и дочь Марии без документов просто не выпустят. Она сама, имея действующий молдавский паспорт, каталась то в Молдову, то на Украину – добывала эти несчастные квиточки. «Мы прекрасно понимаем, что надо соблюдать закон, каким бы он ни был. Но если за изменением законов невозможно угнаться, как быть нам, попавшим в безвылазную западню?»

В отчаянии они написали в Москву Элле Памфиловой и в Комиссию по гражданству. Это была их роковая ошибка. Жалоба, как водится, вернулась в ГУВД края и с тех пор над семьей нависла угроза депортации. Месть чиновников, на которых какие-то мигранты посмели жаловаться, бывает долгой и многообразной. Дочку Марии, десять лет проучившуюся в одной школе, вдруг отказались допускать к выпускным экзаменам. «А она так мечтала о выпускном бале...» Потом выяснилось, что девочке не могут без паспорта выдать аттестат, а только справку. «Дочь в шоке. За что ее так унизили? Я с ужасом думаю, что нас может постигнуть та же участь, что и Журавлевых...»

Уважаемый Константин Олегович! Семье Марии нужно помогать немедленно. Дамоклов меч депортации может опуститься над ними в любой день. Вот же повадился ходить к ним участковый и в начале февраля заставил подписать протокол о том, что они находятся в России незаконно. И потребовал в течение месяца уплатить штраф. Мария спросила: сколько? А он говорит: вы что, телевизор не смотрите? Мол, от двух до пяти тысяч с человека. Но где на самом деле взять такие деньги им, не имеющим права на работу? Если не вмешаться оперативно, ретивые «борцы» с нелегальной миграцией и в самом деле могут приписать семье повторное нарушение паспортного режима, отдадут под суд, а дальше – депортация. Вот Мария звонила на днях – рассказывает, что в их маленькой станице нет гастарбайтеров, так милиция, чтобы выполнить план по борьбе с нелегалами, взялась за «пээмжэшников». Даже врачей «скорой» обязали докладывать адреса незарегистрированных переселенцев.

Пропасть взаимонепонимания

Письмо телятницы – «нелегалки» Людмилы Слесаревой переслала мне депутат законодательного собрания Калужской области Татьяна Котляр. Она, беспокойный депутат, пытается помогать Людмиле и двоим ее сыновьям уже не первый год, но отовсюду приходят формальные ответы.

Это классическая история из жизни «нелегалов поневоле». Людмила Слесарева, зоотехник по образованию, имела несчастье в период развала Союза 10 лет прожить на родине мужа на Украине. В 1997-ом вернулась, представляете, в деревню Волконск того самого Козельского района, где родилась и выросла. Позвала ее больная бабушка, нуждавшаяся в уходе. Вскоре бабушка умерла и отказала внучке дом. Людмила в отличие от Марии не сумела до сих пор оформить наследство. Но дальнейшие ее злоключения развиваются по тем же, до боли знакомым нотам:

«...Чтобы оформить разрешение на временное проживание, я собрала уйму справок на себя и двоих детей. Это стоило пять тысяч рублей, а зарплата моя – всего полтора тысячи. У меня еще берут повышенные налоги как у иностранки. Но все собранные справки пропали, просто устарели. Я никак не могла сдать их в ПВО, хотя ездила в Козельск много раз. Там прием документов один день в неделю, во вторник, до 13 часов. А мне из деревни добираться 30 километров. То очередь передо мной кончалась, то сумма моего заработка не подходила – слишком маленькая, то паспортистка уезжала в Калугу. И вот какая беда: если раньше у меня все-таки соглашались принять документы по старому советскому паспорту, то теперь требуют оформлять новый украинский. Никак не могу уразуметь, зачем это нужно. Ведь я никогда не отказывалась от российского гражданства. А украинский штампик мне поставили в паспорт, не спрашивая моего согласия. Этот штампик никогда ничего для меня не значил».

Вот тут она и лежит, та «пропасть взаимонепонимания», как выражается Людмила, между такими бедолагами, как она, и чиновниками, решающими их судьбы. Ну не чувствует себя Слесарева, хоть убей, иностранкой в родной деревне, и вся эта бумажная канитель для нее – пустая формальность. А чиновники смотрят на ситуацию сквозь призму своих инструкций, им на всякие там чувства плевать. Разве чиновника за гуманизм начальство похвалит? Наоборот, могут наказать, снять погоны. И потому штампик в паспорте или квиточек миграционной карты для чиновника важнее всех человеческих чувств. Таков наш закон: он настраивает исполнителей не человека защищать, а заботиться о том, как чиновнику понадежней (побумажней!) защитить себя.

Депутат Котляр помогла Слесаревой составить заявление в суд. Бывают случаи, когда судебное решение о признании факта постоянного проживания открывает переселенцу прямую дорогу к гражданству, заменяя собой иезуитски мучительную процедуру выхаживания-вымаливания РВП. Козельский районный суд потребовал от Людмилы принести бумажку от паспортистов о том, что она к ним не раз обращалась и все без толку. Но кто ж даст бумажку против самого себя? В общем, и с судом ничего путного не вышло.

Она бы поставила на этом бесполезном деле крест и жила бы нелегалкой, но теперь уже с ее старшим сыном (он заканчил радиотехнический техникум) происходит та же беда, что и с дочерью Марии. Ему, не имеющему паспорта, не хотят выдавать диплом. А ведь он закончил техникум с красным дипломом.

Людмиле опять, значит, надо ехать в город, просить чужих людей, унижаться... А ей ведь так трудно вырваться. Каждое утро и каждый вечер нужно дать пойло из ведра каждому из семидесяти двух ее телят. И чтоб их накормить, приходится толкать вручную каток сена в 300 килограмм весом. Иностранка...

«Но разве я виновата, что пока я была на Украине, развалился Советский Союз?»

Что ответим ей, Константин Олегович?

Напоследок хочу напомнить пикантную деталь: Калужская область, где происходит эта издевательская история, – один из двенадцати пилотных регионов, включенных (из-за нехватки рабочих рук) в госпрограмму содействия добровольному переселению соотечественников...

И медлить больше нельзя!

Так вот спрашивается: зачем и кому это нужно, кому выгодно усугублять наш демографический кризис, бесконечно проворачивая через бюрократическую мясорубку судьбы наших желанных соотечественников? Я задавала этот давно терзающий меня вопрос многим экспертам и ответственным чиновникам. Ни от кого не получила внятного ответа.

И совсем уж необъяснимая, какая-то бессмысленная жестокость была допущена недавно в отношении этих «нелегалов»-новожителей. В соответствии с последними поправками в закон о правовом положении иностранных граждан, принятыми Думой 6 января с.г., была вновь введена квота на получение РВП для переселенцев-безвизовиков. Как показывают все три наших истории, процедура получения этого так называемого РВП – разрешения на временное проживание – становится буквально ловушкой на первых же шагах в России. И вот же какой получается абсурд: теперь для трудовых мигрантов установлена безбрежная квота – 6 миллионов, а для приезжающих на ПМЖ совсем мизер – всего лишь 50 тысяч. Это на всю Россию! В два раза меньше, чем в прошлом году.

Между тем 2007-ой, как известно, – последний год, когда еще будет действовать упрощенный порядок получения гражданства для наших соотечественников. Ну, насколько «прост» нынешний порядок – см. истории Натальи, Марии, Людмилы... Но будет, значит, таким бедолагам еще хуже. А их, рискнувших к нам приехать и ставших «нелегалами» на родине, как уже говорилось, примерно около миллиона.

Вот я и говорю, вновь и вновь повторяю: нет другого выхода из миграционных лабиринтов и тупиков, кроме как немедленно объявлять амнистию для безвинно виноватых наших соотечественников, приехавших пополнить демографический потенциал России и попавших в липкую бюрократическую паутину.

«Российская газета», 7 августа, 2007 г.

ДЕПОРТАЦИЯ В СУББОТУ

«Российская газета» почти год следила за судьбой «нелегалки» Людмилы Журавлевой, которая, вопреки здравому смыслу, но согласно закону, была разлучена со своим маленьким сыном и мужем и депортирована в Туркмению.

Вместе с руководством ФМС и с помощью многих людей мы все-таки добились тогда воссоединения молодой семьи. Сотни откликов получила «РГ». Мы даже оптимистично назвали акцию газеты «Журавлевы возвращаются». Конечно же, они очень нужны России.

Но вот новая история, о которой даже писать как-то стыдно.

4 августа из московского спецприемника, официально именуемого Центром временного содержания иностранных граждан № 1 ГУВД г. Москвы, были выдворены в Узбекистан «нелегалы» Киселевы – отец (42 года) и сын (19 лет). Второй, несовершеннолетний сын «нелегала» Геннадия Киселева, попавший недавно в автоаварию и закованный сейчас в гипс, остался в подмосковном городе Королеве на попечении чужой женщины.

Впрочем, Марина Бережнова, бывшая просто соседкой Киселевых по съемной квартире, теперь уже не чужая этой семье. Младший Сашка давно называет ее мамой и все уговаривал отца пожениться с Мариной, но что значит для него эта женщина, Геннадий осознал, только попав за решетку. Если бы не Марина, никто б и не узнал, что именно в субботу, когда все учреждения закрыты и помощи попросить не у кого, Киселевых надумают высылать.

Историей бедолаг Киселевых я занимаюсь уже не первый месяц, занимается ими и юрист «Гражданского содействия», и даже аппарат Уполномоченного по правам человека в РФ. Пытаясь добиться встречи с Киселевыми, я говорила со многими сотрудниками московского ГУВД, пройти в центр они мне так и не разрешили (даже после того, как Уполномоченный Лукин по-

просил об этом), но все в один голос заверяли, что напрасно мы поднимаем панику и что не будет такого, чтобы русских людей выдворяли из России.

А теперь вот звонит мне Марина и говорит со слезами, что отцу и сыну Киселевым уже приказали собрать вещи. Им уже даже сообщили, что отъезд в аэропорт в три часа дня. Откуда-то Марина достала мобильный телефон и.о. начальника центра Бейсика Гугавы. Я ему позвонила, он заверил меня, как и Марину, что ни о каком выдворении знать не знает – и кто, мол, вам сообщил такую глупость. То же самое Гугава не раз повторил адвокату и другим встревоженным правозащитникам.

В три часа дня Марина сообщила, что Киселевых уже сажают в машину. Тут уж я бросилась разыскивать по телефону Владимира Лукина. Он, как и я, не мог поверить, что, вопреки всем заверениям, Киселевых все-таки выдворяют.

Поразительное дело: в то самое время, когда их уже везли в Домодедово, всем нам продолжали вероломно врать: никто, мол, не собирается Киселевых депортировать.

В аэропорту у Геннадия, судя по всему, отобрали мобильник. Он буквально на минуту позвонил Марине по чужому телефону из самолета. Она говорила со мною уже навзрыд, уверяла, что любит этого человека, как никогда в жизни никого не любила, и что была бы готова хоть сейчас лететь вслед за ним, если б только были у нее на билет деньги.

История Киселевых – типичный сюжет репатриации. Геннадий приехал на историческую родину три года назад. Спасать своих сыновей. Еще в начале 90-х он потерял хорошую работу (на самом крупном в Узбекистане предприятии – Ташкентском авиационном заводе им. Чкалова работал токарем-универсалом, но завод рухнул сразу, как распался Союз). И с тех пор началась мучительная эпопея поисков работы. Он рассказывал мне, что в Узбекистане на каждом шагу стал чувствовать свою второсортность: «Если будут стоять девять русских специалистов и один узбек, на работу возьмут, конечно, узбека».

Когда тяжело заболела его жена Анжела и требовались большие деньги на операцию, он попытался стать бизнесменом –

открыл магазинчик по продаже аудиокассет, но быстро прогорел, залез в долги, пришлось продавать двухкомнатную квартиру и переселяться к матери. Операция жене не помогла, она умерла в 2002-м, оставив на попечении Геннадия двоих несовершеннолетних сыновей и двух больных старух – свою и его мать. Чтобы прокормить большую семью, он мотался в Россию на заработки. Но когда одна за другой умерли обе бабушки и ничто уже не связывало его с Узбекистаном, Геннадий решился на отчаянный поступок: «Продал по дешевке однокомнатную квартиру матери, денег хватило только на три билета, сгреб, что называется, под мышку своих сыновей и рванул в Россию».

Вот лежит сейчас передо мною постановление суда, где категорично написано: «...учитывая характер и степень тяжести содеянного... подвергнуть Киселева Г.А. наказанию в виде штрафа (3000 рублей) и административного выдворения... путем принудительного и контролируемого перемещения... за пределы Российской Федерации».

Точно такое же постановление вынесла судья Бабушкинского райсуда Москвы Чернышева Т.В. в отношении сына Геннадия – Евгения. Суды сейчас завалены делами по выдворению нелегалов. Конвейер!

«...Гр. Киселев Г.А. виновным себя признал, пояснил, что не обращался в установленном порядке за регистрацией по месту своего пребывания в г. Москве...»

Не собираюсь оправдывать правовое невежество Киселева и таких нелегалов, как он, которые приезжают в Россию как к себе домой и даже не подозревают, что их историческая родина давно де-юре развелась с ними. И действительно, согласно действующему законодательству, русских «иностранцев», не имеющих той самой проклятой прописки, любой судья не глядя может приговаривать к выдворению. Им совершенно неважно, что Киселев искренне не хотел превращаться в нелегала, ему просто негде было зарегистрироваться. Он собирался вместе со старшим сыном подзаработать в Москве и потом купить какой-нибудь домишко в деревне. Когда появилась в его жизни Марина, перспектива жизни у Киселевых стала совсем радужной. Ну, а теперь

отец и сын согласно тому же иезуитскому закону пять лет не имеют права появляться в России.

Должна напомнить: «Российской газете» потребовалось выступать почти год, чтобы добиться возвращения из Туркменистана «нелегалки» Людмилы Журавлевой. Сколько же теперь уйдет сил и времени, чтобы вернуть Киселевых?! А ведь соотечественников, прибывших к нам на ПМЖ и вдруг ставших на своей родине «нелегалами», около миллиона в стране. И, значит, каждому из них грозит выдворение?! Это какая-то дурная бесконечность... Может быть, хоть эта история станет последней точкой в затянувшемся споре о том, нужна или нет России иммиграционная амнистия?

Когда верстался номер

Нам удалось связаться с директором Федеральной миграционной службы, генералом Ромодановским, который только что вернулся из отпуска. Константина Олеговича взволновала трагедия семьи Киселевых. Он был искренне возмущен, узнав, что множество жалоб, которые посылались в разные инстанции в защиту Киселевых, переправлялись в ФМС и оставались потом без ответа. «Мы будем самым тщательным образом разбираться, какова здесь доля вины наших сотрудников, – заверил Ромодановский, – и если столкнемся с черствостью и слепым формализмом, виновные будут наказаны».

«Российская газета», 28 сентября 2007 г.

АБСУРД В ЗАКОНЕ

Почему упрощенный порядок получения гражданства РФ не стал спасением для наших соотечественников-переселенцев?

На субботнюю встречу с директором Федеральной миграционной службы Ромодановским я пришла с трудным поручением – принесла коллективное заявление правозащитников о недопустимости использования юнцов из движения «Местные» в оперативных мероприятиях ФМС.

Однако разговор прежде всего зашел о положении «нелегалов поневоле», т.е. о тех наших соотечественниках, которые давно переселились в Россию, но никак не могут добиться ни вида на жительство, ни гражданства.

Эта проблема меня сегодня особенно волнует, ведь 31 декабря заканчивается упрощенный порядок получения гражданства. И тем, кто не успеет легализоваться, предстоит потом проходить мучительную процедуру по шесть–семь лет. Осталось, значит, у «застрявших» неграждан России всего три месяца.

Я принесла Ромодановскому несколько отчаянных откликов, которые все еще идут в «Российскую газету» после моих статей о депортации Журавлевых, Киселевых и др.

Квота закончилась не начавшись

Пяткова Инна, 22 года, студентка, приехала из Узбекистана к бабушке в Вышний Волочёк. В феврале прошлого года собрала пакет документов и пришла в районное отделение УФМС Тверской области за разрешением на временное проживание (такая странность нашего законодательства: прежняя постоянная прописка называется теперь «временным проживанием»). Ей сказали: нужна еще справка о выписке из Ургенча, где она раньше жила. Съездила, выписалась, снова пришла в УФМС, но тут ей сообщили, что квоты на этот год закончились.

В 2007-м явилась к паспортистам уже 9 января, ей выписали направление на сдачу медицинских анализов (туберкулез, СПИД, лепра...). Анализы, разумеется, платные. Все сдала, очень спешила, но 18 февраля, когда принесла весь собранный пакет документов, узнала, что квот на нее опять не хватило. Да как их могло хватить, когда город принимает в год всего четырех человек. Ей посоветовали: приходите, мол, снова в будущем году. Это – когда закончится упрощенный порядок.

– Невозможно понять, Константин Олегович, почему устанавливаются квоты на ПМЖ, когда наши области стремительно обезлюдевают. Недаром же Тверская вошла в число 12 пилотных регионов, где начинается программа добровольного переселения. Но как же это совместить: одних соотечественников зовем, оплачиваем проезд, провоз багажа и подъемные, а другим, которые уже здесь, у нас, и ничего не просят у России, кроме легализации, даже в этой «милости» отказываем?

Неустановленная личность

Семья Ирины Пушкаревой тоже переехала в один из пилотных регионов – в Калужскую область. Из Казахстана. Очень давно, еще в мае 1992 г. С тех пор живут в селе Дворцы Дзержинского района. Считали, судя по всему, что раз вернулись на историческую родину, значит, автоматически стали ее гражданами, ведь казахстанского гражданства они не принимали. Оказалось, не так все просто. В 2005-м родители Ирины узнали, что они, оказывается, – ЛБГ (лица без гражданства), и начали оформлять гражданство РФ. С ними вместе получили гражданство и двое их маленьких детей. А вот Ирине, поскольку она уже была совершеннолетней – 20 лет, велели сначала ... установить личность.

Зачем, спрашивается, устанавливать личность человека, который с двух лет рос на глазах у всего села? Ну, ладно, раз надо. Еще в прошлом декабре Ирина прошла эту процедуру в соседнем городке Кондрово. Однако до сих пор ей не выдают заключение о том, что она есть она. Все отвечают: «Не подписано». И потому по сей день нет у нее паспорта.

Окончив с красным дипломом педагогический колледж, хотела было поступить в университет – не берут документы. Вышла замуж – брак не регистрируют. Родился ребенок – ему тоже отказывают в легализации и во всех положенных пособиях, включая детское питание. Отец, гражданин России, не может узаконить свое отцовство. Ребенок заболел, Ирина легла с ним в больницу, так через два дня пришлось уйти: слишком дорого стоит лечение для иностранцев.

– Знаете, Константин Олегович, некоторые ваши подчиненные с каким-то сладострастием издеваются над просителями. Это просто садизм. За такое отношение к людям нужно, по-моему, отлучать от работы с людьми. И предавать эти случаи широкой огласке, чтобы другим чиновникам неповадно было.

Чужие в родном доме

В г. Шахты Ростовской области живет (в собственной квартире) семья Кудрявцевых. Глава семьи Владимир давно имеет российское гражданство, а его жена и двое детей, приехавшие в Россию с Украины еще в 2001 году, почему-то до сих пор считаются иностранцами.

Владимир прислал письмо по электронной почте с аннотацией: «Помогите!»

«...Шесть лет назад мы собрали необходимые документы для всех троих членов моей семьи. Потом неоднократно приходили в милицию узнать, как наши дела. Ответ был один и тот же: ждите... Время шло, инспектора менялись. И скоро нам стали говорить, что не знают, где наши документы, но все равно, мол, ждите.

Потом вообще все поменялось: и законы, и люди. Да и дети наши выросли. Нам сказали, что нужно заново собирать все документы. А когда в декабре прошлого года с большими трудами мы это сделали, заявление на гражданство приняли только у жены, а про детей сказали, что они якобы не вмещаются в какую-то квоту... Я уже обращался в разные инстанции, отовсюду приходят отписки. Как же так: кто-то по халатности потерял наши документы, а теперь моя жена и дети – иностранцы... А кто ж тогда я?»

Генерал сердится на подчиненных

Изучая эти письма (их было гораздо больше, чем я здесь описала), Ромодановский угрюмо молчал. В отличие от своих подчиненных, он не спешил найти какую-никакую вину самих жалобщиков. Вызвал секретаря и поручил немедленно соединить его с начальниками УФМС тех регионов, где происходят эти издевательские истории. Хотя дело было в субботу, иногородние начальники стали бодро возникать по телефону один за другим. Каждый получил свою порцию генеральского гнева, а истории, длившиеся годами и казавшиеся тупиковыми, разрешались прямо на ходу. Причем каждый раз Ромодановский повторял: «Вы помните или забыли, что мы решаем демографические проблемы страны? Ищите разумный выход. Действуйте в рамках правового поля».

Я напомнила ему цитату из Сервантеса, которая в свое время висела на плакатах в разных приемных: «Желание – тысячи возможностей, нежелание – тысячи причин». Он согласился: «Действительно, если захотеть, всегда можно человеку помочь. Но вы же знаете психологию чиновника: ему легче отказать, закрывшись какой-то буквой закона. Ведь за отказ его никто не накажет. А чтобы помочь, надо голову поломать, поработать вот этим местом (кладет руку на сердце – Л.Г.), взять на себя какую-то ответственность...»

Тут разговор, ясное дело, подошел к давней болезненной теме наших с Ромодановским дискуссий – к теме иммиграционной амнистии. Я сказала, что легкость, с которой у меня на глазах были распутаны бюрократические узлы, с одной стороны, радует, а с другой огорчает. Ведь повезло только редким счастливчикам, чьи письма попали, как они просили, «директору лично в руки». А таких бедолаг, запутавшихся в безвылазных бюрократических дебрях, по всей России сотни тысяч. Или даже целый миллион, как считают многие эксперты. Не могут же все эти несчастные завалить своими письмами директора ФМС. Да просто не успеют: ведь до 31 декабря осталось каких-то три месяца.

– Неужели же нельзя, Константин Олегович, за оставшийся срок дать пусть не гражданство, а хотя бы разрешение на временное проживание тем переселенцам, которые годами жи-

вут в бесправии, обивая пороги паспортных столов? Ведь здесь так все очевидно: хотим мы или не хотим, а они уже здесь, у нас, и никуда отсюда не денутся. Какой же смысл их без конца мучить? Зачем загружать пустыми бумажными хлопотами и без того занятых ваших сотрудников? И наконец, у вас лично, господин директор, разве мало важных дел, чтобы тратить время на чтение бесконечных жалоб?

Ромодановский ответил, что ситуацию с «зависшими» соотечественниками могла бы разом «разрулить» одна поправка в закон о правовом положении иностранных граждан. Но, увы, менять закон – компетенция Думы. А задача ФМС – повышать профессионализм миграционных сотрудников и стараться изменить их менталитет в сторону человеколюбия. «С этой целью недавно, в сентябре, мы открыли новый сайт ФМС (не путать с прежним сайтом, который был зарегистрирован на частное лицо). На нашем официальном сайте любой мигрант может задать волнующий его вопрос и получить внятный ответ».

Оказывается, на днях Ромодановский проводил двухчасовую интернет-конференцию. За это время поступило более ста вопросов. В том числе – жалобы на действия конкретных должностных лиц. О мерах, принятых по жалобам мигрантов, тоже оперативно сообщается на сайте.

В заключение Ромодановский заметил, что проблема миграции становится настолько актуальной, так тесно переплетается с различными областями нашей жизни, что без помощи общественности тут не обойтись. В частности, директор рассчитывает на помощь общественного совета, работающего при ФМС, и на помощь региональных общественных советов: «Все случаи волокиты и бездушия в отношении наших соотечественников, приехавших на ПМЖ, мы будем вместе выявлять и строго наказывать виновных. Очень важно, что теперь о таких прецедентах мы можем оперативно сообщать на сайте. Я считаю, что это эффективный, современный метод воспитания чиновников. Причем метод массового воздействия».

Ромодановский пригласил всех желающих посетить новый сайт, его адрес такой: FMS.gov.ru

Что касается той нашумевшей совместной акции с движением «Местные» (это был рейд против нелегальных трудовых мигрантов с провокационным оттенком), Ромодановский явно избегал обсуждать эту неприятную тему. Да и не могла я ожидать, что генерал начнет каяться, признавая свои ошибки. Но уже тот факт, что Константин Олегович внимательно прочел резко критическое заявление правозащитников и не обиделся, а обещал подумать, вселяет надежду, что миграционная политика России не пойдет с полицейским уклоном.

NB! Прошу читателя обратить особое внимание на следующую статью. Она появилась в то время, когда миграционная политика России, начавшая было либерализоваться, стала поворачивать вспять. С тех пор мои доверительные субботние визиты к директору ФМС России К.О. Ромодановскому закончились. Перед написанием этой статьи я встретилась с председателем Комитета по конституционному законодательству Госдумы В.Н. Плигиным. Как оказалось впоследствии, встреча не была напрасной.

«Российская газета», 14 ноября 2007 г.

ЧТО ДЕЛАТЬ С «НЕЛЕГАЛАМИ ПОНЕВОЛЕ»?

Срок упрощенного получения гражданства неумолимо движется к концу. С 1 января прекращается действие ч. 4 ст. 14 закона о гражданстве, и все переселенцы, не успевшие получить российские паспорта, будут обречены карабкаться к гражданству по многоступенчатой бюрократической лестнице.

Целых 7 лет! И на каждом повороте их будет поджидать хитрая ловушка, замаскированная под инструкцию, выбраться из которой порой удается с помощью суда. Но куда проще – путем взятки.

Сколько же их, обреченных?

Точно ответить на этот вопрос не может никто. После принятия в 2002-м новых законов – о гражданстве и о правовом положении иностранных граждан – все наши бывшие соотечественники, если не удалось им до конца легализоваться в России, стали де-юре такими же иностранцами, как и мигранты из дальнего зарубежья. Законодатели решили, что старый закон был слишком либеральным, и «все, кто хотел получить гражданство РФ, давно его получили».

Это заблуждение стало причиной бесчисленных человеческих трагедий, многие из которых длятся по сей день. Дело в том, что старый закон тоже требовал обязательной постоянной прописки, а где ее взять бездомному мигранту? Хотя прописку назвали потом регистрацией, крепостническая ее суть не изменилась. И сегодня переселенцам приходится играть с государством в прятки – выпрашивать липовую регистрацию у какой-нибудь одинокой старушки (надо, чтоб по 12 кв. метров на человека было), а ловкие и обеспеченные напрямую идут в кабинеты «договариваться» с чиновниками. Так что не удивительно, что «в нелегалы поневоле» попали и многие русские переселенцы. Вернувшись на историческую родину, они не желали приобретать гражданство с черного хода. Жили по старым советским паспортам, наивно полагая, что печать, посредством которой республики автоматически перевели их в свое гражданство, для России мало что значит.

Можно сколько угодно упрекать этих людей в правовом невежестве, но государство, поспешившее юридически оформить «развод» со своими детьми, поступает, по-моему, куда более неразумно.

Я помню, как вскоре после принятия тех новых немилосердных законов на «круглом столе» в Совете Федерации один ответственный чиновник огласил шокирующую цифру: оказывается, около полутора миллионов переселенцев не успели получить гражданство РФ по старому закону. Его спросили, сколько нужно времени, чтобы выдать им всем российские паспорта? Он ответил: не менее трех лет.

И вот в 2003-м забывчивые законодатели под давлением общественности решили исправить ошибку: внесли в закон о гражданстве ту самую ч. 4 ст. 14, предусматривающую упрощенную процедуру для прибывших в Россию до 1 июля 2002 года. Но в поправке опять была заложена та же мина: необходимость регистрации по месту жительства, т.е. требование постоянной прописки. Как ни бились правозащитники, предлагая наряду со штампом о регистрации предусмотреть и «факт постоянного проживания, подтвержденный судебным решением», законодатель был неумолим.

Конечно же, не удалось за три года легализовать всех забытых. Поэтому в прошлом году Думе пришлось вносить поправку в поправку, продлевая действие ч. 4, ст. 14 до 1 января 2008-го. Текст остался прежним: обязателен именно штамп.

И вот результат: за бортом опять остаются десятки, нет, как утверждают эксперты, сотни тысяч «нелегалов поневоле».

В недавней беседе с начальником УФМС Санкт-Петербурга и Ленинградской области полковником Ю. Буряком, я узнала, что в этом регионе еще остается более 30 тысяч (!) незавершенных дел. Буряк говорит: «Если наши сотрудники будут работать и днем, и ночью, все равно до января справиться не успеем. А после того как закончится упрощенный порядок, эти дела перейдут в усложненную общую процедуру и, как тромбы, забьют кровеносную систему всей деятельности миграционной службы».

Человеколюбие по приказу

Известно, что с 15 января с.г., в соответствии с принятыми законодательными поправками в России началась долгожданная миграционная революция. Однако либерализация коснулась в основном трудовых мигрантов, а давно переселившиеся на ПМЖ по-прежнему остаются изгоями. Поток жалоб от них не иссякает. Приходится пачками носить отчаянные письма директору ФМС К. Ромодановскому, и только после личного вмешательства генерала ситуации, казавшиеся тупиковыми, благополучно завершаются. И то не всегда до конца. Приведу три типичных примера.

Еще весной в статье «Русские без России» («РГ» от 14 марта с.г.) я рассказывала о злоключениях телятницы из деревни Волконск Калужской области Людмилы Слесаревой. Она имела несчастье перед развалом Союза уехать на Украину к мужу. В 1997-м вернулась уже с двумя сыновьями в Козельский район области, где родилась и выросла. Несмотря на многие поездки в райцентр, ей никак не удавалось даже начать путь к гражданству. Так бы и жила в своей деревне, считаясь «иностранкой», но сын заканчивает техникум и ему без российского паспорта не выдадут диплом. После публикации прошло лето, осень, и вот на днях

Людмила позвонила: выдали ей наконец (только 25 октября) так называемое РВП – разрешение на временное проживание. А сыну не выдают: на него, понимаете ли, не хватает квоты. Сын попрежнему без диплома.

Происходит это безобразие в Калужской области, которая вошла в число 12 пилотных регионов по добровольному переселению. Там же, в Калужской области, в деревне Дворцы Дзержинского района, живет Ирина Пушкарева, о несчастье которой шла речь в статье «Абсурд в законе» («РГ», 3 октября с.г.). Семья Ирины переселилась из Казахстана еще в 1992-м, и до 2005-го они понятия не имели, что новый закон превратил их в ЛБГ – лиц без гражданства. Спохватившись, родители Ирины довольно просто получили российские паспорта. А от самой девушки, которая переехала двухлетним ребенком, а теперь стала совершеннолетней, потребовали... установления личности. Два года не могла Ирина получить справку о том, что она есть она. Будучи «никем», вышла замуж – брак не зарегистрировали, родила ребенка – сыну не выдали свидетельство о рождении. Правда, после звонка Ромодановского ей поспешили выдать гражданство. Причем сразу. Минуя пресловутое РВП. Почему, спрашивается, нельзя было сделать это раньше, не дожидаясь звонка директора?

Сюрприз за сюрпризом

Случайно удалось узнать, что еще весной депутат Госдумы Константин Затулин внес предложение о продлении упрощенного порядка. И была у него еще одна замечательная поправка: чтобы в перечень документов, подтверждающих факт постоянного проживания, наряду со штампом о регистрации включались и судебные решения. Именно этого добивались, как я упоминала, и правозащитники. Еще пять лет назад.

И вот ведь какая радость: оказывается, эти предложения уже успел одобрить Совет Думы. Более того, в установленном порядке поправки отосланы в аппарат правительства, откуда их направили в ФМС с распоряжением срочно собрать мнения заинтересованных ведомств.

Значит, можно уже не волноваться насчет прекращения упрощенного порядка? Раз поправки прошли столько инстанций, значит, можно надеяться, что их успеют принять уже в этом году. Ну а в том, что будет поддержка со стороны ФМС, у меня не было сомнений. Сколько раз, возмущаясь издевательствами над переселенцами, слышала я от миграционных чиновников, что они, мол, и рады бы помочь человеку, да закон не позволяет: «Адресуйте свои претензии депутатам!»

Иду в Госдуму. И вдруг – глазам своим не верю – мне показывают такое вот отказное письмо, подписанное... руководством ФМС:

«...Временно действующая норма упрощенного приема в российское гражданство была введена для завершения натурализации... За время действия этой нормы в гражданство РФ принято 813 тыс. человек, что составляет 80% от общего числа приобретших гражданство в соответствии с прежним федеральным законом.

Начиная с 2006 г. прием в гражданство РФ лиц данной категории снизился на 25–30%... Это свидетельствует о практическом достижении цели введения указанной нормы».

За 17 лет работы с мигрантами мне довелось опубликовать не помню уж сколько критических статей о деятельности ФМС. Но в последнее время, когда эта служба с великими трудами пытается реализовать новую миграционную политику, я стараюсь как могу поддерживать эти усилия. А теперь как смотреть мне в глаза тем, кого, получается, ФМС предала?

Пытаюсь все-таки понять, самой себе как-то объяснить необъяснимое.

Может быть, ФМС сочла просто несолидным в третий раз «латать» закон о гражданстве? Ведь это один из главных законов. Государствообразующий. Он должен быть неприкосновенен наподобие Конституции. К тому же ФМС, заявляя, что временный порядок якобы уже достиг цели, действительно, не знает, да и знать не может, сколько всего в стране «нелегалов поневоле». Как их сосчитать? Ну, запросила ФМС свои территориальные органы, сколько у них осталось незавершенных дел. Но ведь го-

ворил же мне полковник Буряк в Санкт-Петербурге, что на самом деле число выпавших из правового поля раза в три больше, чем стоят на учете. Например, мало ли таких, как калужские Слесаревы и Пушкаревы, живут себе в глубинке и просто не в состоянии уследить за нашим изменчивым законодательством. А если нужда заставит приехать в город, где отстоят нервную очередь, наслушаются про «черные ходы», а потом еще их отругает за бестолковость паспортистка, сама мало что понимающая в извивах закона, ну испугаются бедолаги и уйдут, чтоб больше не возвращаться. И ни в каких списках такие не значатся.

Я попросила одного из самых компетентных сотрудников ФМС: «Ну объясните, с какой стати соотечественники, давно приехавшие к нам жить, даже успевшие уже заработать себе жилье, должны с массой унижений и кипой справок (они дорого стоят и быстро стареют) выпрашивать непонятно у кого то самое РВП – «разрешение», да еще на «временное» проживание?» Обычно чиновники избегают ругать вслух мучающий их самих закон, но тут был категоричный ответ: «Да будь моя воля, я бы вообще отменил и квоты, и РВП для категории давно переселившихся».

Разве в названии суть?

В мировой практике существует опыт проведения иммиграционных амнистий. Когда в стране скапливается большое количество нелегалов и государство осознает, что депортировать их невозможно и легализовать по обычной сложной процедуре будет слишком долго и накладно, приходится идти на компромисс – легализовать ни в чем особо не провинившихся мигрантов самым простейшим способом.

Два года назад московский офис МОТ (Международной организации труда) устроил обсуждение концепции иммиграционной амнистии, проект которой разработала инициативная группа российских экспертов при содействии Уполномоченного по правам человека Лукина. Пригласили чиновников из разных стран, где уже проводились амнистии. Гости единодушно одобрили

проект, но предупредили: успех достигается только в том случае, если акция тщательно готовится, а потом быстро проводится. Помню, один из них, кажется, испанец, пошутил: «Тут действовать нужно так же быстро, как если взбиваешь майонез. Если замедлишь, получишь не майонез, а уксус».

Впоследствии Лукин делал доклад о концепции на заседании трехсторонней комиссии, и на этом высоком уровне проект тоже был встречен благожелательно. Потом в семи регионах проводились пробные мини-амнистии. Но опять только для трудовых мигрантов. Мне давно не дает покоя вопрос: ну в чем дело, почему так мучительно долго тянется эта очевиднейшая проблема легализации приехавших на ПМЖ? Слово «амнистия» желанных соотечественников может оскорбить? Давайте назовем подругому. Например, «регуляризация». Да как угодно. Разве в названии суть?

А выход есть, и очень простой

Вчитываясь в то «отказное» письмо ФМС, неожиданно нашла ответ. Вот такой:

«...Снятие ограничений по сроку действия ч. 4 ст.14 закона о гражданстве также может затруднить реализацию Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, снижая один из существенных стимулов переезда в Россию, а именно – приобретение гражданства Российской Федерации».

Право же, у государственных лиц бывает особая, уму непостижимая логика. Вот ведь что ими, оказывается, руководит: они боятся легализовать давно приехавших, мыкающихся здесь у нас в бесправии, им представляется, что эта амнистия может помешать реализации программы добровольного переселения. Не давать гражданства одним, чтобы привлечь тем самым других?! В последнее время мне довелось побывать во многих странах СНГ, и я не раз слышала, что именно судьба «нелегалов поневоле» стала страшилкой для сомневающихся: ехать – не ехать.

Не секрет, что программа добровольного переселения идет очень туго. Собирались за первые полтора года принять 150 тысяч, а приедут несколько сотен человек. Тому есть объективные уважительные причины. Теперь, когда весь пакет документов наконец готов, дело пойдет веселее. Но все равно сама эта благородная, долгожданная идея позвать на ПМЖ в Россию соотечественников сегодня под угрозой компрометации. А ведь вдохнуть в нее магнетическую энергию жизни было бы так просто. Не надо «застрявшим» в нелегалах никакой амнистии, все равно она уже фатально опоздала. **Позвольте им просто стать участниками программы по переселению, пусть они, как предусмотрено для новеньких, тоже в течение полугода получат гражданство. Кстати, с таким обращением к правительству РФ решило выступить Законодательное собрание той Калужской области, в которой происходили две из описанных выше «тупиковых» истории.**

Сегодня по всей России, за исключением нескольких отказавшихся регионов, идет детальная разработка региональных программ добровольного переселения. Надо полагать, что вскоре к 12-ти «пилотам» прибавятся десятки других республик и областей. И в каждом проекте должны быть указаны конкретные места, где нужны руки, головы и, конечно же, дети мигрантов. Так почему же не предложить эти места тем, кто давно переселился и не просит от государства никаких льгот, кроме легализации? Это будет большой выгодой для государства, а главное – стремительно поднимет имидж России в глазах соотечественников как ближнего, так и дальнего зарубежья.

P.S. *Моя статья уже находилась в редакции, когда стало известно, что именно 14 ноября, в день выхода в свет этого номера «РГ», на пленарном заседании Госдумы будет рассмотрена поправка о продлении действия ч. 4 ст. 14. Принять ее должны сразу в трех чтениях. Упрощенный порядок продлевается еще на один год. Хочется верить, что за этот срок ФМС, которой теперь дано право законодательной инициативы, успеет привести законодательство и все свои противоречивые инструкции в соответствие с курсом на привлекательную для соотечественников миграционную политику.*

НЕ ШВЕДСКИЕ ШУТКИ

О злоключениях Владимира Уфнаровского (переселенец из Молдавии, с 1994 г. живет в С.-Петербурге) и Станислава Петрова (переселенец из Казахстана, с 1999 г. живет в Рязани) следует рассказать вместе. Оба эти молодых человека – высококлассные специалисты в области программирования. Владимир, например, управляет IT-компанией, где работает 300 человек, и еще преподает в Санкт-Петербургском университете. И тот и другой, закончив в свое время российские вузы, предпринимали множество попыток пробиться к российскому гражданству, но, как в большинстве подобных случаев, застревали на первой же ступеньке – не давали им того самого пресловутого РВП.

Между тем, Уфнаровский семь лет как женат на российской гражданке, коренной – из Петербурга, они имеют дочь и собственную квартиру. А Петров пока холост, жил сначала (и был зарегистрирован) в студенческом общежитии, теперь живет вместе с родителями – гражданами РФ в их собственной квартире.

Что касается родителей Уфнаровского, они давно переехали жить в Швецию, у отца там престижная работа в международной организации. Родители, конечно, зовут Владимира к себе. «Но я четко понимаю, что никогда не буду в той стране своим, никогда не смогу, как говорили классики, шутить по-шведски».

Свободно шутить и чувствовать себя «своими» и Владимир, и Станислав могут только в России. Но патриотические чувства «нелегалов» в счет не идут.

«...В 2002-ом я испробовал все возможные пути легализоваться по новому закону, но у меня опять ничего не вышло. И тогда решил обратиться за помощью в одну из коммерческих структур. Их объявлениями обклеен весь город. С точки зрения простого обывателя, раз фирма открыто себя рекламирует, значит, правоохранительные органы ее деятельность знают и одобряют...»

Далее Владимир Уфнаровский описывает, как уважительно его принимали в фирме («в отличие от паспортных столов, где на тебя смотрят как на личного врага, назойливую муху или уголовного преступника»). Он сдал полный набор требуемых по закону документов, включая свой молдавский паспорт. Вскоре получил взамен российский. И три года жил и работал как полноправный гражданин России.

В сентябре 2005-го при посадке в поезд «Санкт-Петербург – Москва» у Владимира паспорт изъяли. Оказалось, милиция возбудила уголовное дело против той посреднической фирмы, а ее руководство, оказалось, базировалось в Липецке. Туда и отослали паспорт Уфнаровского. С тех пор он живет без единого документа. И никак не может выяснить, является он или нет гражданином РФ.

«Но он же купил гражданство?! Купил! Вот пусть сам и выпутывается. Зачем вы защищается правонарушителя?!» – с искренним гневом поставила меня на место опытная сотрудница ФМС.

Значит, теперь, чтобы легализоваться в России, Владимиру надо прежде всего выехать в Молдавию и доказывать там, что он де-юре молдавский гражданин. Правда, на таможне его, беспаспортного, могут задержать и оформить выдворение, после чего пять лет у него не будет права вернуться к семье. Если же повезет и он выедет, уплатит там штраф за утрату молдавского паспорта, восстановит этот паспорт и въедет снова в Россию, здесь ему придется совершить массу абсурдных действий, смысл которых не укладывается в сознании. Например, нужно будет ликвидировать постоянную регистрацию в собственной квартире. И даже запись об отцовстве в метрике дочери будет считаться недействительной, раз ее делали по поддельному паспорту. Потом в молдавском посольстве ему предстоит отказываться от молдавского гражданства. Снова платить приличную сумму. Собирать массу справок, чтобы начать всё с нуля: обратиться за разрешением на временное проживание, на работу...

Впрочем, до работы ли ему будет, если хлопот с легализацией не на один год хватит...

История рязанского «нелегала» Петрова выглядит благополучнее. Он ведь не покупал российского паспорта, живет по казахскому. И даже имел недавно временную регистрацию, получил ее в порядке исключения после звонка из ФМС. Но теперь регистрация закончилась. А листок убытия, который запросила рязанская миграционная служба, всё не присылают по запросу из Казахстана. И потому документы на гражданство у Петрова принимать отказываются. Но зачем – хотелось бы понять – человеку, убывшему из страны восемь лет назад, еще ребенком, нужен какой-то листок убытия? Как ни старайся, понять невозможно. А каково всё это пережить?

Мать Станислава, встревоженная тем, что сын перестал ходить на работу из-за опасения подвести начальника своим нелегальным статусом, попыталась было упросить миграционных чиновников продлить сыну временную регистрацию. Ей категорически отказали. Предложили известный выход: «Пусть выедет в Казахстан, а потом въедет».

И вот последний штрих, заставляющий вспомнить питерскую историю. Когда мать Петрова выходила ни с чем от того принципиального чиновника, она заметила в коридоре рядом с его кабинетом объявление: некая фирма предлагала быстро и дешево оформить гражданство...

Главное же сходство двух этих историй в том, что письма обоих программистов были еще в прошлом году опубликованы на страницах «РГ». Так что для ваших сотрудников, уважаемый Константин Олегович, всё это не новость. И, наверное, Вам представят ссылки на разные нормативные акты, доказывающие безукоризненную правоту чиновников. Но если даже абсолютно во всем виноваты сами «нелегалы», до каких же пор им барахтаться в этой липкой бюрократической паутине?

Может быть, посоветовать тому же Уфнаровскому забирать поскорее жену и дочку и увозить их в Швецию к бабушке с дедушкой? Тут уж знаете, Владимир, не до шуток по-шведски.

P.S. *В свое время я не стала публиковать эту статью из опасения повредить Владимиру Уфнаровскому. У него ведь такая от-*

ветственная работа: он возглавляет лабораторию, обеспечивающую исправность того таинственного «ядерного чемоданчика», доступ к которому имеет, насколько нам известно, только президент РФ. Помочь Уфнаровскому с получением гражданства мне удалось путем хождения по кабинетам. Хлопотать мне пришлось, а ему – ждать законного паспорта более полугода.

«Российская газета», 14 января 2007 г.

ВИД НА ЖИТЕЛЬСТВО В ИНТЕРЬЕРЕ ЛЮБВИ И СМЕРТИ

О злоключениях Фредерики, которая приехала в Россию по благословению Владыки Антония

Фредерика де Грааф была духовной дочерью того знаменитого Антония Сурожского, настоятеля православного храма в Лондоне, чьи проповеди издаются сегодня у нас большими тиражами. У Фредерики – два высших образования: закончила славянский факультет Гронингенского университета в Голландии и Международный университет восточной медицины в Англии. В Лондоне она читала лекции студентам, работала в клинике, а свободное время посвящала реабилитации российских детей, которым, в соответствии с существовавшим в девяностые годы Соглашением между Россией и Англией, делали бесплатные операции на сердце. Не только врач, была она еще и переводчиком для больных детей и их родителей. Не раз выезжала потом в Россию, продолжая лечить своих подопечных.

Владыка Антоний не сразу одобрил намерение Фредерики жить в России. «Он 7 лет за меня молился и наконец сказал: «Поезжай, ты там нужнее. Только помни: тебе надо научиться большому терпению, в каждом человеке постарайся увидеть образ Божий».

И вот она уже седьмой год работает в Первом московском хосписе. Есть такой удивительный остров в нашей столице. В хосписе лежат безнадежные раковые больные, им здесь помогают справиться не только с физическими страданиями, но и с духовными – умереть достойно. Фредерика считает, что ей здорово повезло – попала в коллектив, где нет ни одного равнодушного сотрудника («плохие люди здесь не уживаются»), где в отличие от многих западных клиник никто не работает «от» и «до». «У нас в хосписе всё движется любовью,– говорит она. – И даже не-

важно, верующий человек или атеист, но очень важно, чтобы он научился осознанно относиться к факту смерти. Тогда у человека душа открывается и это, знаете, так красиво...»

В хосписе Фредерике легко следовать совету Владыки Антония: в каждом человеке видеть образ Божий.

О ее злоключениях с получением вида на жительство я узнала от сотрудников хосписа. Мне позвонили уже в тот критический момент, когда Фредерика, отчаявшись сдать документы официальным путем, решилась последовать совету одной доброй знакомой – обратилась в «надежную» фирму. Там, изучив ее бумаги, запросили... 5 тысяч долларов. Обещали, правда, оформить в короткий срок не просто вид на жительство, а сразу российское гражданство. К счастью, удалось вовремя забрать у тех жуликов документы.

Услышав по телефону ее нежный девичий голос, я ожидала встретить хрупкое создание. Но Фредерика оказалась высокой крепкой женщиной за 50 лет. Интонации голоса соответствовала только доброжелательная улыбка, не сходившая с ее лица. Даже в те моменты, когда рассказывала о неприятном, улыбалась. Как растерянный ребенок.

Получить российское гражданство Фредерика де Грааф пытается с 2001-го. Первое время она жила в Москве по учебной визе – проходила стажировку в Российской академии образования, потом в Государственном медико-стоматологическом университете. Столько училась, а теперь ее зарубежные дипломы (в том числе уникальный диплом иглотерапевта, получившего знания от мудрых китайских профессоров) в России считаются не действительными. Так что имеет право работать только как добровольный массажист и психолог. Живет на средства, завещанные матерью. Когда сумела купить небольшую квартирку вблизи от хосписа, стала хлопотать о прописке в этом собственном жилье. Но прописка в России оформляется только после того, когда получишь так называемое РВП – разрешение на временное проживание. А разрешение это выдается по жесткой квоте. РВП – самый главный барьер на пути к гражданству.

В 2005-ом Фредерике это РВП, наконец, дали. Человек законопослушный, она все годы исправно продлевала регистрацию по месту пребывания и ни на что не сетовала. Что ж, и в Англии, и на ее родине – в Голландии (паспорт у Фредерики голландский) процедура оформления гражданства тоже не быстрая и не простая.

Дальше ей предстояло получать вид на жительство, это последняя ступень перед гражданством. И вот тут-то начались ее тяжкие испытания. С осени прошлого года Фредерика стала постоянным посетителем, точнее сказать, унижаемым просителем в Гагаринском подразделении Московской миграционной службы. «Меня здесь уже знают, и когда я прихожу, сотрудники насмешливо переглядываются».

А приходила она с единственной целью – сдать тщательно собранный пакет документов. Каждый раз выстаивала длинную очередь, но уходила ни с чем. То инспектору не понравилось, что Фредерика сама вклеила фотографию в соответствующий квадратик анкеты: «Надо это делать только при мне». В следующий раз оказывалось, что нельзя было в этой длинной анкете, заполняемой от руки в двух экземплярах, заранее ставить подпись. Но эти придирки были мелочью в сравнении с тем, что ожидало ее впереди.

Когда собрала все необходимые медицинские справки (анализ на туберкулез, СПИД, лепру и т.д.), принесла бумажки о том, что не страдает наркоманией и о том, что она кредитоспособна – имеет счет в голландском банке, инспектор спохватилась: «Ах, банковский счет надо было заверить в Голландии». Пришлось ехать за печатью в Амстердам. Пока съездила, медицинские справки уже устарели (они действительны три месяца). Опять сдавала анализы и опять заполняла анкету. Принесла. Но тут инспекторша вдруг заявила: требуется еще справка об отсутствии судимости, и за ней «поезжайте в Англию, раз вы оттуда к нам приехали». Причем, сказала, что заверить справку должен особый нотариус: «Нужен апостиль». В поисках загадочного «апостиля» Фредерике пришлось обойти в Лондоне многие конторы, пока не нашла ту единственную, где в соответствии с подписан-

ным Россией Гаагским Соглашением о единой европейской документации ей поставили печать, что справка об отсутствии судимости – подлинник, а не подделка. Вернувшись в Россию, стала в третий раз сдавать анализы на СПИД, туберкулез, лепру...

«Вот на этом я теперь и стою», – с недоумением улыбается Фредерика, показывая мне все эти бумажки. В дальнейшем разговоре выясняется, что она, не боящаяся ничего, даже смерти, боится идти к той инспекторше. И ее очень тревожит, что до истечения срока РВП остается меньше года, после чего она станет нелегалкой в России.

Забегая вперед, скажу: и в Голландию, и в Англию ее гоняли совершенно напрасно. Ну абсурд же: не может человек, пять лет живущий в России, совершить преступление в Лондоне. Закон наш, хоть и заковыристый, таких нелепых справок при оформлении вида на жительство не требует. Это уже самодеятельность хитроумной инспекторши, имя которой по просьбе не мстительной Фредерики я не называю. Ее, конкретную виновницу, после проверки уже как-то наказали. Но что толку? На каждом шагу, где человек чего-то просит у нашего государства, таких «инициативных» служителей закона тьма-тьмущая. И понятно же, с какой личной целью изобретала та инспекторша всё новые придирки. Злилась, наверное: раз иностранка – значит, богатая, а всё никак не понимает...

Издевательства над мигрантами, пытающимися легализоваться в России, повторяются с унылым постоянством, я уже писать в «РГ» об этом устала. А в данном случае ситуация сгустилась до бреда по двум причинам: христианка Фредерика де Грааф весь год терпеливо сносила издевательства, не в ее это правилах куда-то жаловаться. А во-вторых, она искренне не понимала, что же руководило этой миловидной молодой инспекторшей. До сих пор не может понять. Она, хоть и «пребывает» в России уже шесть лет, а живет-то на острове. В хосписе все делается для уходящих людей абсолютно бесплатно.

Из московской миграционной службы, что на Покровке (здесь у Фредерики, наконец, приняли документы), мы сразу едем в хоспис. Сколько раз бывала я на станции «Спортивная», а

не знала, что совсем рядом за красным кирпичным забором находится такой остров. Только вошли в вестибюль (это высокий сводчатый зал, напомнивший мне английские замки), услышали пение птиц, доносящееся из зимнего сада, увидели белые стайки плавно передвигающихся медсестер (одна из них подбежала к Фредерике и, шаловливо подпрыгнув, чмокнула ее в щеку), меня сразу охватило какое-то необыкновенное чувство, будто я попала в иное измерение жизни. И дело не просто в том, что в этой больнице нет и тени больничных запахов, что палаты здесь – уютные гостиные со стильной мебелью, что на окнах и в коридорах радуют глаз ухоженные растения, а на каждой тумбочке лежит меню на выбор. И даже не в том дело, как заботливо здесь меняют памперсы, как ловко помогают принять ванную совершенно обездвиженным людям. Главное – свет в глазах этих людей, когда с ними разговаривает во время обхода главврач Вера Васильевна Миллионщикова или когда молча подходит и просто берет за руку Фредерика. И какие нужные слова находятся здесь для родственников умирающих. Помочь родственникам смириться с неизбежностью смерти близкого человека – это непостижимое искусство, которому не научишься в вузе.

Попадают сюда и одинокие, никому не нужные. Умирал, например, у них бомж, который стал особым любимцем всего персонала. Ему даже разрешили держать в палате подобранного с улицы щенка и когда он просил, покупали водку. «Мы хотим, чтобы хоть в последние дни человек, освобожденный от боли, почувствовал, что он – человек, а не просто кусок мяса. Ведь бывает же, что перед самым уходом кто-то успевает понять в себе, сказать другим что-то очень существенное, пожить так глубоко, как никогда раньше не удавалось». Когда о величии акта смерти говорит Фредерика или опекающая больных монахиня Силуанна, я могу (с некоторой завистью) их правду понять. Но когда главврач Вера Васильевна, не воцерковленный, как она сама подчеркивает, человек, объясняет мне, как важно уходящему человеку почувствовать себя свободной личностью, моего понимания не хватает. Я могу только поражаться необыкновенной силе духа этой мужественной женщины, которая вот уже 15 лет с пер-

вого камня строит этот светлый остров. «Наш коллектив – ансамбль, где каждый незаменим, – говорит Миллионщикова. – Но Фредерика, пожалуй, у нас – первая скрипка. Она ведь много лет проработала в хосписах Лондона, привезла нам ценнейший опыт. Ведь именно в Англии зародилось, как известно, хосписное движение. Когда Фредерика уезжала, нам очень ее не хватало».

Когда Фредерика уезжала... Мы пытались было сосчитать, сколько еще напрасных дней и часов напрасно потратила она в хождениях за справками, стояниях в очередях... Нет, невозможно сосчитать. Но зато она хорошо помнит лица людей, которые нуждались в ее присутствии, но умерли без нее.

...В хосписе я по-новому остро ощутила драгоценность человеческой жизни, каждой ее минуты. И до сих пор стыдно вспоминать, что утром на Покровке, принимая у Фредерики документы, никто из миграционных чиновников не счел нужным извиниться за целый год ее мучений. И вот думаю: неужели всем этим мучителям кажется, что они бессмертны?

«Российская газета», 19 апреля 2008 г.

ПОЛЮБИ СООТЕЧЕСТВЕННИКА СВОЕГО

Калужская область – один из 12-ти пилотных регионов, включенных в знаменитую программу добровольного переселения. По этой программе сюда на сегодняшний день прибыло 127 семей. Всего лишь. Между тем, как выявил случайный мониторинг, не одна сотня никем не учтенных переселенческих семей давным-давно живут в калужской глубинке, не имея ни гражданства, ни элементарных человеческих прав.

Мониторинг посредством миллиона

Хорошо, что в Калужском законодательном собрании есть такой неуемный депутат, как Татьяна Котляр. Для нее проблемы мигрантов – родная трагедия. Защищая обиженных соотечественников, она не дает покоя ни себе, ни областным властям, ни начальникам в ФМС. Будь Татьяна олигархом, быстро бы, думаю, обеднела: все раздала бы приходящим к ней за помощью.

Но вот в прошлом году у небогатой Котляр появился в распоряжении целый миллион. Не долларов, конечно. Это так называемый «депутатский миллион» – из средств, которые закладывает в свой бюджет Калужская область. И каждый депутат может потратить деньги по собственному усмотрению. На самые горячие людские нужды. Котляр, разумеется, решила адресовать свой миллион на материальную помощь беженцам и вынужденным переселенцам. В конце года вдруг узнала, что эти деньги остались почти невостребованными. Как так? Она быстро разослала объявления во все районные газеты, специально указав: «Обращаться за помощью могут все остро нуждающиеся переселенцы, независимо от того, есть или нет у них регистрация, статус или гражданство».

– В ответ на меня хлынула лавина. Не за деньгами, представьте. В основном люди просили помочь с легализацией.

Вот так он и начался, тот стихийный мониторинг. И еще не закончился. В моем почтовом ящике я каждую неделю нахожу несколько новых писем с обратным адресом: «Законодательное собрание Калужской области...» Котляр присылает мне только те жалобы, по которым не смогла добиться толку на месте. И еще те, на которые получены формальные отписки из ФМС России. На ее депутатском бланке каждый раз – ходатайство на имя директора ФМС Ромодановского. А мне – записка от руки: «вручить многоуважаемому Константину Олеговичу лично».

Дело в том, что в свое время мне удавалось во время интервью с генералом вручить ему пачку тупиковых жалоб, и они тут же, в моем присутствии, благополучно разрешались. Но ведь не хожу я теперь с письмами к генералу, да и нормально ли это – выпрашивать в качестве исключения, как бы «по блату», легализацию для соотечественников, которые считали, что возвращаются на Родину, а попали здесь у нас в положение бесправных изгоев?

Про трагедию «нелегалов поневоле» я не раз писала на страницах «РГ». Кому-то удается статьей помочь, но чиновники, руками которых творятся издевательства, как правило остаются безнаказанными. И продолжают в том же духе. У них есть мощное алиби: они действуют согласно букве закона, подчиняясь своим многочисленным, порой человеконенавистническим инструкциям. Давно стало очевидным, что наше невнятное миграционное законодательство дает простор для чиновничьего беспредела.

Сейчас Комитет Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками начал важное дело: разрабатывает поправки в законы о гражданстве и о правовом положении иностранных граждан. Один только перечень поправок занимает 13 страниц. Известно, что многоступенчатый процесс согласований затянется на многие месяцы, а чтобы изменилась репрессивная практика, потребуется, увы, не один год. Но для «нелегалов поневоле» каждый день их бесправного существования – нестерпимая мука.

И вот Законодательное собрание Калужской области выступило с замечательной инициативой, которая может быстро вызволить из бюрократической паутины сотни тысяч измученных переселенцев. Прежде чем рассказывать об их предложении, считаю нужным представить *картину переселенческого бесправия в конкретных человеческих лицах*.

Все семьи «нелегалов» несчастливы одинаково

Из толстой пачки калужских жалоб (они лежат на моем столе как груз на совести) выбираю всего пять историй. Расскажу их подряд, просто в хронологической последовательности – по годам переселения в Россию.

Шатова Светлана с двумя малыми детьми приехала из Узбекистана *еще в сентябре 1992 года*. Сначала – в село Белый Колодезь Тульской области, где у нее родился третий ребенок. Поскольку узбекского гражданства она не принимала, то считала себя и своих детей гражданами России. Жила по советскому паспарту. В 2002-ом переехала в калужскую деревню Хитрово. Если до этого у нее с детьми имелась постоянная прописка, то теперь, в бывшем сельском клубе, куда их поселили, зарегистрироваться стало просто невозможно. А в 2002-ом случился в клубе пожар, и Шатова осталась вообще без паспорта. Ее дети тоже – без всяких документов. В паспортном столе сказали, что теперь новый закон и ей придется начинать с вида на жительство, а для этого пусть достанет справку, что она действительно не чужая гражданка. Четыре раза ездила в Москву, с ночи выстаивала очереди в посольство Узбекистана (по отзывам переселенцев, это «неприступная Бастилия»). А когда принесла наконец эту справку, ей сказали, что и детям, оказывается, нужны такие же. Но ведь некогда, да и не на что ей без конца в Москву ездить. И вот уже шестнадцатый год эта «нелегалка» работает дояркой в российской глубинке.

Семья Старостиных переселилась из Кыргызстана в калужскую деревню Воронино *в 1993-м*. Привезли пятерых детей. Отец

и мать получили гражданство еще в Бишкеке, в российском посольстве. В 1994-м, уже в России, им выдали паспорта и вкладыши на детей. 15 лет жили как полноправные граждане, вырастили детей, построили дом. Один из сыновей успел отслужить в армии. И вдруг в прошлом году при повторном, кстати сказать, обмене паспортов им заявили, что двое старших сыновей (в том числе тот, что два года исполнял свой гражданский долг перед Родиной) – не граждане. Якобы дело в том, что при переезде надо было указать, что отец семейства не родной для старших сыновей, а всего лишь отчим. Такое вот «преступление», и реабилитировать провинившихся депутату Котляр никак не удается.

У беженки из Таджикистана Натальи Хорошиловой тоже пятеро детей. В деревне Абрамовское Боровского района они обосновались *в 1996-м*. Имеют постоянную прописку. Живут безвыездно. Хорошилова давным-давно хлопочет о гражданстве, но ни ей, ни ее детям российских паспортов не дают. Требуют бумажку, которая у Натальи не сохранилась, – свидетельство о регистрации брака с мужем. С погибшим, представьте себе, мужем: отец ее детей был убит еще во время гражданской войны в Таджикистане.

Другая Наталья, в девичестве Хозикова, теперь – Эгамбердиева, имела неосторожность вместе с мужем выехать на шесть лет в Узбекистан. *В 1997-м* семья (уже с тремя детьми) вернулась в калужский поселок Кудиново, где Наталья жила до замужества со дня своего рождения. Подали заявление на гражданство. И тут произошел казус: ее мужу Эгамбердиеву российский паспорт выдали, а уроженке этого села Наталье – нет. Обнаружили, видите ли, что ее узбекский паспорт просрочен. Дети, вписанные в ставший недействительным паспорт матери, тоже «зависли» в правовой невесомости. Отец, ставший законным гражданином РФ, мог, конечно, «по себе» оформить гражданство своим детям. И начал было хлопотать. Но не успел. Потому что внезапно умер. И теперь семья, где трое несовершеннолетних, осталась без всяких средств к существованию. Им, «нелегалам», даже пенсии по потере кормильца не дают.

Последний сюжет, тоже – со смертью. В деревне Похвиснево Тарусского района местная жительница Ульяна Рекунова жила, начиная *с 2000 года*, в гражданском браке с армянином из Грузии Алексеем Бабаняном. Не раз пытались зарегистрироваться – загс отказывал: раз Ульяна на три года старше Алексея и у нее двое детей, значит, брак фиктивный. Заставили, впрочем, Бабаняна представить справку, что он не был женат. Что ж, Алексей съездил в Грузию – привез ту справку. Все равно не поверили. В сентябре прошлого года Ульяна родила сына и во время родов умерла. Бабанян взял ребенка из роддома, но узаконить отцовство ему не разрешили – «нет заявления от матери». Сумел дать сыну только свое отчество – Алексеевич. Просит депутатского содействия в получении разрешения на трудовую деятельность. Теперь ведь все дети Ульяны – на его попечении, «больше содержать их некому».

Думаю, хватит?

Спрятавшись за букву…

Всем этим несчастным, повторяю, депутат Котляр уже пыталась помочь, доказывала миграционной службе очевидное: ведь эти давние переселенцы привезли с собой самый дорогой капитал – детей, пополнив иссякающий демографический ресурс области. Все равно же они от нас никуда не денутся, зачем же их годами мучить? Призывала чиновников даже не к милосердию, а просто к здравому смыслу. Ее отсылали к букве закона.

Например, по поводу тех Старостиных, чей сын, отслужив в российской армии, вдруг оказался негражданином, зам. начальника отдела Калужского УФМС Т. Цыганова отвечает: «Поскольку отчим до переезда не усыновил двух старших детей, им теперь необходимо подать заявление об установлении личности. После чего оформить вид на жительство для лиц без гражданства. Для этого необходимо предоставить справку об отсутствии гражданства Республики Кыргызстан. После чего можно подавать заявление о приобретении гражданства РФ в установленном законом порядке».

Этот общий порядок занимает около семи лет и требует добывания массы дорогостоящих справок. А на финише нужно еще представить сведения о своей кредитоспособности. Если нет денег на сберкнижке, гражданство не получишь. Бедняки, знаете ли, России не нужны.

«...Даже если формально все правильно, по существу это издевательство, – напоминает депутат чиновникам знаменитые слова Ленина. – Ведь не сами же дети Старостиных присвоили себе российское гражданство 14 лет назад. В любом случае они – жертвы чиновничьей некомпетентности. Почему за ошибки государства всегда отвечает невинный человек?»

А о той Наталье Эгамбердиевой, у которой умер муж, оставив ей узбекскую фамилию и троих детей, врио начальника УФМС Калужской области Н. Ильин сообщает: поскольку срок действия ее национального паспорта истек, она, оказывается, не имеет права **«въезжать, находиться и передвигаться по территории стран Соглашения»** (имеется в виду двустороннее Соглашение между Узбекистаном и Россией). То есть, ни там, ни тут и шага не ступи. Дорога, значит, одна – в космос. Впрочем, в конце на голубом глазу дается «добрый» совет: «Несовершеннолетние дети имеют право приобрести гражданство РФ в упрощенном порядке ... по заявлению отца, имеющего гражданство РФ». (То есть пусть с того света представит гражданин бумажку.)

Да они же просто не читают ни наших ходатайств, ни газетных публикаций. Вот если бы директор ФМС приказал, засуетились бы и нашли выход. Наше гуттаперчевое законодательство таково, что если захотеть, всегда можно, ничего не нарушая, человеку помочь. Но куда легче отказать, спрятавшись за букву закона.

Давно пытаюсь понять: ну, почему миграционные чиновники так ненавидят своих подопечных? Неужели им нравится загонять переселенцев в ненасытную бюрократическую мясорубку, которая будет годами перемалывать человеческие судьбы? Ведь и себе ж это дороже: отвечай потом на жалобы, выслушивай стоны... Может быть, все дело в трусливой перестраховке? Пожалеешь, мол, приезжего, тебя же потом за твою доброту и накажут,

заподозрив, что получил взятку. Что ж, хорошо известно, что глумливые придирки сверхревностных блюстителей закона чаще всего имеют одну цель: довести человека до отчаяния, чтобы правдами-неправдами сорвать «мзду». Впрочем, тут, когда терзают полунищих новожителей калужской глубинки, какая может быть корысть?

Недавно от сотрудников ФМС я услышала такую ходовую, оказывается, у них шутку: «Сделал гадость – сердцу радость». Неужели это и есть главный движущий мотив всех описанных выше историй?

Хоть бы саму программу переселения спасти

Про необходимость срочной иммиграционной амнистии для «нелегалов поневоле» эксперты и правозащитники твердят уже шесть лет. После введения в 2002-м нового миграционного законодательства больше миллиона переселенцев, по экспертным оценкам, «выпали из правового поля». Это не мои слова. Так еще в 2003-м президент Путин выразил свою тревогу о судьбе этих нужных России соотечественников. И тогда в Закон о гражданстве была введена (на три года) поправка, дающая некоторые преимущества соотечественникам-«иностранцам» в сравнении с настоящими иностранцами. Но и эту весьма узкую щель быстро обложили шипами взяткоемких инструкций. Пришлось дважды продлевать срок ее действия. Последний бой Госдумы с ФМС состоялся в минувшем декабре. Конечно, как-то несолидно то и дело «латать» поправками государствообразующий Закон о гражданстве. Эта ситуация напоминает, знаете, лечение кошки путем обрубания по кусочкам ее больного хвоста.

А в цивилизованных государствах, когда скапливается большое количество мигрантов, которых невозможно легализовать по обычной сложной процедуре, объявляют простейший способ легализации – ту самую иммиграционную амнистию. Почему у нас она не проводится? Первое возражение, которое слышишь от оппонентов: ведь неизвестно, сколько таких «застрявших», да и как, мол, их посчитать? Так вот, случайный мо-

ниторинг, который провела депутат Котляр, отметает эти досужие сомнения. Да стоит только их кликнуть (кроме районных газет, еще действенней объявление по радио, не говоря уж о ТВ), «нелегалы» сами объявятся из самых далеких глубинок России.

Итак, вот с каким предложением обратилось Законодательное собрание Калужской области к председателю правительства РФ В. Зубкову:

«В целях реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению... дополнить "Положение об организации работы с соотечественниками ...", утвержденное постановлением правительство РФ от 25 июня 2007 г. № 403, нормой, позволяющей рассматривать заявления о выдаче свидетельства участников государственной программы ... лицам, въехавшим на территорию России до начала действия программы. Таким образом, мы предлагаем исключить необходимость выезда за пределы РФ с целью оформления документов, необходимых для участия в программе».

Суть в том, что для участников программы уже разработан и в ближайшее время будет узаконен очень простой механизм принятия гражданства РФ. Обещают, что он потребует – трудно представить – всего лишь три месяца! Быстрое, без заморочек получение гражданства – единственная реальная льгота, которая может привлечь добровольцев не туда, куда им хочется, а туда, куда государство укажет. Однако калужские бедолаги, хоть и приехали (добровольно!) в обезлюдевшие деревни и села, где их рабочие руки, конечно, нужны, воспользоваться такой льготой на месте не могут. Им, чтоб стать участниками программы переселения, надо бросить своих детей, больных стариков и недоенных коров и ехать в страну, которую покинули кто восемь, кто одиннадцать, кто шестнадцать лет назад. Встать там в очередь в российское посольство, заполнить длиннющую анкету и неизвестно сколько ждать свидетельство участника... Для чиновников, впрочем, все просто: вы, мол, «выедьте», а потом «въедьте».

Обращение Калужского Собрания, судя по предварительным отзывам, ни у кого не вызывает возражений. И не требует, что важно, тех финансовых затрат, что предусмотрены в программе –

оплаты проезда, контейнеров, компенсаций...Боже мой, да ведь эти «выпавшие из правового поля» ничего у родного государства не просят. Молят об одном: легализуйте нас!

Между тем, по программе добровольного переселения вместо ожидавшихся в прошлом году 50 тысяч в Россию приехало всего несколько сотен добровольцев.

«Российская газета», 2 декабря 2008 г.

ПЛАЧ ПО РОССИЙСКОМУ ГРАЖДАНСТВУ

Заканчивается срок действия законодательной нормы, упрощавшей для наших соотечественников путь к гражданству.

На днях получила по электронной почте такое письмо:

«Здравствуйте, Л. Графова! Нашел в интернете вашу давнюю статью про издевательский закон о гражданстве, сделавший всех русских и русскоязычных соотечественников де-юре иностранцами. И снова душа вскипела обидой за мою маму, которая (это подтверждение ваших тревог, высказанных еще 6 лет назад!) уже на протяжении нескольких лет пытается получить гражданство, а ей в ответ: «У вас нет оснований для получения гражданства». Ну а какие основания еще нужны, если она русская и хочет, чтобы она сама и ее дети жили полноправно в России, а не скитались «иностранцами» на чужбине»?!

Почти каждый день приходят письма-SOS от «нелегалов поневоле». Порой удается ходатайствами в ФМС помочь людям распутать бюрократическую паутину, но часто мешают заковыристые инструкции. Мне говорят: сочувствуем, конечно, и по-человечески нужно бы помочь, но закон есть закон. Понимаю и даже в свою очередь сочувствую служителям закона, которым закон запрещает быть милосердными. Пользуясь случаем, хотелось бы поблагодарить руководителей Управления по гражданству ФМС России за неформальный подход к человеческим бедам. Но вот же автор этого письма никакой помощи не просит, он уже отчаялся: «Пишу вам только для того, чтобы отвести душу».

Никто точно не знает, сколько их, бесправных неграждан, живет в России. Свои отказы миграционные службы не фиксируют. Доберется какая-нибудь «нелегальная» старушка из глубинки до райцентра, отстоит очередь к паспортистке, покажет ей советский паспорт без всякой прописки, разозлит чиновницу своей бестолковостью, да еще услышит, что надо анализы на

СПИД и прочие «ужасти» сдавать, – испугается и больше не вернется. Те, кто годами обивает эти пороги, но никак не может сдать документы на так называемое разрешение на временное проживание (квота на это РВП, как ни странно, часто заканчивается, даже не начавшись), тоже учету не подлежат.

В мировой практике акции легализации мигрантов по упрощенной процедуре проводятся весьма часто и называются «иммиграционными амнистиями». Нашим правоведам слово «амнистия» не нравится: нельзя, возражают они, применять уголовный термин к нашим соотечественникам, они же не преступники. Предлагается другой, трудно выговариваемый термин: «регуляризация».

Значит, быстрая массовая амнистия (ее можно было бы провести по указу президента) нам не подходит. У нас – «регуляризация». С каким скрежетом перемалывает неторопливая бюрократическая машина человеческие судьбы, давно всем известно. И не стоило бы во времена мирового кризиса выносить на страницы еще и плач по гражданству, но дело в том, что сейчас над «нелегалами поневоле» нависла новая угроза.

Осталось совсем немного времени: 31 декабря заканчивается срок действия части 4-й статьи 14-й Закона «О гражданстве РФ», упрощавшей для наших соотечественников путь к гражданству до 6 месяцев. Продлевать действие этой нормы, насколько известно, Госдума не собирается.

Возможно, некоторым читателям моя тревога покажется напрасной. Зачем, скажут, поднимать панику, ведь совсем недавно Госдума уже приняла облегчающие поправки в Закон «О гражданстве РФ». О тех поправках действительно было много радостных публикаций, и многие депутаты, наверное, уверены, что теперь у наших соотечественников никаких проблем с гражданством не будет.

К сожалению, все не так. Хорошие поправки, избавляющие соискателей гражданства от сбора кипы справок, изнурительных хождений по кабинетам и поборов на каждом шагу, адресованы узкой группе лиц, которые прибывают к нам по программе содействия добровольному переселению соотечественников. То

есть только для новеньких. Тем же, кто без программы и без какого-либо содействия государства давно переселился в Россию и по каким-то причинам (чаще всего из-за бюрократических козней) не смог получить российский паспорт, эти поправки ничего не дают. Хуже того – отнимают надежду. Ведь теперь у небольшой группы депутатов, ратующих за продление срока действия той ч. 4 ст. 14, выбивается почва из-под ног. Нельзя, мол, без конца латать один из важнейших законов страны. К тому же срок упрощающей части 4-й уже продлевался.

Да, продлевался. Причем уже два раза. И вот почему. Дело в том, что когда весной 2002-го принимался новый закон «О гражданстве РФ», этой части в ст. 14-й вообще не было. И слово «соотечественники» просто не употреблялось. Тогда же, в апреле 2002-го, в Москве состоялся Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту мигрантов, на котором присутствовали самые высокие лица, отвечающие за миграцию. Было потом множество «круглых столов», коллективных обращений. Элла Памфилова устраивала правозащитникам встречу в администрации президента. И только под давлением общественности в 2003-м президент внес поправку в закон – ту самую часть 4-ю. Сроком на три года. Но этого времени, конечно, не хватило чтобы выдать гражданство более чем миллиону переселенцев, не имеющих правового статуса. В 2006-м срок действия поправки продлили на год. Опять не хватило. В прошлом году в Думе шла нешуточная борьба за то, чтобы снять ограничение срока с этого упрощения. Удалось оттянуть время еще на один год. И вот срок снова кончается...

Почему так мучительно идет даже упрощенный процесс, «РГ» показывала на живых примерах много раз. На сегодня хватит примеров. Сошлюсь на обобщающее мнение Уполномоченного по правам человека в РФ В.П. Лукина. В письме президенту РФ от 27 октября с.г. он пишет:

«...Установление предельных сроков действия упрощенного порядка приобретения российского гражданства строилось на предположении о том, что большинство бывших граждан СССР, желавших стать россиянами, уже приобрели гражданство РФ. Такая оценка представляется не вполне обоснованной, посколь-

ку у многих из них стремление приобрести гражданство РФ возникает именно в последние годы по мере становления национальных государств в бывших республиках СССР».

Лукин предлагает тот самый выход, который не удалось «пробить» в прошлом году депутатам Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками: **«упрощенный порядок… должен не продлеваться, а действовать бессрочно».**

В обоснование своей позиции Уполномоченный приводит красноречивую статистику. За первое полугодие текущего года по программе добровольного переселения прибыли в Россию и, значит, быстро получат гражданство 3256 соотечественников. А в упрощенном порядке (и в большинстве по той самой ч. 4 ст. 14) на 1 июля с.г. получили гражданство 194 157 давно переселившихся. Сравните цифры и представьте, что будет, когда ч. 4 прекратит свое действие. Ступор будет.

Не могут же давно переселившиеся стать вновь прибывшими. Им, правда, предлагают «объездной» путь: а вы возвращайтесь в свою республику, подавайте заявление, заполняйте анкету, получайте свидетельство участника программы и тогда сможете быстро получить гражданство. Это священное свидетельство выдавать непосредственно в самой России строго запрещено. Нет, бросайте все, выезжайте. Чего, мол, вам стоит. Если даже допустить, что тысячи «нелегалов» ринутся в такое фантастическое путешествие за гражданством, как они потом смогут возвратиться именно в те российские места, где уже успели за годы как-то обустроиться, найти работу? Ведь в программе всего 12 «пилотных» регионов, да и в них открыты для переселенцев всего по нескольку отнюдь не лучших районов. Не случайно же так тормозится добровольное переселение.

Упрощенный порядок должен не продлеваться, а действовать бессрочно!

Может быть, депутаты, принимая такие обманные по сути поправки в закон, считали, что тем самым они оптимизируют программу? Увеличат, так сказать, «биомассу»...

Горько смотреть, как долгожданная программа будто специально заводится в тупики. Правда, за неполную вторую половину этого года количество ее участников все-таки удвоилось. И если важные коррективы, которые предлагает ФМС, будут наконец утверждены, есть надежда, что дело пойдет веселее. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы погибла сама идея возвращения соотечественников на родину. Есть множество объективных трудностей, которые мешают ее воплощению. Но когда бываешь в республиках исхода, только и слышишь, что главный тормоз – это неверие соотечественников, что России они действительно нужны. Но ведь не получится, увы, привлечь столь необходимых нашей стране новых переселенцев, пока давно приехавшие маются здесь у нас, не имея законного гражданского статуса.

КОММЕНТАРИЙ ВЛАДИМИРА ПЛИГИНА,

председателя Комитета ГД по конституционному законодательству и государственному строительству

— С огромным уважением отношусь к гражданской позиции госпожи Графовой, которая много делает для решения конкретных проблем, связанных с получением гражданства.

К сожалению, таких проблем остается еще немало. В Российскую Федерацию в 90-х годах приезжали не только те, кто относится к коренным народам России. И совершенно естественно, что нужно было думать и принимать решения по урегулированию вопросов гражданства. На самом деле это не так просто. Решения должны были быть абсолютно взвешенными, чтобы не нарушать законные интересы наших соседей, но в то же время исполнять защитные функции в отношении Российской Федерации, которая вместе с новыми гражданами принимала на себя и новые обязательства. Круг этих обязательств довольно широк: это и пенсионное обеспечение, и трудоустройство или пособия по безработице, медицинское обеспечение и так далее. И, заметим, уровень их исполнения в России во многих случаях гораздо выше, чем тот, что могут себе позволить государства, находящиеся на наших границах.

Вероятно – тут я готов согласиться с Графовой – из-за этой специфики на какой-то стадии вопросы предоставления гражданства начали решаться по довольно сложным процедурам, что привело к излишней бюрократизации, к произвольным трактовкам норм и необоснованным оценкам, которые допускали службы, занимающиеся вопросом определения гражданства.

Государственная Дума, анализируя правоприменительную практику Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», вносила в него изменения. Одни из последних связаны с введением упрощенного порядка решения вопросов о гражданстве для целого ряда категорий. Согласно пункту 4 статьи 14 за-

кона, иностранные граждане и лица без гражданства, имевшие гражданство СССР, прибывшие в Российскую Федерацию из государств, входивших в состав СССР, и зарегистрированные по месту жительства в Российской Федерации по состоянию на 1 июля 2002 года либо получившие разрешение на временное проживание в Российской Федерации или вид на жительство, принимаются в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке, если они до 1 января 2009 года заявят о своем желании приобрести российское гражданство. Прежде действие этой нормы ограничивалось 1 января 2008 года. Но мы продлили срок. Хотя должен заметить, что детального представления о количестве людей, которые в настоящее время нуждаются в таком упрощенном порядке и готовы им воспользоваться, у нас нет. Тем не менее мы готовы вновь вернуться к обсуждению вопроса о продлении срока для тех, кто не успел решить свои проблемы.

Однако надо иметь в виду, что каждый жест, который Госдума делает в этой области, встречает не только позитивные отклики, но и негативные. Думу нередко критикуют за то, что она якобы для всех открывает двери в страну, делая ее границы прозрачными.

Говорить о бессрочном действии пункта 4 статьи 14, что предлагает госпожа Графова, я думаю, рано. Ограничивающие рамки нужны, мы не можем создавать неопределенных правовых режимов, поэтому нужно будет выработать оптимальный срок, на который возможно продление действия упрощенного порядка получения гражданства для упомянутой в 4-м пункте категории людей. Что же касается амнистии, то это вряд ли возможно. Я думаю, что мы все-таки должны настроить механизм не на амнистию, а на более качественную работу всех служб. Нередко люди жалуются, что прежде чем начать процедуру приема в российское гражданство, их посылают туда, откуда они приехали. Совсем не обязательно ехать, можно через переписку, но решить вопрос с гражданством того государства, откуда приехали в Россию, нужно обязательно. Во-первых, это требуется для того, чтобы избежать двойного гражданства, во-вторых, мы должны быть уверены, что у человека, заявляющего о своем желании стать

гражданином России, нет никаких обязательств перед другим государством.

Совершенно иное дело, когда у людей начинают изымать российские паспорта, например – как выданные ошибочно. В 1992 году, как известно, был такой узкий коридор: люди, приехавшие до определенной даты, автоматически получали российские паспорта и считались полноправными гражданами России, голосовали на выборах. Сейчас выясняется, что гражданами они стали с нарушением законодательства. Но их вины в том нет. Поэтому – мы на этом настаивали – каждая подобная ситуация с якобы ошибочно выданным паспортом гражданина России оценивается Федеральной миграционной службой, и документы восстанавливаются. Графова, конечно же, права, когда обостряет эти вопросы. Но космополитизм в этой области государство не может себе позволить и по причинам защиты реальных национальных интересов, и по причинам уважения международного права.

Кстати, ни разу не слышал о том, чтобы людей ради упрощенного получения российского гражданства кто-то принуждал выходить на программу по добровольному переселению соотечественников, о чем пишет Графова. Это нонсенс.

P.S. Статью «Плач по российскому гражданству» можно зачислить в число тех редких сегодня медийных побед, когда на нашу свободу слова нам НЕ ответили, как обычно, «свободой» слуха. Нас услышали! Произошло почти невероятное: хотя наступил уже декабрь и все было давно решено, Дума вдруг раздумала отменять ч. 4 ст. 14, продлив ее действие. То есть, «РГ» удалось как бы вскочить на подножку уходящего поезда. Радость победы была, правда, омрачена тем, что администрация президента странно поправила думскую поправку: вместо продления на год, как это бывает обычно, части 4-ой разрешили еще пожить лишь полгода.

«Российская газета», 12 августа 2009 г.

БЬЮТ ПО ПАСПОРТУ

Без суда и следствия бюрократическая машина России лишает гражданства десятки тысяч человек.

Спецоперация под названием «сплошная проверка» проводилась с 2003 года в масштабах всей страны. Недавно Федеральная миграционная служба сообщила о достигнутых результатах: за прошедшие годы отобрано 55 тысяч паспортов. Оказывается, только 7 процентов из них были выданы по поддельным документам. Однако гражданства на какое-то время лишались все десятки тысяч, оставшиеся без паспорта.

Из письма председателя Совета Федерации РФ С. Миронова одному из «лишенцев»: «Честно говоря, картина просто удручающая. Очень странно и досадно, что в России, которая остро нуждается в увеличении числа своих граждан и даже реализует специальную программу по переселению соотечественников, проявляется подобное отношение к тем, кто уже давно переселился в Россию, кровно связан с ней, де-факто является ее гражданином, исправно выполняет все гражданские обязанности, трудится, платит налоги, участвует в выборах, служит в армии и т.д.».

Роковая дата

Лев Вылегжанин совсем не похож на завзятого жалобщика. Крепкого телосложения, с окладистой бородой и доброжелательной улыбкой, он напоминает скорее былинного доброго молодца. И живет в местах былинно знакомых – близ города Мурома, в поселке Красная Горбатка Владимирской области. Бывший послушник Валаамского монастыря, регент монастырского хора, работавший потом в Троице-Сергиевой лавре, раньше ни одной жалобы он никуда не написал. Теперь вот уже целый год ведет отчаянную борьбу с бюрократической машиной, посягнувшей отнять у него российское гражданство.

«...До сих пор не могу понять, в чем моя вина или ошибка. Неужели в том, что я вообще перебрался из Эстонии в Россию? Да нет же! Ведь я – русский человек, и не только по крови – по духу тоже совершенно русский. Помню, какую радость я испытал, когда в знойном июне 1992-го пересек границу. Впереди – Россия! Огромная, загадочная, древняя... Пусть убогая, разоренная, с покосившимися домами и пустыми прилавками, но главное – родная! Тогда много говорилось о возрождении России, и так искренно хотелось участвовать в этом возрождении. Нет, не мог я не вернуться на Родину».

Но как это может быть: человек 17 лет живет в России, никогда иного гражданства не принимал, имеет собственный дом и семью (жена и двое детей – граждане РФ, мать, отец и брат Льва тоже все российские граждане) и вдруг он теперь не гражданин?

Сотрудники ФМС, к которым возвращаются все его жалобы, пишут одно и то же:

«...Поскольку на 06.02.1992 г. на территории России заявитель не проживал, признать его гражданином... органы ФМС России не вправе».

Гражданами «по признанию» считаются все, постоянно проживавшие в России на дату 6 февраля 1992 г. (в этот день вступил в силу первый российский закон о гражданстве). А Вылегжанин, получается, опоздал на пять месяцев, и теперь ему твердят про 6 февраля, будто это какой-то священный рубеж, за которым жизнь кончается.

Объявлен в розыск

Начальник районной миграционной службы подполковник Хренов А.В. так ему и заявил: «Вы – не гражданин. Мы еще разберемся, где вы взяли паспорт. Может, вы его купили». Лев аж онемел от неожиданности. Как, где взял? Да ведь именно здесь, в этом самом окошке, куда он теперь пришел, чтобы сменить загранпаспорт, ему выдали вместо советского российский паспорт. Еще 10 лет назад! Хренов потребовал написать объяснительную и хотел сразу же отобрать и внутренний паспорт. Но Лев не от-

дал. Вернувшись домой, спрятал его подальше и с тех пор ходит с ксерокопией. Такая вот акция гражданского неповиновения. Впрочем, бессмысленная. Ведь толкуют же ему, что теперь его паспорт не действителен, потому что... он объявлен в розыск. А он, Вылегжанин, стал теперь ЛБГ, т.е. лицом без гражданства.

Стоит ли напоминать, сколько возмущенных деклараций послано нашим МИДом в страны Балтии, в ту же Эстонию, где русским не дают гражданства, превращая их в «апатридов». («Апатрид» – это по сути и есть ЛБГ.) А сколько ратифицировано Россией международных конвенций, где ставится задача всемерно сокращать случаи безгражданства! Понятно же, что человек, оставленный без гражданства, т.е. без всякой опеки государства, становится как бы сиротой во Вселенной.

Как в дурном сне

Это было так унизительно, просто невыносимо попасть вдруг под подозрение, словно ты какой-то преступник. Не получая вразумительного ответа, Лев адресовал свои обращения все выше и выше: Ромодановский, Плигин, Нургалиев, Чайка, Миронов, наконец Медведев.

«...Понимаю, господин президент, что на фоне глобальных проблем, которые Вам приходится решать, моя беда может показаться мелкой. Однако в таком же безысходном положении находятся сегодня тысячи других людей, незаконно лишенных гражданства, и я тешу себя надеждой, что, вмешавшись в мою судьбу, Вы тем самым спасете от бесправия очень многих...»

Живущий в высоких сферах церковной музыки, Лев не сразу осознал, что его SOS до адресатов просто не доходят, их посылают на консультацию в ФМС, а там приговор давно вынесен.

В областной миграционной службе, когда приехал во Владимир, Лев узнал о себе много интересного. Оказывается, в какой-то базе данных нет сведений о его гражданстве. Уже посылали запрос на Валаам и в Сергиев Посад. Там тоже следов не нашли. «Зачем же так далеко искать?» – удивился Лев. Ведь советский паспорт (там была отметка о гражданстве РФ) он сдавал здесь, в

поселке. Но того паспорта, оказалось, уже в природе не существует – через пять лет архивы уничтожаются.

Но почему его лишили гражданства без всякого суда и следствия?! Ведь по закону (Лев к тому времени уже назубок знал закон) это делается только при обнаружении подделки или ложных сведений, и обязательно через суд. В ответ услышал поразительную новость: в его случае никакой суд не поможет – нельзя, мол, отменить решение, которого... не было. Как это не было? Сам он, что ли, выдавал себе российский паспорт и дважды заграничный? Или, может быть, и его, Льва Вылегжанина, тоже нет и не было и все происходящее ему просто снится?!

Молебен перед чудотворной иконой

И все-таки он решился идти в суд. Заявление «Об обжаловании действий (и бездействий) должностных лиц УФМС Владимирской области» ему помогла составить юрист-правозащитник Людмила Жирова из Тарусы. Бывшая переселенка, она спасла десятки соотечественников, столкнувшихся с чиновничьим произволом. Накануне суда Лев заказал молебен перед Боголюбской иконой Божией Матери.

Суд Фрунзенского района г. Владимира полностью удовлетворил его жалобу. Суд обязал УФМС выдать ему новый загранпаспорт и зарегистрировать по новому адресу (к тому времени семья обрела в том же поселке собственное жилье, зарегистрироваться в котором Льву тоже было отказано).

Бурное ликование вспыхнуло в Интернете: суд принял, наконец, сторону человека! Судебное решение должно быть исполнено в течение десяти дней или в этот же срок обжаловано.

Успели. Обжаловали...

В своей кассационной жалобе УФМС Владимирской области требовало отменить решение суда и:

1. Считать паспорт гражданина РФ и загранпаспорт Вылегжанина Л.Л. оформленными необоснованно.

2. Принять меры к изъятию и уничтожению паспорта гражданина РФ.

3. Не выдавать загранпаспорт.

4. Организовать работу по снятию Вылегжанина Л.Л. с регистрационного учета в судебном порядке.

И Владимирский областной суд с такой экзекуцией согласился, а решение первой инстанции отменил. Спрашиваю у Жировой: на каком же основании?

– Миграционной службе показалось, видите ли, что райсуд превысил свои полномочия: признал Вылегжанина гражданином. А это, конечно же, компетенция ФМС и ее подразделений. Но судья Захаров действовал абсолютно законно. Он, кстати, не сразу смог разобраться в сути, отложил решение на второй день – захотел вчитаться в закон. Да, раз Вылегжанин не проживал в России 6 февраля, значит, автоматически признать его гражданином нельзя. Однако в прежнем, да и в нынешнем законе много других статей, дающих ему право на гражданство. Суд указал, что Вылегжанин стал гражданином в соответствии со ст. 15, ч. 2 – «по праву крови». В 98-м году, когда он получал российский паспорт, его мать и отец уже были гражданами РФ. К тому же отец, что важно, стал гражданином «в порядке восстановления», так как родился в Свердловской области. Возражение УФМС, что, мол, в 1968-м, в год рождения Льва, российского закона о гражданстве еще не могло быть и якобы применить эту ст. 15 в данном случае нельзя. Так и говорят: он же, когда принимался новый закон, уже был не ребенок. Однако суд напомнил очевидное: гражданство определяется не на дату выхода закона, а при рождении человека. Поскольку отец Льва всегда был гражданином России (восстановить можно только то, что имел), то и его сын, значит, родился российским гражданином. Ну, а то, что Вылегжанина кто-то в базу данных когда-то не внес, это уже не его проблемы.

Трудно, наверное, читателю разобраться в этих юридических тонкостях. Мне тоже, когда изучала переписку Льва, казалось, что прорываюсь сквозь дебри. И до сих пор никак не могу понять: если человек гражданин де-факто, как выразился главный сенатор Миронов, зачем же заставлять его с нуля получать гражданство?

Действительно, зачем?

Иду со своими недоумениями в Управление по делам гражданства ФМС России. Здесь работают симпатичные мне люди, они не раз находили выход из тупиковых ситуаций, с которыми я то и дело к ним обращаюсь. Помню, как горячо взялся за дело начальник управления генерал Смородин (теперь он, Николай Матвеевич, – зам. директора всей ФМС), когда спешно решался вопрос о гражданстве ветеранов ВОВ в связи с юбилеем Победы. Сейчас управление возглавляет генерал Утяцкий, этого человека тоже в черствости не упрекнешь. Задаю ему, Михаилу Николаевичу, неудобные вопросы.

«Вот Вылегжанин, получается, нелегал. Паспорт в розыске. Регистрацию отнимут. Теперь, что, депортировать его в Эстонию?» – «Регистрацию никто не отнимет. Ему давно предлагали получить гражданство по упрощенке». – «Но если человек убежден, что он гражданин...» – «Существует процедура, которую он не проходил. Таков закон. Мы не имеем права закон нарушать». – «Но раз уж суд установил, что Вылегжанин гражданин с рождения, зачем УФМС поспешило обжаловать?»

Нет, не получался у нас разговор. На вопрос: в чем все-таки виноват Вылегжанин? – Утяцкий ничего не ответил. И совсем помрачнел, когда я спросила, а что же будет с теми 380 «негражданами» из Орехова-Зуева, которые лишились паспортов из-за жульнических операций подмосковных миграционщиков? «Тут решаем не мы. Дело расследует прокуратура».

Из официальной справки ФМС России, приложенной к ответу на запрос депутата Госдумы В. Якимова:

«Начиная с 2003 г. в рамках проверок обоснованности выдачи паспорта гражданину РФ были переданы в органы прокуратуры материалы в отношении 14 тысяч сотрудников, допустивших выдачу паспортов в нарушение установленного порядка. При этом в отношении более 500 сотрудников были возбуждены уголовные дела. Более 200 сотрудников привлечены к уголовной ответственности. К 1200 сотрудникам применены меры дисциплинарного характера (в том числе более 400 уволено)».

Такой мизерный улов «сплошной проверки»? Сравните: пострадали 55 тысяч «неграждан». Но почему же, почему за вину чиновников отвечают их жертвы? Это, конечно, уже вопрос риторический.

Во имя бюрократической «справедливости»

«Лишь спустя несколько месяцев после того, как стал ЛБГ, я понял, насколько авантюрной была подача иска в суд против ФМС... Теперь я лично уверен, что даже те, кто "выиграл" дела, будут иметь проблемы, пока не пройдут соответствующую процедуру ФМС... Поняв, что, оставаясь нелегалом, я не смогу полноценно жить, я подал документы на получение РВП – разрешение на временное проживание».

Такое признание поместил на своем сайте «лишенец» Л., тоже из Владимира. И он-то в роковую дату 6 февраля жил в России. Прописки, правда, не имел – служил в армии, а ФМС, как известно, толкует предусмотренное законом «постоянное проживание» как «постоянную прописку» (отсутствие «прописки» и порождает ту армию «нелегалов поневоле», о многолетних мытарствах которых я не раз рассказывала на страницах «РГ»). Так вот, этот Л. был поначалу активным борцом, призывал других «лишенцев» присылать ему на сайт истории издевательств, собирался создать общественную организацию для коллективных действий. И вот – сдался. Произошло это на глазах у многих, во время онлайн-приема, который вел первый зам директора ФМС, генерал-лейтенант Тюркин М.Л. Он очень внимательно выслушал историю Л., пообещал ему конкретно помочь, но при этом как бы невзначай пожурил: зачем, мол, было спешить в суд, теперь ФМС трудно вмешиваться.

Л. послал отзывчивому генералу свою жалобу. И стал отговаривать от судов других. О, как загудел в Интернете «негражданский муравейник»: предатель... Вскоре Л. был жестоко наказан за «отступничество». Мало того, что ему для получения РВП пришлось сдавать анализы на СПИД, лепру, туберкулез и прочую заразу, предоставлять справки о своей кредитоспособности, так от

него, 17 лет живущего в России, потребовали еще «установления личности», а для этого пришлось-таки обращаться в суд.

Ну а у несдавшегося Вылегжанина приняли документы сразу на гражданство. По той знаменитой «упрощенке» – ч. 4 ст. 14, которая с 1 июля прекратила действие. Через какую процедуру будут теперь возвращать гражданство тысячам других «лишенцев», пока неизвестно. Если по общей схеме, то не меньше пяти лет ждать.

Не будем уж взывать о милосердии к жертвам, но неужели не понятно, что заставлять людей повторно получать гражданство РФ – значит, не уважать само наше государство?

Неукротимый менталитет

Семь лет подряд (после ужесточения миграционного законодательства в 2002-м) добиваются правозащитники иммиграционной амнистии для давно живущих в России «нелегалов поневоле». Такие разовые акции проводились в ряде стран. Нам отвечают с изысканным лицемерием: нельзя, мол, оскорблять людей словом «амнистия», они же не преступники. Ну, хорошо, объявите амнистию «за давностью» для чиновников. Все равно же они, как правило, от уголовной ответственности уходят. Тогда заодно будут реабилитированы и их жертвы.

При Комитете Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками уже год работает группа экспертов – пытаются взамен амнистии предложить поправки в закон о гражданстве. Текст этих поправок занимает 13 страниц! Считается, что наш действующий закон о гражданстве соответствует международным стандартам, но, как показывает жизнь, он отнюдь не соответствует специфике распавшейся советской империи. И о какой привлекательной для соотечественников миграционной политике можно говорить после такой «сплошной проверки»?

Более года назад в «РГ» был опубликован специальный доклад Уполномоченного по правам человека Лукина о незаконной практике изъятия паспортов. В апреле с.г. Генпрокуратура выявила массовые нарушения, допускаемые сотрудниками ФМС

при «сплошной проверке». Им запрещено требовать при операциях с паспортами не предусмотренные законом документы, обосновывающие принадлежность к гражданству. Однако ФМС почему-то считает, что запрет обратной силы не имеет.

Увы, полицейский менталитет неукротим.

P.S. На днях Вылегжанин подал в Верховный суд РФ надзорную жалобу. Не ради себя, ему-то в течение полугода узаконят гражданство. Что ж, будем надеяться, что в Страсбург обращаться не придется.

«Российская газета», 4 сентября 2009 г.

ЛИШИТЬ ПАСПОРТА – ЛИШИТЬ ЖИЗНИ

Владимир Лукин о массовых нарушениях прав человека при изъятии паспортов.

Спецоперация под названием «сплошная проверка» проводилась с 2003 года в масштабах всей России. Были отобраны паспорта у 55 тысяч человек. Одновременно отбиралось и гражданство.

В статье «Бьют по паспорту» («РГ», 12.08.2009) рассказывалась история одного из «лишенцев» – Льва Вылегжанина, 17 лет назад переехавшего из Эстонии в Россию. Бывший послушник Валаамского монастыря, он живет сейчас в небольшом поселке Владимирской области, имеет дом, семью (его жена, две дочки, мать, отец и брат – все граждане РФ), и вдруг при обмене иностранного паспорта Вылегжанин узнал, что он не гражданин России.

Целый год вел человек безуспешную борьбу с бюрократической машиной, а на следующий день после публикации в «РГ», 13 августа, по электронной почте пришло от него вот такое письмо:

«... Только что мне позвонил тот самый Хренов, который подозревал, что я купил гражданство, грозился отдать меня под суд, а теперь он любезно сообщил, что я, оказывается, уже гражданин России и мне стоит только подать заявление на выдачу паспорта, захватить с собой фотографии и уплатить госпошлину. Сначала я даже не понял, о чем речь, переспросил. Нет, все точно. Я должен явиться, сдать прежний паспорт (тот самый, который у меня хотели отнять, но я его прятал, берег), а теперь – сдать, чтобы получить... новый.

Но если они поняли, что незаконно лишали меня гражданства и теперь хотят исправить свою ошибку, зачем, спрашивается, устраивать эти бюрократические игры? Значит, теперь доблестные чиновники из ФМС будут усердно изображать активную

деятельность по замене одного бланка на другой и еще требуют, чтобы их бессмысленная деятельность оплачивалась из моего кармана налогоплательщика.

Я спросил Хренова: а не проще ли оставить мне мой прежний паспорт? Ведь этот номер значится во множестве моих документов, которые теперь придется тоже менять. Нет, согласно проведенной проверке мой родной паспорт признан незаконным, объявлен, понимаете ли, в розыск, и теперь при обращении в банк либо в билетную кассу, да хоть на почту за получением бандероли, у меня могут его изъять. Ну, зачем, мол, вам лишние неприятности?

За год мытарств в статусе ЛБГ (лица без гражданства) я усвоил, что «преступление» мое в том, что кто-то из чиновников почему-то не удосужился внести запись о моем законном гражданстве в какую-то базу. Зато теперь, в результате проверки, меня внесли в другую (черную!) базу, а она уже электронная и доступна любой билетерше. Так что хочешь не хочешь, а эту декоративную процедуру обмена паспорта на паспорт придется пройти.

Ну ладно, дело-то не в корочке, а в том, что по сути меня вынудили повторно получать российское гражданство. Очень обидно, что от имени государства выступают такие неуязвимые чиновники, которые не способны признавать своих ошибок и готовы, чтобы выйти сухими из воды, как угодно издеваться над людьми и позорить при этом государство.

Лев Вылегжанин».

Что ж, огорчение Льва не трудно понять. Такая скоропалительная и вместе с тем точечная реакция на критику газеты означает, что нас толком не услышали. Остается неясным, что же будет с тысячами других беспаспортных «неграждан».

Прокомментировать эту зависшую трагедию мы попросили Уполномоченного по правам человека в РФ Владимира Лукина.

Российская газета: Владимир Петрович, еще в начале прошлого года в «РГ» был опубликован ваш доклад, специально посвященный массовому нарушению прав при изъятии паспортов. Однако мучения невинных людей, как видим, продолжаются.

Владимир Лукин: Знаю. В почте Уполномоченного попрежнему большое количество таких жалоб. Это, конечно же, вызывает возмущение. Ведь уже после моего спецдоклада, в апреле этого года, было постановление Генпрокуратуры, которая тоже обнаружила массовое нарушение прав граждан при проверке паспортов. Был также приказ директора ФМС Ромодановского. Генерал запретил своим сотрудникам при работе с паспортами требовать не предусмотренные законом документы, обосновывающие принадлежность к гражданству.

Смотрите, что получается. В абсолютном большинстве случаев изъятые паспорта были в свое время выданы государственными органами на подлинных бланках, с подлинными печатями. Когда их выдавали, уже проводили проверку. Более того, многие из тех, у кого отобрали паспорта, давно живут в России и успели получить не только внутренний, но и заграничный паспорт, причем неоднократно. И всякий раз, надо полагать, успешно проходили проверку на принадлежность к гражданству. Значит, нет за этими людьми никаких признаков вины и тем более злого умысла. Зато налицо все признаки служебной ошибки самих госорганов, внезапно обнаруживших, что у лиц, которым они исправно выдавали российские паспорта, отсутствует, оказывается, документальное подтверждение гражданства.

РГ: Вы говорите: служебная ошибка. Так почему же за ошибки чиновников должны расплачиваться их жертвы?

Лукин: К сожалению, добиться от государственного органа признания собственных ошибок – задача неимоверно сложная, а без разбирательства в суде просто невыполнимая.

РГ: Однако практика показывает, что суд чаще всего принимает сторону государственного органа, а не обиженного человека. Даже в тех редких случаях, когда первая судебная инстанция признает незаконность действий должностных лиц, потом в кассационном обжаловании или в надзоре это решение отменяется. Так было с тем же Вылегжаниным. На днях он получил отказ из Верховного суда и говорит, что окончательно разочаровался в нашем правосудии. Ему-то лично уже ничего не было надо, но он надеялся, что если Верховный суд признает законность опреде-

ления первой судебной инстанции (оно было в пользу Вылегжанина), то этот прецедент может помочь другим «лишенцам».

Лукин: В России, как известно, нет прецедентного права. Однако после того как Генпрокуратура выявила массовые нарушения при изъятии паспортов, следовало ожидать, что суды также обратят на это беззаконие пристальное внимание. И, возможно, Верховный суд обобщит судебную практику по таким делам. Но ничего подобного не произошло, и у пострадавших создается впечатление, что никто из чиновников не понес никакой ответственности. Впрочем, возбуждаются, конечно, уголовные дела в отношении чиновников-жуликов, но они тянутся неимоверно долго и часто кончаются ничем.

РГ: Вот сейчас расследуется дело в отношении сотрудников миграционной службы подмосковного Орехово-Зуева. И там более чем у трехсот человек забрали паспорта как вещдоки и людям не объясняют, кто они теперь: граждане – неграждане...

Лукин: Ни в коем случае нельзя отбирать у человека паспорт, пока в судебном порядке не доказано, что он сам виноват в какой-то подделке. Это требование закона. Если возникло подозрение или чей-то паспорт нужен следователю как вещественное доказательство вины чиновника, ну снимите с документа ксерокс и верните владельцу. И делать это надо немедленно. Для меня срок имеет тут принципиальное значение.

РГ: Между тем тысячи людей по сей день живут без паспорта, лишенные элементарных человеческих прав. Наша бюрократическая машина работает неторопливо, и, знаете, чиновники говорят «лишенцам», что апрельское постановление Генпрокуратуры к тем, у кого отобрали паспорта раньше, отношения не имеет.

Лукин: Неправильно они говорят. Не должен человек оставаться без прав и без документа. Это пробел в нашем законодательстве, что паспорт исполняет одновременно две роли: свидетельствует о гражданстве РФ и в то же время является удостоверением личности. Так что когда у человека отбирают паспорт, у него как бы отнимают... лицо. Он становится как бы никем.

Не отрицая необходимости строгого контроля за соблюдением законодательства о гражданстве, следует откровенно при-

знать, что нравственные и материальные издержки людей, у которых органы ФМС скоропалительно и порой без всяких на то оснований изымают паспорта, существенно превышают эффект от борьбы с преступностью. Что-то не помню я случая, чтобы какой-то опасный преступник был пойман в ходе этой сплошной проверки. Зато невинные люди в своих обращениях оценивают изъятие паспорта как личную катастрофу.

РГ: Не только переселенцы, но и все мы, россияне, становимся заложниками ФМС. Ведь у любого из нас можно по какому-то подозрению отнять паспорт.

Лукин: В своем спецдокладе я приводил такой вот фрагмент из постановления Европейского суда по правам человека (по делу «Смирнова против России»):

«...Суд считает установленным, что в своей повседневной жизни российские граждане должны удостоверять свою личность... даже при реализации таких... задач, как обмен валюты или покупка билета на поезд. Внутренний паспорт также необходим и для реализации жизненно более важных потребностей, например, для поиска работы или получения медицинского обслуживания. Следовательно, лишение паспорта представляет собой продолжительное вмешательство в личную жизнь...»

РГ: Ну, вот. Так что же все-таки делать тысячам «лишенцев»? Ведь прав Вылегжанин: заставлять человека повторно получать российское гражданство – это не только издевательство над человеком (сколько сил, времени и средств требуется, чтобы пройти заново всю эту громоздкую процедуру, к тому же упрощенный порядок с 1 июля прекратил действие), но «гражданство в квадрате» – это еще и кощунство по отношению к гражданству как таковому.

Лукин: Согласен. А в ответ на вопрос, что делать, я хотел бы повторить главную рекомендацию моего прошлогоднего доклада:

«С учетом остроты и неотложности проблемы наиболее эффективным способом ее решения мог бы стать указ президента РФ о безусловном приеме в российское гражданство переселенцев из стран СНГ, не по своей вине ошибочно документированных паспортами гражданина РФ».

Считаю, что пора наконец осознать, что наши соотечественники, лишившиеся родины против своей воли и ныне переселившиеся в Россию, в сущности не являются иностранцами. И при решении вопросов их гражданства полагаю необходимым и в высшей степени справедливым руководствоваться особым правовым статусом России как единственного продолжателя Советского Союза.

«Российская газета», 11 ноября 2009 г.

ЛОВУШКА ДЛЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКА

Вот приезжает человек в Россию на постоянное место жительства – его государство приглашает, вроде бы желанен государству тот человек, – а этого самого места жительства зачастую нет.

Мало кто в состоянии сразу купить жилье, слишком большая разница российских и эсэнговских цен. А программа никаких жилищных льгот не предусматривает. В этом ее главный тормоз. Так что же делать переселенцу? Ясное дело, начинать жизнь с нуля, что называется, вертеться. Но как «вертеться», если стержня нет – гражданство отсутствует?

Быстрое получение российского гражданства считается главной «фишкой» программы добровольного переселения. Если в общем порядке приходится около семи лет ждать, то участникам программы был обещан фантастический огромный срок – три месяца!

Год назад в ст. 14 Федерального закона «О гражданстве РФ» появилась ч. 7, вроде бы предусматривающая упрощенный порядок приема для участников программы. Но там в первых же строках сказано, что под упрощенку попадают «имеющие регистрацию по месту жительства...» Речь, в сущности, идет о наличии той пресловутой прописки, которая теперь называется «регистрацией», но ее крепостническая суть осталась прежней: человек должен быть накрепко пристегнут к определенному месту... Иностранцы, как известно, не могут перевести наше слово «прописка»... Не понимают люди, зачем эта прописка нужна, удивляются. А тем временем «прописка» (регистрация) – первое и безусловное требование нашего закона о гражданстве. Хотя, если вдуматься, то где же здесь логика: от переселенца, не имеющего жительства, требуется регистрация... по месту жительства. Это, в сущности, ловушка получается.

Мало, что ли, забот у принимающего региона? Ведь федеральный центр оплачивает проезд, провоз багажа, подъемные (не

везде), но ведь все обустройство – на плечах регионов. Не случайно же некоторые из них саботируют эту важнейшую для государства программу. А тут еще эта новая головная боль – с регистрацией.

Поправка, устраняющая недоразумение, заложенное в законе, была внесена в Госдуму Законодательным собранием Калужской области. Эта область занимает второе место (после Калининградской) по количеству переселившихся добровольцев. Поправка такая: ч. 7 ст. 14 после слов «имеющие регистрацию по месту жительства» дополнить: «либо вставших на учет по месту пребывания».

Казалось бы, такой простой выход. Встать на учет в течение трех дней обязан каждый приезжающий в Россию, и сделать это сегодня очень просто. Достаточно на почту сходить. Любой гражданин и любая организация может оформить этот учет. Раньше это называлось «временной пропиской».

На прошлой неделе поправка обсуждалась на заседании Комитета Госдумы по конституционному законодательству и госстроительству. К удивлению депутатов, активно против выступил представитель ФМС. Его аргументы были действительно удивительными. Такая простота станет, мол, лазейкой для тех, кто не намерен переселяться в Россию, а просто хочет получить российское гражданство. В корыстных целях. Пусть, мол, регионы, раз разрешили принимать переселенцев, обеспечивают им место жительства. Так инопланетянин мог бы рассуждать.

Уж кто-кто, а ФМС знает, из-за чего фактически проваливалась программа добровольного переселения. Теперь ее решили реанимировать, о чем я с радостью написала недавно в «РГ». В программу вносится множество новшеств, суть которых – расширить свободу выбора для переселенцев. Так чего же стоят все эти новшества, если с самого начала под программу закладывается такая мина с пропиской? Причем делает это ведомство, которому отведена координирующая роль в исполнении программы. В чем же дело?

Я пыталась выяснить причину у руководства управления по гражданству ФМС. Услышала странное объяснение: мы, мол, со-

всем недавно внесли в закон этот пункт для добровольных переселенцев, нельзя же так часто изменять закон о гражданстве.

Действительно, Закон «О гражданстве РФ» – наш главный, государствообразующий закон. Но «латать» его поправками за семь лет приходилось не раз. Одну только ч. 4 ст. 14, предусматривающую простейший порядок получения гражданства для бывших советских граждан, трижды продлевали, а 1 июля с.г. отменили совсем. И многие соискатели гражданства до сих пор остаются за бортом. И все потому, что там тоже требовалась та самая постоянная прописка, которая давно отменена Конституцией. Значит, это и есть тот главный принцип ФМС, которым она не в силах поступиться. Но неужели же миграционные чиновники не знают, что добровольные переселенцы, прежде чем приехать в Россию, заполняют анкеты, предоставляют множество документов, привозят с собой «листок убытия» и свидетельство участника программы. То есть полностью проверенные люди. Их-то в чем подозревать? Зачем их, фактически ставших россиянами, мучить, заставлять неизвестно сколько времени оставаться «иностранцами» и, соответственно, если им удается устроиться на работу, вынуждать их платить по 30 процентов подоходного налога. Некоторые в отчаянии уезжают назад.

Поразительное дело: в то время, когда Россия вымирает, мы отталкиваем новых (готовых!) граждан. Хочется надеяться, что депутаты все-таки примут предложенную калужанами поправку. По сути, исправят ошибку, допущенную год назад миграционной службой. Но когда же наконец ведомство, отвечающее за реализацию привлекательной миграционной политики, откажется от подозрительности и недоброжелательства в отношении к своим подопечным?

P.S. Увы, надежды оказались тщетными. Эту поправку калужан отвергли. Сочли ее наивной, противоречащей каким-то статьям Закона о правовом положении иностранных граждан.

Правда впоследствии ФМС решилась было вспомнить другое конструктивное предложение Калужского законодательного собрания – о включении «нелегалов поневоле» в число участников гос-

программы добровольного переселения. Об этой инициативе калужан я рассказывала в статье «Полюби соотечественников, Родина!» Да и раньше, выступая на разных семинарах и круглых столах, а также на ТВ, я говорила о том же: раз не удается прямым способом, путем иммиграционной амнистии их легализовать, сделайте это хоть через оставшуюся «щелочку» – примите уже переселившихся в программу переселения, чтобы они без мук могли получить гражданство. Зная эту мою «зацикленность», директор ФМС К.О. Ромодановский счел нужным позвонить мне 13 июня, чтобы сообщить: только что подписан Указ президента, которого правозащитники давно добивались. И надо, мол, наконец-то хоть что-то хорошее написать о работе миграционной службы.

Интересно, что этот звонок по мобильнику застал меня в тот самый момент, когда я выходила из Белого дома, где меня награждали правительственной премией за статьи о миграции. Подумала было, что Константин Олегович решил срочно меня поздравить (он, кстати, очень радушно сделал это впоследствии на заседании Правительственной комиссии по миграционной политике), но когда узнала про Указ, обрадовалась, право же, не меньше, чем той премии.

Радость оказалась преждевременной. Сам Ромодановский, судя по всему, не знал, в каком оскопленном виде выйдет Указ после «редактуры» надзирающих за миграцией работников президентской администрации.

Об этом – в следующей статье.

«Российская газета» , 8 декабря 2009 г.

ЛЮБОВЬ БЕЗ ДОВЕРИЯ

Пора отказаться от подозрительности по отношению к каждому въезжающему в Россию соотечественнику.

В первый день конгресса соотечественников кроме президента РФ делегатов приветствовал, как известно, Патриарх Кирилл, выступали министры и их замы, зачитывалось приветствие премьера Путина, вел заседание председатель Совета Федерации Миронов, дали слово и некоторым соотечественникам. Все было торжественно и чинно.

Во второй день до обеда работало несколько секций. В том числе секция по программе добровольного переселения, участников которой приветливо принимала у себя в офисе Федеральная миграционная служба России. Вообще, программа переселения была главным «пряником», которым могла «угостить» Россия приехавших в Москву соотечественников. Остальное – хорошие слова и обещания. Как ни странно, но даже реанимированный федеральный закон о господдержке соотечественников, над которым больше года трудилась рабочая группа (мне довелось в ней участвовать), оказался к конгрессу не принятым. Приходится предположить, что этот практически готовый закон «дарить» постеснялись – ведь не будет там, например, государственного удостоверения соотечественника, за которое так долго шла борьба. Не мидовские структуры, а общественные организации будут теперь решать на местах, кто соотечественник, а кто – нет, и выдавать отобранным некие «сертификаты качества».

Ну а программа добровольного переселения – реальность. И действительно, как справедливо заметил президент, ценность ее не в количестве уже переехавших (17 тысяч), а в том, что она дает надежду на возвращение всем, кого в будущем ностальгия позовет на Родину.

Эта программа обсуждалась не только на конгрессе. Сразу же за ним (3–4 декабря) минрегион провел свой форум «Интегра-

ция соотечественников». Первый форум под таким же названием состоялся в декабре 2008-го, и, надо отдать должное минрегиону и ФМС, многие высказанные год назад предложения теперь учтены. Существенно переработанная программа в скором времени должна быть утверждена указом президента.

Можно, значит, наконец, порадоваться разумному шагу в нашей буксующей миграционной политике? Я это уже сделала – опубликовала оптимистическую заметку о том, что долгожданная программа добровольного переселения реабилитирована («Без срока исполнения» – «РГ» № 199 от 21.10.2009 г.). До чего ж это, знаете, прекрасно – писать о хорошем. Но вот...

Забегая вперед, скажу: ведомства подготовили реалистичный, весьма сбалансированный проект программы (интересы регионов гармонично сочетаются с интересами переселенцев), и хотелось бы от души пожелать этому благому делу успеха. Однако вот чем вызваны мои огорчения: новый эффективный механизм переселения может в полную силу заработать только в 2012 году, а пока что – получается – старые тормоза остаются.

Главный из них: сегодня соотечественники могут переселиться только в те 23 региона, чьи программы уже согласованы с правительством. А свобода выбора, чтобы не конкретный регион (порой через «не хочу») принимал добровольцев, а вся Россия стала территорией вселения, светит соотечественникам только через два года. Кто знает, не остынут ли за это время патриотические чувства уже сидящих на чемоданах?

А сегодня... Оказывается, я ошиблась, сообщив в «РГ», что участниками программы смогут стать и те «нелегалы поневоле», которые без всякой помощи государства переселились в Россию, давно интегрировались, но из-за разных бюрократических заморочек никак не могут стать ее законными гражданами. Увы, эти, самые исстрадавшиеся люди опять остаются за бортом. В программу приглашаются лишь имеющие вид на жительство или разрешение на временное проживание, а то и другое подразумевает печать в паспорте о «прописке», которой у «нелегалов» как раз и нет.

Уму непостижимо: зачем и кому выгодно мучить бесправием, держать вне правового поля людей, давно ставших фактическими россиянами? И совсем уж возмутительно: в такую же безвылазную ловушку попадают даже новенькие, желанные участники госпрограммы. Согласно закону, они обязаны сразу же по приезду, не имея жилья, заиметь ту самую печать о постоянном месте жительства. Об этом я рассказывала в статье «Ловушка для соотечественника».

Итак, мои высказанные на страницах «РГ» опасения, что под важную для России госпрограмму подкладывается некая мина, к сожалению, не развеялись. Ни на конгрессе, ни на форуме по интеграции. Но тут уже дело, конечно, не в самой госпрограмме, а в законе о гражданстве РФ, философию которого надо срочно менять. Пора наконец отказываться от подозрительности по отношению к каждому въезжающему к нам соотечественнику. Если мы их и вправду любим, – надо же доверять любимым!

«Российская газета», 29 января 2010 г.
(Сокращенный вариант статьи)

ПОВИСЛИ В ВОЗДУХЕ

Год назад, в январе 2009-го, было возбуждено уголовное дело против сотрудников Орехово-Зуевского отделения Московской областной миграционной службы. Махинации с выдачей гражданства по нынешним временам – дело привычное. Даже такса за услуги известна: от 3-х до 10-ти тысяч долларов. Но тут поражают масштабы: в маленьком подмосковном городке оказались разом обмануты 397 человек.

...Из обращения на имя губернатора Московской области Б.В. Громова (позже это коллективное письмо было разослано во все инстанции):

«...Нас – сотни!

И все мы, оказывается, "неграждане". Всех нас обвиняют в подлоге. Но не поддается никакому логическому объяснению тот "факт", что такое количество людей в одном и том же ОУФМС Орехово-Зуево подали ложные сведения.

...Как жить, если всех нас лишают гражданства?! Наша жизнь превратилась в кошмар. Кто-то из нас взял ипотеку, оплачивает ее, но при очередном посещении Сбербанка человека забирает милиция и увозит в отделение для "разборки". Кому-то скоро рожать, нашим детям нужно идти в детский сад, школу, поступать в вуз, жениться, выходить замуж, на нас зарегистрированы фирмы, в большинстве мы оказались востребованными в России специалистами, имеем хорошую работу, но превратившись в "иностранцев", можем ее потерять. Все рушится...»

Письмо написано в сдержанном тоне, но на форуме сайта nelegalov.net кипят страсти. Программисты, финансисты, менеджеры, аудиторы, врачи (в основном – считаю нужным подчеркнуть – русские, вернувшиеся на свою единственную историческую родину) мечутся в какой-то липкой паутине. Уму непостижимая ложь обнаружилась вдруг в их документах. Холостому мужчине приписали в анкете липовую жену – гражданку России.

Вдову, кандидата наук, «повенчали» с фиктивным мужем-шофером (но – россиянином). В своих анкетах люди обнаружили не свои подписи.

В Московское областное управление ФМС (на сайте его именуют по местонахождению – «Котельники») пострадавшие бросались за помощью. А с ними здесь вели циничные игры. Работники, чья причастность к этой афере очевидна, притворялись поначалу сочувствующими и просили каждого написать объяснительную. Предлагали добровольно сдать паспорта, то есть изобразить явку с повинной, обещали, что это облегчит положение...

Как известно, с весны прошлого года, после вмешательства Генпрокуратуры, ФМС перестала отбирать паспорта. Но до этого служба успела оставить без паспорта, главного и порой единственного документа, около 55-ти тысяч человек.

Теперь без суда не изымают, но поступают хитрее. Человек может и не знать, что попал под подозрение (как это случилось с орехово-зуевскими жертвами), а он уже в ловушке: сигнал о том, что паспорт незаконный, поступает в некий банк данных, вносится в «стоп-лист», с которым сверяются при общении с клиентом все банки, железнодорожные и авиакассы. Даже почта может поймать подозреваемого, чей паспорт считается «объявленным в розыск». Деталь про «розыск» особенно бурно обсуждалась на сайте: «Нас разыскивают, как опасных преступников! А мы ведь сами без конца ездим в “Котельники”, оставляем свои адреса и телефоны, нам обещают...»

«Ждите, вам позвонят...» Никому из тех, с кем я говорила, из УФМС не позвонили. Зато вскоре они стали получать повестки о вызове в суд. Спектакль развивался в полном соответствии с правилами абсурдистского жанра: жертвы стали ответчиками. «Котельники» наладили массовую подачу в Замоскворецкий суд столицы исковых заявлений «*Об установлении факта сообщения заведомо ложных сведений, повлекших принятие необоснованного решения о приобретении гражданства...*»

Замечательная подробность: иски подаются... **«в защиту интересов РФ и неограниченного круга лиц».** Это о каких же интересах России речь? И кто входит в этот «неограниченный круг лиц»?

Совершенно очевидно, что коррупционная цепочка тянулась из Орехово-Зуево во многие кабинеты Москвы. «Да фэмээсники просто не думали о потерпевших, у них была одна цель: любыми способами защитить самих себя, чтоб усидеть в своих креслах», – в сердцах ответил на мои недоуменные вопросы следователь, ведущий уголовное дело по Орехово-Зуеву.

Надо понимать, что спектакль идет в двух параллельных действиях. Пока следственный комитет Московской области раскапывает уголовщину (работа идет неторопливо, почему-то три следователя уже сменилось), Замоскворецкий суд рассматривает те же самые факты подлогов в гражданских процессах.

УФМС передала в суд 140 дел («отдаем то, что мы уже отработали»).

Решения пишутся под копирку: сфабрикованные анкеты признаются, разумеется, подложными. На мой вопрос: «Зачем нужна эта дурная бесконечность?» – руководители Московской областной службы объяснили:

– У нас не было другого выхода. Мы попали в законодательный коллапс. Невозможно же лишить их гражданства без суда. А теперь мы восстанавливаем статус-кво, и вся процедура будет соблюдена в соответствии с законодательством.

После того как бумажная «законность» будет восстановлена, наши соотечественники, по пять, семь и даже по десять лет жившие до сих пор как граждане РФ, должны будут снова стать «иностранцами» и начинать мучительную процедуру с нуля: РВП, вид на жительство... До гражданства им от пяти до семи лет еще висеть в воздухе...

В ст. 22-ой Закона о гражданстве РФ написано:

«…Решение о приобретении или прекращении гражданства Российской Федерации подлежит отмене, если будет установлено, что данное решение принималось на основании представленных ЗАЯВИТЕЛЕМ подложных документов или заведомо ложных сведений».

Замоскворецкий суд принимал свои «отказные» решения именно по этой статье. Правда, слово «заявитель» стыдливо опускалось. Так законны ли все эти судебные решения?

«Российская газета», 3 марта 2010 г.
(Сокращенный вариант статьи)

ЗАВАРУШКА.RU

Вину за собственные злоупотребления миграционные чиновники валят на головы своих же жертв.

«Здесь чисто бюрократия и чисто нервотрепка для людей», – сказал на недавней рабочей встрече с премьером Путиным директор ФМС Ромодановский, когда зашла речь о многоступенчатой процедуре получения гражданства РФ. Это долгожданное признание можно было бы поставить эпиграфом к каждой из моих статей в «РГ» о так называемых «нелегалах поневоле».

Аж к последней истории («Повисли в воздухе», «РГ», 29 января с.г.) этот эпиграф как нельзя кстати. После публикации прошел почти месяц, а реакции – никакой. На нашу свободу слова нам отвечают, как сегодня водится, «свободой слуха»: если не хотим, то и не слышим...

«Несерьезное» дело

Напомню: четыре сотни наших соотечественников, давно переселившихся в Россию и ставших фактически россиянами (в большинстве они – квалифицированные специалисты, нашли хорошую работу, некоторые уже успели купить себе жилье, создать свои фирмы, выплачивают налоги, растят детей, посылают их служить в армию), прошедшие в Орехово-Зуевской миграционной службе ту мучительную процедуру получения гражданства, о которой говорил директор ФМС, оказались вдруг... «неграждanами». Вынуждена подчеркнуть: в основном это русские, которым стало неуютно в бывших братских республиках, и они вернулись в Россию. Куда ж им еще деваться?

Уже после выступления «РГ» стало известно, что старший инспектор Орехово-Зуевского отдела Московской областной миграционной службы Наталья Ерошенко осуждена по ст. 286,

ч. 1 УК РФ за превышение должностных полномочий и подделку документов. Хотя служебной проверкой фальшивки обнаружены в делах сотен человек (за это их собственно и собираются лишать гражданства), инспекторшу осудили всего за 4 эпизода и приговорили к трем годам условно.

Дело было возбуждено Следственным комитетом при прокуратуре Московской области еще 9 января прошлого года. Посетив на днях этот комитет, я узнала, что материалы о «миграционной заварушке в Орехово-Зуеве» (так называется сайт, созданный самими потерпевшими в интернете) находились в отделе с громким названием: «По расследованию преступлений коррупционной направленности». Три следователя сменилось, и только четвертый, приступивший к работе в сентябре прошлого года, довел дело до суда. Остальные сотни материалов, как теперь выясняется, все это время просто путешествовали по кабинетам, а недавно были переправлены в орехово-зуевскую прокуратуру. Потому что в производстве отдела, расследующего коррупционные преступления, как объяснил мне его начальник В. Иварлак, «десятки серьезных дел, получивших большой общественный резонанс, – следователи загружены сверх головы». А тут (в несерьезном, получается, деле) надо было изучить около трех тысяч листов.

В свою очередь начальник орехово-зуевского следственного отдела В. Парамонов тоже жаловался: «Вам, журналистам, только бы кого-то за решетку засадить». До передачи всех дел в суд, как я поняла, может пройти вечность.

А пока вся миграционная коррупция предстает в лице одной-единственной инспекторши. Она, говорят, раскаялась, полностью признала свою вину... Что ж, пусть гуляет себе на свободе, воспитывает внуков. Я совсем не ратую за то, чтобы пополнялись и без того переполненные наши тюрьмы. В этой безобразно затянувшейся истории меня больше всего волнует судьба сотен «неграждан», которых никто не спешит признавать потерпевшими, но фактически они таковыми являются, и я буду именно так их называть.

Под флагом борьбы с коррупцией

Стоит ли объяснять, в какую бездну бесправия попадает человек, оказавшись в России без паспорта? «Лишить паспорта – лишить жизни», – называлось мое интервью с уполномоченным по правам человека в РФ Лукиным («РГ», 04.09.2009). Как известно, начиная с 2003 года ФМС вела проверку законности приобретения российского гражданства. Разумеется, под флагом борьбы с коррупцией. Каких-то торговцев гражданством в своих рядах, конечно, находили, но не помню случая, чтобы дело, дошедшее до суда, превратилось в публичный процесс. Отделываются в основном штрафами, на которые у них, надо полагать, денег хватает. А у их жертв – у 55-ти тысяч россиян – без суда и следствия были изъяты паспорта.

После того как в апреле прошлого года Генпрокуратура приостановила эту порочную практику, сами миграционные чиновники паспорта не отбирают. Попавшие под подозрение документы просто объявляются недействительными и вносятся в некую «черную» базу данных («в розыск»!). Человек до поры до времени знать не знает, что попал в ловушку. То есть положение стало хуже прежнего. Коварней.

Так вот, когда в орехово-зуевской документации был обнаружен страшный беспорядок («просто бред... кошмар какой-то...» – говорили мне сами руководители УФМС Московской области), клиентов этой службы стали отлавливать, как опасных преступников. Кого-то при пересечении границы сняли с поезда, кого-то «засекли» при покупке билета или при обмене паспорта, кто-то пришел в сбербанк получить зарплату или оплатить кредит, а ему – сюрприз: ваш счет заблокирован. И вызывался участковый, по нескольку часов держали людей в милиции.

Теперь юристы, к которым я обращалась за помощью, недоумевают: почему эти граждане сразу не пошли в суд с заявлениями о нарушении своих прав? Легко сказать: судитесь! Увы, не приучены мы, бывшие советские, законно бороться за свои права. К тому же в УФМС Московской области потерпевших успокаивали, обещали найти «щадящий выход», а если кто-то заикал-

ся, что пойдет в суд, зам. начальника УФМС Ткаченко иронически улыбался: «Вы собираетесь судиться с государством?!» И он оказался прав.

Тянули-тянули и наконец нашли «выход»: сама УФМС Московской области стала судиться со своими подопечными. Якобы для того, чтобы соблюсти видимость бумажной законности. Конечно, «истцы» прекрасно понимали, что вины за «ответчиками» нет. Ну могли ли соискатели гражданства подкладывать в дела, путешествующие по множеству проверяющих инстанций, фальшивые копии паспортов, куда посредством фотошопа им нарисовали несуществующих матерей, мужей и жен (с российской пропиской), ставить в анкетах не свои подписи, шлепать поддельные печати нотариусов, присваивать себе номера чужих дел... Некоторые дела вообще утеряны, во многих отсутствует справка о проверке в ФСБ.

Что означает эта фантасмагория? Опираясь на приговор по уголовному делу, можно сказать, что «художествами» занимались в Орехово-Зуеве. Поскольку наличие родственников-россиян дает право переселенцу идти вне квоты, в документах появлялись липовые мужья и жены – граждане РФ. Но почему орехово-зуевский отдел УФМС области так отважно фабриковал дела? Все просто: здесь, понимаете ли, работали, как мне объясняют, «на доверии». То есть знали, что никто контролировать их не будет, и лепили липу без оглядки. Боже мой! Если такое возможно, чего ж стоят все эти многоступенчатые якобы проверки документов, справок, добывание сертификатов о здоровье (СПИД, ВИЧ и т. д.)? На что, спрашивается, люди тратят массу сил, нервов, денег, годы жизни наконец?!

Истцы и ответчики

Вернусь к разговору директора ФМС с премьером. Вот слова К. Ромодановского полностью:

«Иностранный гражданин для получения гражданства сначала получает разрешение на временное проживание – собирает от 15 до 20 документов, потом через некоторое время оформляет

вид на жительство – собирает те же самые документы и проходит те же самые проверки, и через какое-то время получает гражданство. Может быть, здесь имеет смысл повнимательнее посмотреть и какой-то этап убрать – например, убрать разрешение на временное проживание и начать с вида на жительство».

Путин поручил ФМС сформулировать необходимые поправки в закон. Генерал ответил: «Есть!»

Но как и когда ФМС выполнит поручение? И главное: на самом-то деле тормоз не в самом пресловутом РВП, а в том, что на него установлены жесткие квоты. На отмену квот, этого «святая святых», чья-нибудь рука подымется?

Вот орехово-зуевских потерпевших упрекают: зачем, мол, связались с посреднической фирмой «Союз»? Сами, значит, и виноваты. Да, большинство из них пользовались юридическими услугами фирмы и, да, платили немалые деньги. Но почему они туда шли? Цитирую типичный ответ с их сайта про «заварушку»: «Когда в конце января я пришла в миграционку, квот уже не было. Чтобы попасть на консультацию к сотрудникам, надо было записаться в очередь и месяц к 10 утра ходить отмечаться, а то тебя вычеркнут. Зато на двери висело объявление с адресом находящейся рядом фирмы».

Они платили деньги в основном за то, что «Союз» договаривался с Орехово-Зуевым о квотах. Конечно, фирма участвовала в подделках – здесь тоже работали «на доверии» с чиновниками. Это называется «преступный сговор», а в нем всегда две стороны. И, простите, Константин Олегович, просто смешно выгораживать своих сотрудников, объявляя единственным виновником «Союз», которого уже в природе не существует, хотя существовал около 10 лет у всех на виду, почти в центре Москвы.

Кстати сказать: у тех, кто смог сам, без посредников, добиться в Орехово-Зуеве квоты, как ни странно, такая же чехарда в документах. Вот один пример: Марина Аринич, экономист высокой квалификации, работающая сейчас на ответственной должности в РЖД, пять лет назад приехала с двумя сыновьями (ее муж при продаже квартиры в Узбекистане был убит), лично получала квоту, сама оформляла все документы. И вот эта женщи-

на, до сих тяжело переживающая свою семейную трагедию, была вынуждена оправдываться на суде, что не она вписала себе в анкету некого «мужа» – тракториста из Курганской области, и не она виновата в том, что ее документы УФМС не посылала на проверку в ФСБ.

Теперь, ссылаясь на решение Замоскворецкого суда, УФМС лишает гражданства Марину и ее старшего сына Максима (он, инженер-строитель, работающий в иностранной фирме, рискует потерять работу).

По искам УФМС Московской области прошло уже больше шестидесяти судов. Решения принимаются идентичные: «Установить юридический факт заведомо ложного сообщения о наличии разрешения на временное проживание... повлекшее за собой принятие необоснованного решения о признании гражданства РФ...» Кем были сообщены ложные сведения, суд умалчивает. Право же, стыдно за судей: видят же они, что истинный виновник, Московская областная служба, в сущности предъявляет иск... к самой себе.

P.S. Конец статьи я сократила – там были недоуменные вопросы, которые уже отпали. А конца самой «заварушки» не видно.

Замоскворецкий суд проштамповал уже более ста дел, легитимизируя тем самым незаконные действия миграционной службы по лишению орехово-зуевских потерпевших гражданства. Остальные сотни человек продолжают «висеть».

Но публикации в «РГ» все-таки сыграли свою роль. Московская областная миграционная служба приостановила подачу новых дел в суд и пытается получить благословение областной прокуратуры на то, чтоб разделить потерпевших, кажется, по 7-ми категориям и тем, у кого подделки мелкие, все-таки оставить гражданство. Раньше додуматься до этого они не могли?

Просто интересно, чем более полутора лет занималась так называемая рабочая группа при УФМС Московской области, куда были вызваны из разных районов четверо или пятеро сотрудников?

Впрочем, секрета нет: они занимались тем же самым, чем все это время занимается Московская областная прокуратура, которая якобы расследует уголовное дело про орехово-зуевскую «заварушку», а на самом деле и те, и другие, и многочисленные «третьи» озабочены исключительно тем, чтобы преступления чиновников (многих!) как-то замаскировать.

Ну просто цирк: в минувшем декабре это дело о подлогах из Следственного комитета при прокуратуре Московской области было сброшено вниз – в Орехово-Зуевскую прокуратуру и тамошний следователь жаловался мне, что на такую работу им и года не хватит. А через месяц узнаю, что дело закрыто «за отсутствием состава преступления».

Правда, Московская прокуратура, учитывая, видимо, общественный резонанс истории, обязала дело возобновить. Сколько еще продолжатся эти игры в законность, для потерпевших не столь важно. Их судьбы решаются в гражданских судах, а точнее сказать – в кабинетах, где идут свои игры.

Для меня же эта история – проверка смысла. Многих смыслов. И прежде всего – понять: что может сегодня пресса? И зачем эти муки слова, бессонные ночи за компьютером, если все равно невозможно помочь?

Но смириться тоже невозможно.

Сейчас депутатский запрос по поводу «заварушки» послан генеральному прокурору Чайке.

ПАТОЛОГИЯ ИХ ЗРЕНИЯ ГУБИТЕЛЬНА ДЛЯ РОССИИ

(Из выступления Л.И. Графовой на круглом столе в Госдуме, посвященном двойному гражданству 5 апреля 2010 г.)

...Про орехово-зуевских «неграждан» я опубликовала две статьи в «Российской газете», потом было два сюжета в «Новостях» первого канала ТВ, еще – часовая передача по «Эху Москвы». А этих людей (их четыреста!) по-прежнему вызывают в суды, лишают гражданства, заставляют заново проходить мучительную семилетнюю процедуру легализации... Знаете, я теряю веру в смысл моей профессии, душа почернела от бессилия помочь этим без вины виноватым...

И вот пытаюсь понять: зачем? Кому это выгодно?

...К нашему принятому в 2002 г. закону о гражданстве и особенно к закону о правовом положении подошел бы эпиграф: «Забудь надежду всяк сюда входящий...». Впрочем, дело даже не в самом законе, а в хитрых чиновничьих инструкциях, в практике исполнения... Тут примитивный расчет: чем труднее человеку прорываться сквозь дебри воздвигнутых преград, тем легче чиновнику взимать мзду. На каждом шагу...

В последнее время, как шагреневая кожа, сжимается пространство упрощенного получения гражданства. Смотрите, часть 4 статьи 14, за которую столько шла борьба, все-таки отменена. Причем как-то по воровски: с середины прошлого года. Незаконно прервано действие двойного Соглашения между Россией и Казахстаном об упрощённом порядке. Нарушены все необходимые процедуры, тут и МИД, и ФМС виноваты, нашлись упрямцы, которые уже до Верховного суда дошли с неоспоримыми доказательствами. Но все суды, включая Верховный, смотрят и не видят... Предусмотрительно ослепли.

Закон «О гражданстве...» – это государствообразующий закон. Уже который год он латается по кускам, а его философия остаётся прежней, губительной для России. Надо, я считаю, из-

менить саму концепцию, философию закона, исходя из того, что Советский Союз (последняя, как говорят, империя) распался внезапно, человеческие связи разрывались по живому, и еще не один десяток лет раны будут кровоточить. Пора наконец понять: мы слишком поспешили, объявив в 2002-ом всех живущих вне России соотечественников «иностранцами». И еще хвалили новый закон – он, мол, соответствует лучшим мировым стандартам. Возможно. Однако ситуация наша, сама жизнь людей в рухнувшей империи никаким стандартам не соответствует. И это же просто абсурд, что возвратившийся в Россию русский человек или человек русской культуры становится здесь у нас де-юре таким же «иностранцем», как, например, беженец из Африки.

Начиная с 2002 г., когда было ужесточено миграционное законодательство, мы настаиваем на проведении иммиграционной амнистии для давно переселившихся соотечественников, «нелегалов поневоле». Они по разным причинам, чаще всего из-за бюрократических заморочек, не смогли получить правовой статус и зависли в бесправии. Разовые «амнистии» – легализацию упрощенным способом – проводят все цивилизованные страны. У нас «амнистии» не было. Актуальность такой акции только нарастает.

...Ну не должно гражданство РФ быть «милостью», которую может дать, а может поиздеваться и отнять какой-то чиновник. Своих соотечественников Россия должна встречать «с букетами и расстелив прямо от трапа ковровую дорожку», как когда-то молвил Жириновский. Но пока что нужно хотя бы паутину взяткоемких инструкций разгрести. Но еще и человеконенавистнический менталитет чиновников переломить. И это, прав Ромодановский, самое трудное. Но надо же когда-то начинать, а то они загубят Россию.

Знаете, мне порой кажется, что у некоторых лиц, принимающих решения о том же гражданстве, просто патология зрения. Ну, попала в глаза какая-то льдинка, вредный кристаллик, искажающий действительность. Вот если растопить эту льдинку, вынуть кристаллик, им сразу стало бы понятно, что к нам едут жить в подавляющем большинстве нормальные, нужные России люди и просто преступно каждого подозревать, годами перемалывать человеческие судьбы в бюрократической мясорубке. Ведь жизнь человека так коротка. Да и Россию ведь жалко...

«Российская газета», 26 января 2010 г.

АМНИСТИЯ ЗДРАВОГО СМЫСЛА

Завтра, 27 января, по первому каналу ТВ в передаче «Пусть говорят» будет обсуждаться проблема гражданства: почему его так трудно получить возвращающимся в Россию соотечественникам?

На запись передачи в Останкино были приглашены семьи «нелегалов поневоле», как принято называть на страницах «РГ» этих загнанных в бюрократические дебри бесправных людей. Три семьи – с маленькими детьми, родившимися уже в России. И каждая, если следовать нашему репрессивному миграционному законодательству, может лишиться одного из кормильцев – отец или мать, нарушившие какую-то букву закона (а чаще – придуманную чиновниками неисполнимую инструкцию), должны быть депортированы. И потом семье предстоит жить в разлуке – целых пять лет не имеет права депортированный показываться в России.

В Останкино был также приглашен и начальник Управления по делам гражданства ФМС России М.Н. Утяцкий. Его усадили на тот же диван, где размещались выходившие одна за другой семьи. Для Михаила Николаевича этот диван оказался.... скамьей подсудимых. Каждый раз, когда он говорил, что именно обязаны были сделать для своей легализации переселенцы, но не сделали – нарушили, значит, закон и подлежат наказанию, разношерстная, как водится на ток-шоу, публика буквально взрывалась негодованием.

Ведь сегодня все знают, что без взятки из бюрократической ловушки не выпутаешься. Многие потом, в коридоре, допытывались у меня: а не для того ли придуман такой заковыристый закон и такие умопомрачительные инструкции, чтобы коррупционерам было вольготней обдирать просителей?

Признаться, мне было жаль Утяцкого. Знаю же я, что это совестливый человек, он каждый раз пытается найти выход из ту-

пиковых историй, с которыми прихожу к нему. Но не имеет права чиновник нарушать закон.

Вот и подумала на той передаче: а что собственно такое «закон»? Из космоса, что ли, нам продиктовали, что надо травить возвращающихся соотечественников, отдавая их судьбы на прокорм милицейской и чиновничьей рати (на современном языке – мафии)? Вернувшись домой, нашла в «Википедии»:

«Закон – это общепринятая нравственная норма, обязательная для исполнения».

Эх, если бы из норм нравственности, да хотя бы из прагматического здравого смысла исходили те, кто спускает нам законы...

Так чем же может помочь ФМС таким несчастным семьям?

Ради справедливости надо сказать: делаются сейчас в этом направлении робкие попытки. На декабрьском заседании Правительственной комиссии (ее возглавляет директор ФМС К. Ромодановский) обсуждался проект легализации соотечественников, давно живущих в России и не сумевших получить никакого правового статуса. Этот проект подготовила компетентная рабочая группа. Но что решили? Рекомендовать... рабочей группе создать еще одну рабочую группу для более детальной проработки.

Весь прошлый год подобные поправки обсуждала еще одна рабочая группа, созданная в Думе при Комитете по делам СНГ и связям с соотечественниками. Насколько помню, текст тех поправок занимал... 13 страниц. Помилуйте, но это просто неприлично вшивать столь объемистые латки в главный, государство образующий закон страны.

К тому же, Закон о гражданстве и так без конца латают. Только одну знаменитую ч. 4 ст. 14 об упрощенном порядке получения гражданства три раза пытались отменить, но вынуждены были (под напором общественности) вновь и вновь продлевать, а 1 июля прошлого года все-таки отменили. Спрашивается: зачем? И какая гнала законодателей срочность, чтобы в середине года (обычно изменения вносятся на год) создать дикую нервотрепку для соискателей гражданства? Люди ночами дежурили под дверями миграционных служб, и все равно многие тысячи не успели. Теперь бывшие советские люди («иностранцы»!) вместо

года вынуждены минимум пять лет униженно стучаться в миграционные двери. Стон стоит по всей Руси. И как тут не согласиться с мнением молвы, которая на вопрос «зачем?» однозначно отвечает: значит, кому-то это выгодно.

На том декабрьском заседании Правительственной комиссии высказывались сомнения: а смогут ли пройти даже упрощенную процедуру легализации те застрявшие в неправовом вакууме, у кого потеряны, например, свидетельства о рождении или давно просрочен советский паспорт? Ведь для того, чтобы восстановить какие-либо документы, необходимо ехать в страну своего «постоянного проживания», то есть в республику, где у них давно ни кола, ни двора. А ведь этим бедолагам порой до райцентра не на что из глубинки доехать.

И еще всех интересовал вопрос: сколько их всего, застрявших? Этим вопросом еще года три назад задавалась ФМС. Спрашивали даже у нас, правозащитников. Общественные организации, конечно, не в состоянии провести всероссийский мониторинг, однако, исходя из своего многолетнего опыта работы с мигрантами, мы давали такую же оценочную цифру, как и ученые-эксперты: несколько сотен тысяч. Каково же было мое изумление, когда узнала, что региональные миграционные службы прислали в ФМС сведения, от сложения которых получилось всего 19 тысяч. Потом, правда, выяснилось, что не тех «нелегалов» считали.

Теперь снова из Москвы пошла команда посчитать. Но заранее можно сказать: реальной цифры не будет. Дело в том, что если кто-то, давно не имеющий правового статуса, осмелится наконец явиться в миграционную службу, где ему скажут, сколько бумаг для гражданства надо представить, сколько заведений обойти, а то и за границу в «свою» республику съездить, у него голова пойдет кругом и уйдет в свою деревню хлебать дальше свое бесправие. А визиты таких «отказников» не фиксируются, они ж даже заявлений с адресом не оставляют, бестолковые.

Так как же их легализовать, как их найти, разнесенных ветром по всем закоулкам России?

Уже восьмой год подряд, начиная с введения нового Закона о гражданстве, превратившего наших вчерашних сограждан в «де-юре» иностранцев, правозащитники предлагают провести так называемую «иммиграционную амнистию». Быструю разовую легализацию, как проводят многие западные страны прежде, чем вводить ужесточение законодательства. Нам обычно отвечают: не надо, мол, обижать соотечественников словом «амнистия», они ж не преступники.

Но вот вдруг на том самом заседании комиссии в Белом доме о необходимости «иммиграционной амнистии» заговорил (произнес именно эти, вроде бы крамольные два слова) не кто иной, как бывший заместитель директора ФМС, занимающий сейчас другую ответственную должность. А ведь он, как я помню, был раньше нашим ярым оппонентом. Впрочем, и теперь он предложил провести амнистию не для всех «нелегалов поневоле», а только для их детей: «Дети приехали еще несовершеннолетними, а теперь выросли и не могут получить паспорт. Ответственность за таких граждан должно взять на себя само государство, они же ни в чем не виноваты».

Золотые это слова – про ответственность государства. Но справедливо ли будет амнистировать только детей, оставляя в нелегалах остальных членов семейств? А старики, которых партия и правительство послали в свое время поднимать южные окраины большой страны, а теперь, вернувшись, они бедствуют без пенсий, они-то в чем виноваты?

Итак, пора наконец прозреть законодателям и привести ситуацию с гражданством возвращенцев к здравому смыслу. На страницах «РГ» Уполномоченный по правам человека в РФ В.П. Лукин сказал: «Наши соотечественники, лишившиеся родины против своей воли и ныне переселившиеся в Россию, в сущности не являются иностранцами». Вот исходя из такого толкования понятия «соотечественники» и нужно выстроить новую философию нашего Закона о гражданстве.

Однако же, прежде чем исправлять закон (процедура это долгая, а в жизни «нелегала» каждый день могут произойти события вроде той же депортации), необходимо не откладывая, как мож-

но скорее провести наконец «иммиграционную амнистию» Проект, как это сделать, давно разработан группой экспертов при том же Уполномоченном. Ну, а чтобы разыскать их по городам и весям, нужно просто объявить в местных газетах или по ТВ: «Спешите в миграционную службу, сдавайтесь, вам ничего плохого не будет». Для помощи в розыске пропавших Общественный совет при ФМС предложил подключить к работе общественные советы территориальных служб, и директор Ромодановский уже послал в регионы такое распоряжение.

«Российская газета», 15 июля 2010 г.

«ВЫТВОРЯЮТ» ИЗ РОССИИ

Чиновники издеваются над матерью Героя России и делают это по закону.

Эту символическую ошибку (буква «т» вместо «д» в слове «выдворяют») сделала в письме к лидеру одной из думских партий – прямо по Фрейду! – мать Светланы Юрьевны Гончаренко. Мать умоляет спасти ее дочь, которая сидит сейчас в спецприемнике города Иванова – ждет высылки в Узбекистан.

Что такое «выдворение», мать толком не понимает. Она даже не знает, как я выяснила, что после высылки дочь в течение пяти лет не сможет появиться в России. Да не заглядывает мать так далеко. Какие там пять лет, если у дочки в Узбекистане ни одной родной души нет, голову приклонить негде, да она там с голоду прямо на вокзале умрет...

«...Неужели так по-собачьи можно к людям относиться? Мы здесь плачем, два месяца ночи не спим, а она плачет в СИЗО...»

Светлана Юрьевна родилась в этом самом поселке Каминский Родниковского района Ивановской области, здесь живут все ее родные – мать, двое детей, сестры... Ее забрали 13 мая, а через неделю она встретила в спецприемнике свой 50-летний юбилей. Мать хотела ее поздравить – не пустили. Внук купил смену белья – не взяли. Внучке, правда, свидание разрешили.

«Моя Света ничего, абсолютно ничего плохого не сделала. Просто она очень несчастная...»

У Галины Васильевны три дочери и сын. Все, кроме Светланы, хорошо устроены, пользуются среди людей уважением. А Светлане не повезло с мужьями. Первый попал в тюрьму и там умер, второй был алкоголик, бил ее страшно, три года назад его выдворили в Узбекистан.

В Среднюю Азию семья Галины Васильевны попала в 1980-е годы по направлению: ее муж, отец Светланы, был технологом по производству текстиля, его послали передавать опыт. Там и ос-

талась теперь его могила. А Галина Васильевна вернулась в родное село в 1991-м, когда начался «развод» советских республик. Светлана со вторым мужем и двумя детьми приехала в Каминский в 2002-м.

«...Да она всего девять лет прожила в Узбекистане. И гражданства узбекского она не принимала, клянусь, не принимала! Там автоматом всех зачисляли и выдавали зеленые паспорта».

В этом и состоит преступление Светланы Гончаренко: не могла она понять, не в состоянии, как и ее мать, вместить в сознание, что она, русская, вернувшись в родное село, где родилась и выросла, числится здесь иностранкой и должна собирать массу справок, сдавать дорогостоящие анализы, чтобы получить так называемое РВП – разрешение на временное проживание... у себя дома.

Правда, первое время она пыталась жить по этим странным правилам: встала на миграционный учет и зарегистрировалась на три месяца, потом еще на три... Но когда они узнали, сколько справок надо собрать, чтоб получить то злополучное РВП, муж разозлился и по пьянке разорвал все документы, включая даже свидетельства о рождении сына и дочери. У Светланы остался на руках только зеленый паспорт, но и тот 5 лет назад закончил свое действие.

Нелегалка она теперь, круглая нелегалка. Вот сыну Виктору удалось оформить гражданство. Ему сделали одолжение – оформили российский паспорт «по бабушке». Может, потому и пошли на встречу, чтоб забрать в армию. Забрали через несколько дней и сразу – в Чечню.

А Светлану без документов нигде не принимали на работу. Есть в Каминском текстильная фабрика и там брат Галины Васильевны, дядя Светланы, замдиректора. Он взял было племянницу на работу, но вскоре нагрянула проверка, и пришлось увольнять, да еще штраф платить. Галина Васильевна тоже не раз за дочку с внучкой штраф платила.

Когда мужа Светланы выдворяли, собирались и ее выслать. Но оставили, поскольку дочь Ольга еще не достигла совершеннолетия. Теперь Ольге – 19. Она тоже без документов, смогла

устроиться только продавцом на рынке. Хозяин-азербайджанец (у него есть, конечно, гражданство РФ) платит Ольге от 150 до 200 рублей в день.

Сын Виктор, когда вернулся из армии и узнал про мытарства матери из-за гражданства, пришел в паспортный стол в Родниках (теперь это подразделение миграционной службы) и хотел все свои заработанные боевые отдать, «только дайте гражданство сестре и матери». Прогнали его, конечно. А ведь он...

Тут я должна сообщить деталь, которая производит большое впечатление, когда рассказываешь кому-то эту историю: Виктор Гончаренко за боевые заслуги в Чечне (вынес из боя двоих тяжело раненных товарищей) получил орден Мужества, на его удостоверении – подпись Путина. То есть мать Героя выдворяют сейчас из России. И тем, кто это вытворяет, подвиг ее сына, получается, «до лампочки».

Из постановления судьи Родниковского суда Ивановской области Лапиной И.Ю.:

«...Гражданка Республики Узбекистан Гончаренко С.Ю. совершила административное правонарушение, предусмотренное ст. 18.8 ч.1 КоАП РФ... а именно: нарушила правила миграционного учета, выразившееся в уклонении от выезда из Российской Федерации.

...В ходе судебного заседания Гончаренко С.Ю. выразила полное согласие с составленным протоколом... Несмотря на признание... она просит не выдворять ее за пределы РФ.

...Обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность... судом не установлено.

...Судья, изучив протокол № 1004... приходит к выводу о необходимости назначения наказания в виде административного выдворения... так как менее строгий вид наказания... не сможет обеспечить цели...»

Протокол составлял оперуполномоченный Соловьев, свидетелем на суде выступила Кирсанова Т.В., начальник Родниковского подразделения УФМС Ивановской области. Спрашиваю у Татьяны Валентиновны: какую цель они преследовали, разлучая женщину с семьей и родиной? Ответ прост: исполняли закон. Восемь лет иностранка живет без прописки, сколько раз ей объ-

ясняли, что она должна выехать в Узбекистан или хотя бы обратиться в узбекское консульство для восстановления документов, а «она ничего для себя не хотела сделать».

В Москву в узбекское посольство они в прошлом году ездили: бабушка, дочь и внучка. «Три дня мы проторчали перед посольством, туда ведь не пробьешься. На скамейке ночевали. Потом одна сотрудница сжалилась, вынесла нам список бумаг, которые нужно собрать, чтобы президент Узбекистана Каримов разрешил дочке принять российское гражданство. Там столько долларов надо платить – голова закружится...»

Кирсанова говорит, что сейчас служба помогает легализации 19-летней Ольге: «Судом установили ее личность, теперь надо документы собирать. Но сомневаюсь, что они это сделают. Медицинский сертификат стоит 2 тысячи, госпошлина – тысяча, фотографии, нотариус... А потом каждый год надо свои доходы подтверждать. А какие у них доходы?»

«Если будет у нас гражданство, выберемся из нищеты, – считает сын Виктор. – Мать же в Узбекистане одна работала, всю семью кормила, отец только пил».

Об этом сразу можно было догадаться, да Галина Васильевна и не скрывает: дочь с горя стала злоупотреблять спиртным. «Это муж, мерзавец, ее пристрастил. В Узбекистане она совсем не пила, там вообще это не принято. А у нас, знаете, люди недобрые. Она то огород кому вскопает, то картошку соберет, ни от какой работы не отказывалась. А платили чем? Самогонку у нас чуть не в каждом дворе гонят. Сколько народу из-за этой гадости повымерло. Вот за что надо наказывать».

Может, потому ее и выдворять решили, что она пьющая? «Боже упаси, моя дочь никому никакого зла не сделала. Да мы ж ее как раз лечить собрались, а тут... Нет, это я во всем виновата, это мне месть, чтоб не жаловалась».

Оказывается, письмо Жириновскому совсем не первое. За прошедшие годы Галина Васильевна к кому только не обращалась за помощью: и губернатору области Меню писала, и Путину, и Медведеву, и в общественную приемную «Единой России» ходила. Все ее письма пересылались в миграционную службу.

А в Ивановском управлении ФМС, как ни странно, только от меня узнали, что у них русская (единственная женщина среди мужчин) сидит в спецприемнике. Замначальника УФМС Голубева Т.Н. сама недоумевает: зачем ее в спецприемнике держать? Куда она может бежать? Но это не УФМС виновато, так решил суд. Судья Лапина объяснила Голубевой, что решение о выдворении принято просто потому, что на штраф у Гончаренко не было денег. Спрашиваю Голубеву: многих ли выдворяют из Ивановской области? Кажется, человек двадцать в год. А план на выдворение существует? Нет, плана нет. Но надо, оказывается, чтобы в следующем году выдворений было не меньше, чем в предыдущем. Сколько будет стоить ее билет? «Восемь тысяч. Отправлять приходится только самолетом, чтоб без сопровождающего».

После нашего разговора руководство УФМС обратилось в прокуратуру области, и там обещали опротестовать решение суда о помещении Гончаренко в спецприемник. А выдворение все-таки будет? Тут Голубева в отчаянии восклицает: «А что нам делать с иностранкой, которая столько лет нелегально проживает в России?!»

Послесловие

Это уже третья моя статья в «РГ» о выдворении (депортации) русских из России. Напомню: «Журавлевы не нужны России?» – «РГ», 2006 г., «Депортация в субботу« – «РГ», 2007 г. А сколько еще таких же, но не известных нам трагедий «вытворяется» по стране. Правительственная комиссия, членом которой я являюсь, подготовила законодательные поправки о легализации лиц, приехавших на ПМЖ в Россию до 2002 года. Это год, когда вступил в силу новый закон о гражданстве, сделавший всех наших соотечественников де-юре иностранцами. Сейчас поправки обсуждаются в разных ведомствах и далеко не всюду встречают поддержку. А тем временем наша огромная страна, как известно, стремительно обезлюдевает и программа добровольного переселения в том виде, как она существует, фактически провалилась.

К сожалению, те поправки, если и будут приняты, панацеей не станут. Во-первых, далеко не все «нелегалы поневоле» будут

способны пройти процедуру легализации, требующую немало сил и средств. Во-вторых, после 2002 г. сколько лет уже прошло и сколько их еще набралось?

В-третьих, и это самое главное: до каких же пор мы будем вносить поправки – латать государствообразующий закон о гражданстве?! Уже восемь лет правозащитники и эксперты твердят о срочной необходимости «иммиграционной амнистии» – это простейший способ легализации, который регулярно проводится во всех цивилизованных странах. А наши законодатели все не могут расщедриться. Порой мне и миграционных чиновников бывает жалко – вынуждены они исполнять роль «опричнины»: столько тупиков в нашем законодательстве, из которых нет человеческого выхода.

Напоследок осмелюсь поставить вопрос, который мы обычно стыдливо обходим: нормально ли это, что русский или территориально российский человек (татарин, башкир и т.д.), возвращаясь в Россию, становится здесь, у нас, «иностранцем» или, если дадут статус, таким же беженцем, как, допустим, мигрант из Африки?

Комментарий Владимира Плигина,
председателя Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Госдумы РФ («Российская газета, 16 июля 2010 г.)

ПРАВОВОЕ РЕШЕНИЕ БУДЕТ ПРИНЯТО

15 июля «РГ» опубликовала статью Лидии Графовой, в которой рассказывается история матери Виктора Гончаренко, награжденного за боевые заслуги в Чечне орденом Мужества. Светлану Гончаренко, приехавшую из Узбекистана, но не сумевшую за восемь лет оформить российское гражданство, выдворяют с территории Российской Федерации. «Нормально ли это, что русский или территориально российский человек (татарин, башкир и т.д.), возвращаясь в Россию, становится здесь, у нас, «иностранцем?» – спрашивает Лидия Графова.

Одним из первых на публикацию откликнулся председатель Комитета Госдумы по конституционному законодательству и госстроительству Владимир Плигин. Он сообщил, что уже провел консультации по этому поводу в Федеральной миграционной службе. Ситуация изучается. И правовое решение, по словам Плигина, по этой ситуации «будет несомненно принято».

– Я внимательно слежу за публикациями уважаемого мной человека Лидии Графовой в вашей газете, – признался Плигин корреспонденту «РГ». – И должен заметить, что частично миграционное законодательство развивается под влиянием этих публикаций, высказанной в них позиции. За последние годы число людей с неопределенным гражданским статусом в России существенно уменьшилось. Когда мы начинали заниматься этой проблемой, – «РГ» об этом писала, – их было около 35 тысяч. В настоящее время – около полутора тысяч. Светлана Гончаренко одна из них. Но в ее истории особо трогает то, что речь идет о матери молодого человека, который отдал долг Родине, России. Честно защищал нас.

На самом деле глобальный процесс разрушения огромного государства привел к миллиону коллизий, когда семьи были рассечены, когда люди не могли решить вопросы гражданства своих ближайших родственников, оказавшихся по другую сторону границы. Российская Федерация несколько раз принимала меры для упрощения получения российского гражданства. К сожалению, не все сумели воспользоваться ими. В статье крайне серьезно поставлен вопрос о проведении срочной «иммиграционной амнистии». Действительно, практика проведения подобных амнистий существовала в целом ряде европейских стран. Не исключаю, что «иммиграционная амнистия» возможна и у нас. Надо только понимать, к чему это может привести. Однако у нас до сих пор нет точных цифр, сколько людей оказалось на территории Российской Федерации не в соответствии с действующим законодательством, но постоянно здесь проживает. Есть надежда, что необходимыми данными нас вооружит перепись населения, которая проводится. Возможно, глобальная амнистия такого рода коснется нескольких миллионов человек, в том числе и неоправданно оказавшихся на территории страны. Со всеми вытекающими из этого последствиями, кстати. Последствиями и для бюджета, и для пенсионной системы, и для социальной сферы. Поэтому идея требует глубокого изучения и оценки всех вероятных последствий. Думаю, что без консультации с российским гражданским обществом нам здесь не обойтись.

Еще раз повторю, что проблема, поднятая в статье Лидии Графовой, несомненна. Однако трудно утверждать, что она может быть решена в рамках той амнистии, которую предлагает автор. Может быть, эти вопросы можно решить, еще раз упростив процедуру получения гражданства, развивая институт соотечественников и программу переселения соотечественников. Но глобальное решение не может быть принято поспешно. Конечно, иногда хочется проявить такой абсолютный позитив, сказать: «Да, это приемлемо во всех своих частях». Но я думаю, что ответственная государственная политика предполагает учет всех факторов – от защиты прав коренных народов Российской Федерации до выстраивания системы культурной адаптации для

людей, которые приезжают на территорию нашей страны. Иначе не избежать тех сложнейших процессов, которые происходят в ряде европейских государств. У России, правда, от этого есть прививка – тысячелетняя история совместного существования многих и многих народов. И большую часть времени это было мирное существование. У народов России есть опыт выстраивания общности, которая называлась «советский народ». Так что исторические преимущества в этом плане у нас есть.

Что же касается конкретной ситуации, описанной Лидией Графовой, то здесь подход понятен – нужно защитить человека, если он оказался в сложной ситуации.

Серия:
«Миграционный барометр в Российской Федерации»

ГРАФОВА Лидия Ивановна

СТРАДАНИЯ ПО ГРАЖДАНСТВУ

Сборник статей

Редактор издательства *Е.М. Бугачева*

Подготовка оригинал-макета:
Издательство «МАКС Пресс»
Компьютерная верстка: *М.А. Комарова*
Корректор: *Д.Ю. Ментий*

Подписано к в печать XX.XX.2010 г.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Формат 60x90 1/16. Усл.печ.л. 10,0. Тираж 500 экз. Изд. № XXX. Заказ

Издательство ООО "МАКС Пресс"
Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.

119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы,
МГУ им. М.В. Ломоносова, 2-й учебный корпус, 627 к.
Тел. 939-3890, 939-3891. Тел./Факс 939-3891.